

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 4(36)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК
2025

Учредитель, издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Адрес учредителя, издателя:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1, +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Главный редактор Е. Ю. Перова

Издается с 2011 г.

Выходит 4 раза в год

ISSN 2541-8874

Регистрационный номер

ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписной индекс по каталогу «Почта России» – ПБ193

Адрес редакции:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Информация о журнале размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО ВСГИК
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journalbulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Редактор – Г. В. Кашина

Перевод и транслитерация –

Л. М. Хобракова

Корректор – Е. И. Агафонова

Верстка – Г. В. Кашина

Выход в свет 25.12.2025. Формат 70x108 1/16. Усл. печ. л. 11,3. Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 500 экз. Заказ № 2728. Цена свободная.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

При использовании опубликованных в журнале материалов ссылка на журнал обязательна

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2025

Founder, publisher:

Federal state budgetary learning institution of higher education «East Siberian state institute of culture»

Address of the founder, publisher:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude city, 1 Tereshkova str., +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Chief editor Ye. Yu. Perova

Published since 2011

Issued 4 times a year

ISSN 2541-8874

Registration number

ПИ № ФС 77 – 74824 dated 21 January 2019 issued by the Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

Subscription index to the catalogue «Post of Russia» – ПБ193

Editorial office address:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, 1 Tereshkova Str.,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Information about the journal is published on the official site of the FSBLI HE ESSIC
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Editor – G. V. Kashina

Translation and transliteration –

L. M. Khobrakova

Proofreader – Ye. I. Agafonova

Layout – G. V. Kashina

Release 25.12.2025.. Format 70x108 1/16. Conv. printed sh. 11,3. Educ. publ. sh. 12,5. The circulation of 500 copies. Order № 2728. Free price.

Printed by the Publishing and polygraphic complex of the FSBLI HE ESSIC
670031, Ulan-Ude, 1 Tereshkova str.

When using the materials published in the journal, a link to the journal is obligatory

© FSBLI HE «East Siberian state institute of culture», 2025

**Состав редакции научного журнала
«Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры»**

Главный редактор:

Перова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, ректор Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Заместитель главного редактора:

Цыремпиллова Ирина Семеновна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе и международной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Ответственный секретарь:

Банзаракцаева Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Редакционный совет:

Буксикова Ольга Борисовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества Белгородского государственного института искусств и культуры, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Белгород, Россия)

Дашиева Лидия Данииловна, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, член союза композиторов России и Республики Бурятия, заслуженный деятель искусств Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Коноплева Нина Алексеевна, доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий Владивостокского государственного университета (г. Владивосток, Россия)

Костров Александр Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

**The editorial board of the scientific journal
«Bulletin of East-Siberian state institute
of culture»**

Chief editor:

Perova Yelena Yuryevna, Ph.D. in Economics, associate professor, rector of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Deputy chief editor:

Tsyrempilova Irina Semyenovna, Sc.D. in History, associate professor, vice-rector in charge of scientific work and international activity, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city).

Executive secretary:

Banzaraktsaeva Yelena Vasilyevna, Ph.D. in History, associate professor of the department of the museology and heritage of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Editorial board:

Buksikova Olga Borisovna, Sc.D. of Art History, professor of the department of choreographic creativity of Belgorod state institute of arts and culture, Honored Worker of Culture of the Russian Federation (Belgorod city, Russia)

Dashieva Lidiya Daniilovna, Sc.D. of Art History, leading researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS, member of the composers' unity of Russia and the Republic of Buryatia, Honored Art Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Konopleva Nina Alexeevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of design and technologies of Vladivostok state university (Vladivostok city, Russia)

Kostrov Alexander Valeryevich, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of world history and international relations of Irkutsk state university (Irkutsk city, Russia)

Лесовиченко Андрей Михайлович, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (г. Москва, Россия)

Lesovichenko Andrey Mikhailovich, Sc.D. in Cultural Studies, Ph.D. in Art History, professor, leading researcher of Moscow state conservatory of P. I. Tchaikovsky (Moscow city, Russia)

Лувсанноров Эдэнэчимэг, Ph.D., консультант профессор Монгольской государственной консерватории, заслуженный деятель искусства Монголии, заслуженный деятель всекитайского общества морин-хууристов (г. Улан-Батор, Монголия)

Luvsannorov Erdenechimeg, Ph. D, professor consultant of the Mongolian state conservatory, Honored Art Worker of Mongolia, honored Worker of the All-Chinese society of morin khuur players (Ulaanbaatar city, Mongolia)

Ляпкина Татьяна Федоровна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск, Россия)

Lyapkina Tatyana Fedorovna, Sc.D. in Cultural Studies, associate professor, professor of the department of cultural studies and socio-cultural activity of Arctic state institute of culture and arts (Yakutsk city, Russia)

Митасова Светлана Алексеевна, доктор культурологии, доцент, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского (г. Красноярск, Россия)

Mitasova Svetlana Alexeevna, Sc. D. in Cultural Studies, associate professor, professor, chief of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of the Siberian state institute of arts of Dmitriy Khvorostovsky (Krasnoyarsk city, Russia)

Москалюк Марина Валентиновна, доктор искусствоведения, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусства Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, ведущий научный сотрудник дирекции гуманитарного института Сибирского федерального университета, почетный член Российской академии художеств, член Союза художников России (г. Красноярск, Россия)

Moskalyuk Marina Valentinovna, Sc.D. in Art History, professor of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of the Siberian state institute of arts of Dmitriy Khvorostovsky, leading researcher of the humanitarian institute directorate of the Siberian federal university, Honored member of the Russian academy of arts, member of the Unity of the artists of Russia (Krasnoyarsk city, Russia)

Номогоева Виктория Владимировна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия)

Nomogoeva Viktoriya Vladimirovna, Sc.D. in History, vice-rector in charge of scientific work of the Buryat state university of D. Banzarov (Ulan-Ude, Russia)

Плеханова Анна Максимовна, доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Plekhanova Anna Maksimovna, Sc.D. in History, associate professor, deputy director in charge of scientific work, leading researcher of the department of history, ethnology and sociology of the Institute for Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude, Russia)

Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и туризма, проректор по научной работе и международным связям Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия)

Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ, доктор философии, профессор, председатель общества «Знание» Монголии, профессор института «Маргард» филиала университета «Улан-Батор – Эрдэм» (г. Эрдэнэт, Монголия)

Санжеева Лариса Васильевна, доктор культурологии, профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сундеева Екатерина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Ултургашева Надежда Торжувевна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Тыва, заслуженный деятель науки Республики Тыва (г. Кемерово, Россия)

Хилханова Эржен Владимировна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН (г. Москва, Россия)

Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн, кандидат педагогических наук, ректор Монгольской государственной консерватории, передовой работник культуры Монголии, передовой работник образования Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Шишин Михаил Юрьевич, доктор искусствоведения, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии художеств, член Союза художников России, директор Института комплексных исследований Большого Алтая, Алтайского государственного технического университета (г. Барнаул, Россия)

Polyakova Yelena Alexandrovna, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of museology and tourism, vice-rector in charge of scientific work and international relations of the Altai state institute of culture (Barnaul city, Russia)

Sambalkhundev Khash-Erdene, Sc.D. in Philosophy, professor, head of the society «Knowledge» of Mongolia, professor of the institute «Margard» of the university branch «Ulaan-baatar-Erdem» (Erdenet city, Mongolia)

Sanzheeva Larisa Vasilyevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of ethnoculturology of the Russian state pedagogical university of A. I. Hertsen (Saint-Petersburg, Russia)

Sundueva Yekaterina Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, chief researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude city, Russia)

Ulturgasheva Nadezhda Torzhuevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor, chief of the department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Tuva, Honored Science Worker of the Republic of Tuva (Kemerovo city, Russia)

Khilkhanova Erzhen Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, leading researcher of the Institute of linguistics of the RAS (Moscow city, Russia)

Tserenzhigmediyn Sharavtseren, Ph.D. in Pedagogy, Mongolian state conservatory, Advanced Worker of Culture of Mongolia, Advanced Worker of Education of Mongolia (Ulaanbaatar city, Mongolia)

Shishin Mikhail Yuryevich, Sc.D. in Art History, Sc.D. in Philosophy, professor, academician of the Russian academy of arts, member of the Union of the artists of Russia, director of the Institute of complex research of Bolshoi Altai, Altai state technical university (Barnaul city, Russia)

Ярошенко Николай Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Московского государственного института культуры (г. Москва, Россия)

Yaroshenko Nikolai Nikolaevich, Sc.D. in Pedagogy, professor, professor, vice-rector in charge of scientific and innovative activities of Moscow state institute of culture (Moscow city, Russia)

Редакционная коллегия:

Амгаланова Мария Викторовна, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Editorial board:

Amgalanova Mariya Victorovna, Sc.D. in Cultural studies, associate professor, chief of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Boyak Tatyana Nikolaevna, Sc.D. in Sociology, associate professor of the department of socio-cultural activity of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Дандарон Мэдэгма Бидияевна, доктор философских наук, профессор кафедры декоративно-прикладного искусства Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Dandaron Medegma Bidiyaevna, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural sciences and art history, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Дашиева Надежда Базаржаповна, доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии и народной художественной культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna, Sc.D. in History, professor of the department of ethnology and folk art culture of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Higher school of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library and information resources of East-Siberian state institute of culture, Honored worker of Culture of the Republic of Buryatia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Пшеничникова Раиса Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор, советник при ректорате Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры России (г. Улан-Удэ, Россия)

Pshenichnikova Raisa Ivanovna, Ph.D. in Pedagogy, professor, advisor at the rector's office of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of Russia (Ulan-Ude city, Russia)

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и языкознания Восточно-Сибирского государственного ин-

Serebryakova Zoya Alexandrovna, Sc.D. in Philology, associate professor, professor of the department of literature and linguistics of East Siberian state institute of culture, Honored

ститута культуры, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Степанова Светлана Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Stepanova Svetlana Gennadyevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor, chief of the department of instrumental performance, sound directing and variety musical art of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности, заведующий научно-исследовательской лабораторией истории и теории культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, associate professor, professor of the department of socio-cultural activity, chief of the research laboratory of history and theory of culture of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Chebunin Alexandr Vasilyevich, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Болхосоев Станислав Борисович
РЕКОНСТРУКЦИЯ НАПЕВА
ЭПОСА «ГЭСЭР» (НА ОСНОВЕ
МЕЛОДИИ АНОНИМНОГО
КУДИНСКОГО УЛИГЕРА).....11

Гомбожапов Александр
Дмитриевич
ОЧЕРК О ДАЯН-ХАНЕ.....21

Махачкеева Галина
Виссарионовна
ОСОБЕННОСТИ КОСТЮМНО-
ГО КОМПЛЕКСА ПРИАНГАР-
СКИХ БУРЯТ (XVIII–
XIX вв.).....31

Евдокимов Дмитрий Максимович
КУЛЬТУРНО–ПРОСВЕТИТЕЛЬ-
СКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. И.
ПОПОВА В ВОСТОЧНО-
СИБИРСКОМ ОТДЕЛЕНИИ
ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКО-
ГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБ-
ЩЕСТВА (1894–1897 гг.).....44

Байданова Анна Андреевна
ОТРАЖЕНИЕ СИНТЕЗА КУЛЬ-
ТУР И КУЛЬТУРНЫХ СТОЛК-
НОВЕНИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ
МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛЬС-
КОГО МИРА В 1920–1930-е ГО-
ДЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНА-
ЛА «ВЕСТИК МАНЬЧЖУ-
РИИ».....55

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Манзырева Екатерина Сергеевна,
Тенгайкина Людмила Сергеевна
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАД-
НОЕ ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОС-
ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ.....62

CONTENT

HISTORICAL SCIENCES

Bolkhosoev Stanislav Borisovich
RECONSTRUCTION OF THE
MELODY OF THE EPIC “GE-
SER” (BASED ON THE MELO-
DY OF THE ANONYMOUS
KUDINSKY ULIGER).....11

Gombozhapov Aleksander
Dmitrievich
ESSAY ABOUT DAYAN
KHAN.....21

Makhachkееva Galina
Vissarionovna
FEATURES OF THE COSTUME
COMPLEX OF THE
PRIANGARIE BURYATS (XVIII-
XIX CENTURIES).....31

Evdokimov Dmitry Maksimovich
I.I. POPOV’S CULTURAL AND
EDUCATIONAL ACTIVITIES
IN THE EASTERN SIBERIAN
BRANCH OF THE RUSSIAN
IMPERIAL GEOGRAPHICAL
SOCIETY (1894–1897).....44

Baidanova Anna Andreevna
REFLECTION OF THE SYNTHESIS OF CULTURES AND CULTURAL CLASHES IN THE MANCHURIAN-MONGOLIAN WORLD IN THE 1920s-1930s ON THE PAGES OF THE JOURNAL «BULLETIN OF MANCHURIA».....55

ART HISTORY

Manzyreva Yekaterina Sergeyevna,
Tengaykina Lyudmila Sergeyevna
DECORATIVE AND APPLIED
ART IN THE SYSTEM OF CHILDREN’S ARTISTIC EDUCATION.....62

**Асалханова Екатерина
Владимировна,
Добчинова Надежда Игоревна**
ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ
РЕСУРСАМИ В ПРОИЗВОДСТВЕ
ИЗДЕЛИЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА.....71

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Клегбо Метовуи Хоспис
КУЛЬТУРНОЕ И ПРИРОДНОЕ
НАСЛЕДИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕНИН.....80

Бояк Татьяна Николаевна
ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
И ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....95

**Татарова Светлана Петровна,
Рунаева Екатерина Сергеевна**
АНИМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ.....103

**Цыренжапова Лидия Михайловна,
Ринчинов Жамьян Дмитриевич**
ЦИФРОВИЗАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ
КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ:
АНАЛИЗ САЙТОВ СЕЛЬСКИХ ДОМОВ
КУЛЬТУРЫ.....109

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

**Ваганова Екатерина Викторовна,
Сайтова Анастасия Андреевна**
НАСЛЕДИЕ ПРИБАЙКАЛЬЯ В
ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОЕКТ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«ЛЕГЕНДЫ БАЙКАЛА».....115

**Asalkhanova Ekaterina
Vladimirovna,
Dobchinova Nadezhda Igorevna**
PLANNING AND MANAGEMENT OF THE
RESOURCES IN THE PRODUCTION OF
DECORATIVE AND APPLIED ART
ITEMS.....71

CULTURAL STUDIES

Klegbo Metowoui Hospice
HISTORICAL AND CULTURAL
HERITAGE OF THE REPUBLIC OF
BENIN.....80

Boyak Tatyana Nikolaevna
TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL
AND MORAL VALUES AND LIFE
ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH.....95

**Tatarova Svetlana Petrovna,
Runaeva Yekaterina Sergeevna**
ANIMATION ACTIVITIES IN
MODERN CULTURAL SPACE.....103

**Tsyrenzhapova Lidiya Mikhailovna,
Rinchinov Zhamyan Dmitrievich**
DIGITALIZATION OF THE CULTURAL
INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF
BURYATIA: ANALYSIS OF THE SITES
OF THE RURAL HOUSES OF CULTURE
.....109

EDUCATION IN THE SPHERE OF CULTURE AND ART

**Vaganova Yekaterina Viktorovna,
Saitova Anastasiya Andreevna**
PRIBAIKALYE HERITAGE IN THE
ENVIRONMENTAL EDUCATION
ACTIVITIES: PROJECT OF THE
EDUCATIONAL PROGRAM «LEGENDS
OF LAKE BAIKAL».....115

Перемитина Юлия

Александровна

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМА-
ЦИЯ БИБЛИОТЕКИ: КАК
УЧЕСТЬ КЛИПОВОЕ МЫШ-
ЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ДЛЯ СО-
ЗДАНИЯ ВОСТРЕБОВАННОГО
КОНТЕНТА.....126

Peremitina Yulia Alexandrovna

LIBRARY'S DIGITAL TRANS-
FORMATION: HOW TO CON-
SIDER STUDENTS' CLIP
THINKING IN CREATING EN-
GAGING CONTENT.....126

Цыренжапова Лидия

Михайловна,

Кузнецова Екатерина Евгеньевна

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО
ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ
СРЕДСТВАМИ ИГРОВЫХ
ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНО-
ЛОГИЙ.....131

Tsyrenzhapova Lidiya Mikhailovna,

Kuznetsova Yekaterina

Yevgenyevna

FORMATION OF THE STU-
DENTS' HEALTHY LIFESTYLE
BY MEANS OF GAMING
HEALTH TECHNOLOGIES....131

Информация для авторов.....137

Information about the authors...137

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 398.2(=512.31)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-11-20

Болхосоев Станислав Борисович

РЕКОНСТРУКЦИЯ НАПЕВА ЭПОСА «ГЭСЭР» (НА ОСНОВЕ МЕЛОДИИ АНОНИМНОГО КУДИНСКОГО УЛИГЕРА)

Статья посвящена реконструкции музыкального компонента бурятского эпического сказания «Гэсэр», являющегося одним из важнейших и неразрывных компонентов данного произведения, который был утрачен вследствие разных обстоятельств. Тем не менее, благодаря развитию музыкальной фольклористики во второй половине XX в., сохранились некоторые исполнительские традиции и мелодические особенности других бурятских сказаний, что позволяет провести реконструкцию утраченного напева эпоса «Гэсэр». В результате проведенной работы удалось смоделировать мелодическую основу эпоса, близкую к оригинальной версии.

Ключевые слова: устное народное творчество, эпос, Гэсэриада, западные буряты, эпическая традиция, сказитель, напев, реконструкция.

Для цитирования: Болхосоев С. Б. Реконструкция напева эпоса «Гэсэр» (на основе мелодии анонимного кудинского улигера) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С. 11–20.

Bolkhosoev Stanislav Borisovich

RECONSTRUCTION OF THE MELODY OF THE EPIC «GESER» (BASED ON THE MELODY OF THE ANONYMOUS KUDINSKY ULIGER)

The article is devoted to the reconstruction of the musical component of the Buryat epic tale «Geser», which is one of the most important and inseparable components of this work, which was lost due to various circumstances. Nevertheless, thanks to the development of musical folklore in the second half of the XX century, some performing traditions and melodic features of other Buryat legends have been preserved, which makes it possible to reconstruct the lost melody of the epic «Geser». As a result of the work carried out, it became possible to model the melodic basis of the epic close to the original version.

Keywords: oral folk creativity, epic, Geseriad, western Buryats, epic tradition, storyteller, chant, reconstruction.

Ключевые слова: устное народное творчество, эпос, Гэсэриада, западные буряты, эпическая традиция, сказитель, напев, реконструкция.

Вершиной устного народного творчества бурят является героический эпос, называемый в традиции *ульгэр*. Это большие эпические произведения (от 5 до 20 и более тысяч стихотворных строк), в которых нашли отражение история народа, события длительной борьбы предков бурят за этническое единство и целостность, их взаимоотношения с окружающими народами. За прошедшие века созданы сотни героических сказаний. Наибольшее распространение и известность получили такие эпические сказания, как «Абай Гэсэр», «Ерэнсэй», «Аламжи Мэргэн», «Айдурай Мэргэн», «Алтан Шагай» и др. Центральным эпическим памятником бурят был и остается «Абай Гэсэр» [7, с. 6].

Бурятский эпос среди многих версий о Гэсэре, бытующих на обширной территории Центральной Азии (Монголия, Китай, Тува и Калмыкия), занимает особое место, поскольку в наибольшей полноте сохранил своеобразие и прелесть первозданного духа «младенческого периода» этноса. Одной из причин этого было то, что хозяйственные связи и социальные отношения в обществе предков бурят в течение продолжительного времени оставались в пределах родоплеменных общин, в стороне от воздействия объединительных тенденций, перераставших в межплеменные государственно-экономические отношения [Там же].

Этим бурятский эпос «Гэсэр» отличается от других версий «Гэсэриады», причем известных только в

письменной форме с явно выраженными следами длительного и интенсивного воздействия военно-феодальной и буддийской идеологий [7, с. 7]. Именно в этом, как пишут исследователи, и ценность бурятского «Гэсэра», позволяющего обнаружить под различными поздними напластованиями древнюю, мифологическую, народную основу знаменитого эпоса.

Следует отметить, что и бурятский «Гэсэр» известен своей многовариантностью. Особенно это проявлялось в традиции западных (предбайкальских) бурят, где его многие варианты (в конце XIX и в первой половине XX в.) были записаны учеными-этнографами и фольклористами. Известно около десяти эпических версий о Гэсэре, большинство которых, по сообщению ученых, исполнялось напевным образом. К сожалению, на момент записи Гэсэра ввиду слабого технического оснащения и отсутствия квалификации в музыкальной сфере ученым не удалось сделать записей эпических напевов и нотировать их мелодии.

На сегодняшний день доступны только текстовые рукописные версии эпоса «Гэсэр», хранящиеся в архивном фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН, а также печатные издания, вышедшие в различное время. В частности, были опубликованы варианты эпоса, принадлежащие таким рапсодам, как М. Эмегеев, П. Петров, П. Дмитриев, П. Тушемиллов и А. Васильев. Эти версии

представляют собой образцы унгинской и эхирит-булагатской школ эпической традиции. Исследователи считают эхирит-булагатские эпосы более архаическими как в содержательном отношении, так и в творческой манере исполнения. Тогда как унгинские сказания стоят близко к монгольской книжной Гэсэриаде, а их исполнение характеризовалось большей свободой и импровизационностью.

Тем не менее пристальное внимание к эпосу «Гэсэр», которое осуществлялось в конце XX в. [9, с. 26], сподвигло специалистов реконструировать его напев. Для достижения этой цели были использованы бурятские эпические произведения, напевное исполнение которых удалось записать представителями музыкальной фольклористики (научной дисциплины, развившейся во второй половине XX в.). Ими, например, были нотированы отдельные образцы (эпических произведений «Алтан Гургалдай Мэргэн», «Алтан Шагай Мэргэн», «Нарин Хузун Гулдэмей», «Хату Хара Хан», «Мор Мэргэн» и др.), которые представлены в таких изданиях, как «Бурятские народные песни» (1980) [3, с. 19–22], «Бурятский героический эпос» (1991) [2, с. 40–52], «Поэтика Гэсэриады» (1993) [11, с. 368] и т.ид.

При этом реконструкция напева Гэсэра, версии М. Эмегеева, осуществлялась на основе мелодии эпоса «Нарин Хузун Гулдэмей» (рис. 1), записанного у эхирит-булагатского сказителя Б. Барнако-

ва, происходившего из Верхоленья. Обусловлено это было общностью эпической традиции, о которой очень лаконичное описание оставил Ц. Жамцарано: «У эхирит-булагатов улигер поется от начала до конца, громко и протяжно. Присутствующие подпевают, вторят рapsоду в нужных местах, т. е. при встрече (*угталга*), при остановках (*сэе даралга*) и при проводах (*үдэшэлгэ*)» [4, с. 38]. К тому же «Гэсэр», как пишет этномузыковед Д. С. Дугаров, не имел своего специального напева: «Каждый сказитель владел одним или несколькими улигерными напевами, усвоенными им обычно вместе текстами улигеров от предшествовавшего поколения сказителей, или своих учителей, если таковые были у них, и на эти напевы он исполнял все улигеры своего репертуара, в том числе и Гэсэр. Следовательно, любой из типичных эхирит-булагатских улигерных напевов мы можем рассматривать как напев их Гэсэра» [5, с. 93].

Здесь же следует добавить, что мелодика улигера Б. Барнакова отличается своей напевностью. Это не речитатив, которым обычно исполняют свой героический эпос сказители многих народов алтайской языковой общности (ср. монгольский, ойратский, алтайский, киргизский и др. эпосы). Во всем улигерном напеве нет ни одного чисто речитативного стиха. В каждой стихостроке обязательно присутствуют распевные слоги, которые охватывают от двух до шести звуков. Оче-

видно, так же медленно и напевно исполнял свой «Абай Гэсэр» М. Эмегеев. Если бы он пел по иному, в более быстром темпе, то едва ли удалось бы Ц. Жамцарано с такой идеально точной фонетической транскрипцией записать весь улигер в 22 тыс. стихотворных строк [5, с. 94].

Для верификации корректности выбора эпического произведения Б. Барнакова исследователи провели сравнительный анализ его мелодической структуры с более ранним образцом эхирит-булагатского улигерного напева. Он был сделан летом 1912 г. в Кудинской степи молодыми исследователями этнографии и фольклора бурят В. А. Михайловым и Б. Э. Петри. Образец представляет собой аудиоматериал, включающий фонографическую запись и фрагмент неизвестного эпического произведения. Исполнитель этой записи также не установлен. Следует отметить, что запись улигерного отрывка была произведена в той же местности, где в 1906 г. был зафиксирован эмегеевский вариант эпоса «Гэсэр» [5, с. 95]. Мелодия данного фрагмента нотирована В. В. Коргузаловым (см.: [8, с. 76–77]).

В результате сравнительного анализа двух указанных мелодий было выявлено значительное сходство между ними. Оба музыкальных фрагмента демонстрируют использование одного и того же лада – ангемитонной тетратоники с малой терцией в нижнем регистре. Также есть сходство в мелодике, метро-

ритмике и характере стихосложения. Все это позволило, например Д. С. Дугарову, заключить, что напев улигера Б. Барнакова, близкий по характеру к анонимному напеву, является типичным улигерным напевом эхирит-булагатов, и основная повествовательная часть эхирит-булагатского варианта эпоса «Гэсэр» исполнялась на напев, близкий или тождественный Барнаковскому [5, с. 95–96].

Что касается реконструкции напева унгинского варианта эпоса «Гэсэр», этномузыковеды, вероятно, придерживались тех же принципов, что и при работе с выше рассмотренным эпическим напевом. Представленная публикация, содержащая нотную расшифровку фрагмента унгинского варианта эпоса «Гэсэр», зафиксированного от П. Тушемилова, демонстрирует приверженность указанным принципам (рис. 1). В качестве основы для расшифровки Гэсэра использована мелодия эпоса «Мор Мэргэн», который до 90-х гг. прошлого столетия звучал из уст последнего настоящего сказителя Унгинской долины К. Доржеева. По сути, данный эпос представлял собой последний аутентичный пример эпической традиции бурят. Кстати, автору настоящей статьи в 1992 г. предоставилась уникальная возможность в ходе фольклорной экспедиции (под руководством Д. С. Дугарова) посетить дом рапсода и первый и, к сожалению, последний раз ознакомиться с живым исполнением эпического произведения.

Данный опыт позволил не только погрузиться в аутентичную культурную атмосферу, но и прикоснуться к исчезающему традицион-

ному пласту устного народного творчества, который оставил неизгладимый след в памяти.

Рис. 1. Нотная расшифровка В. Цырендашиева, Нахзац (по: [11])

Добавим, что «Мор Мэргэн» на протяжении всего представленного слушателям отрывка (длительность исполнения составила примерно 40 минут) исполнен напевно без инструментального сопровождения. Сказитель сидел на стуле, обращаясь лицом к аудитории, и в некоторых местах сопровождал свое мелодичное повествование жестами, например поднимал правую руку. Это значит, что улигершин был погружен в мир эпического героя и эмоционально вовлечен в повествовательные эпизоды. Завершая отрывок эпоса, он традиционно объявил, что продолжит сказание о герое в следующую встречу. При этом следует отметить, что никаких ритуалов, которыми в прошлом сопровождали исполнение улигеров сказители, рапсод не совершал. В

конце нашей встречи улигершин, проявляя гостеприимство, вновь предложил нам чай и проводил нас, произнеся слова благопожелания (үрөөл).

Необходимо отметить, что «Мор Мэргэн» также включался в репертуар П. Тушемилова [10, с. 105]. Учитывая это, можно предположить, что мелодическое сопровождение данного эпоса могло быть сходным или идентичным напеву Гэсэра, исполненному указанным сказителем и, возможно, близким к эпическому напеву К. Доржеева. В этом контексте снова можно обратиться к ранее высказанному мнению Д. С. Дугарова, который отмечал, что любая из локальных версий улигерных мелодий могла быть мелодией местного варианта эпоса «Гэсэр». Следовательно, тушеми-

ловский вариант «Гэсэра» подобно «Мор Мэргэну» представлял напевный стиль исполнения эпоса, который вполне согласуется с утверждением самого гэсэршина, говорившего, что «улигер не читают и не рассказывают, а поют» [10, с. 109].

В то же время заметим, что несмотря на готовые нотные реконструкции главного эпоса бурят, до сих пор не было осуществлено его живое исполнение. Они существуют только в виде нотных записей, и мы не имеем понятия о том, как бы звучал «Гэсэр» в живом исполнении на основе разработанных вариантов. Однако стремление получить представление о живом звучании улигера остается актуальным. В связи с этим нами была предпринята попытка решить данную ситуацию и попробовать реализовать оригинальное исполнение «Гэсэра»

в его исконной, аутентичной форме. Для воплощения данного замысла мы использовали отрывок текста эмегеевского варианта «Гэсэра», но при этом употребили мелодию эпоса вышеуказанного анонимного кудинского сказителя (рис. 2). Выбор был сделан исходя из географического ареала бытования данных улигеров и района проживания их исполнителей. В частности, они жили в непосредственной близости друг от друга и, вероятнее всего, были знакомы между собой, поскольку являлись современниками и имели возможность встречаться и взаимодействовать. Это же, в свою очередь, могло повлиять на схожесть их творческой манеры исполнения улигеров, соответствующей канонам местной музыкально-певческой традиции кудинских бурят.

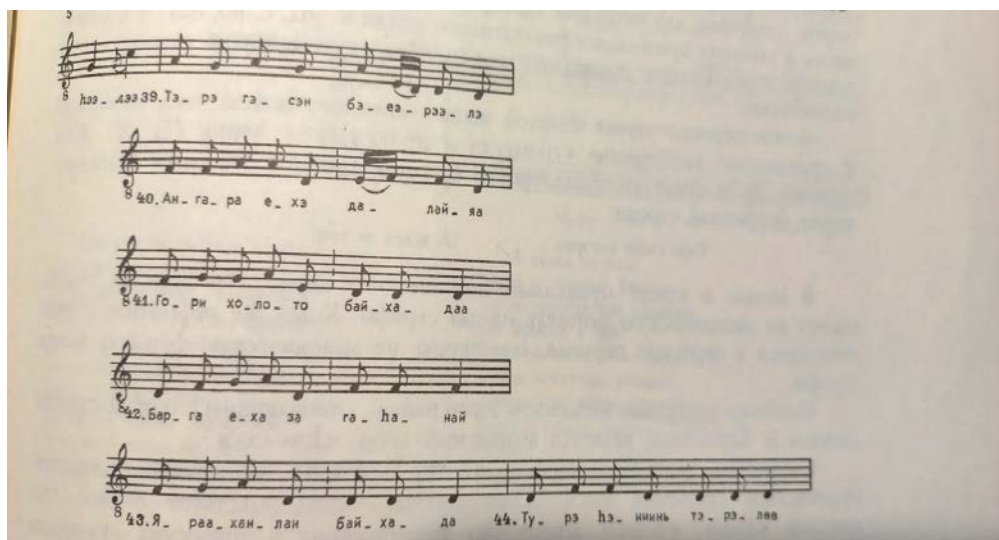

Рис. 2. Нотная расшифровка анонимного кудинского эпоса, подготовленная В. Коргузаловым (по: [2, с. 47–48])

Текст:

Нээ-лээ!

Тэрэ гэсэн бэеэрээлэ

Ангара ехэ далайяа

Горихоложо байхадаа

Абарга ехэ загаһанай

Яраахайлан байхадаа

Түрэншинь тэрэлөө!

Хээ-лээ!

А вслед за тем:

Когда Ангара полноводная

Еще ручейком была,

Абарга-рыба огромная

Еще мальком была,

Родился [он] – так оно было!

[Там же].

В результате нотации фрагмента текста Гэсэра на основе мелодико-ритмической модели анонимного эпоса нами была создана музыкальная композиция, демонстрирующая собой гармоничное сочетание данных компонентов (рис. 3).

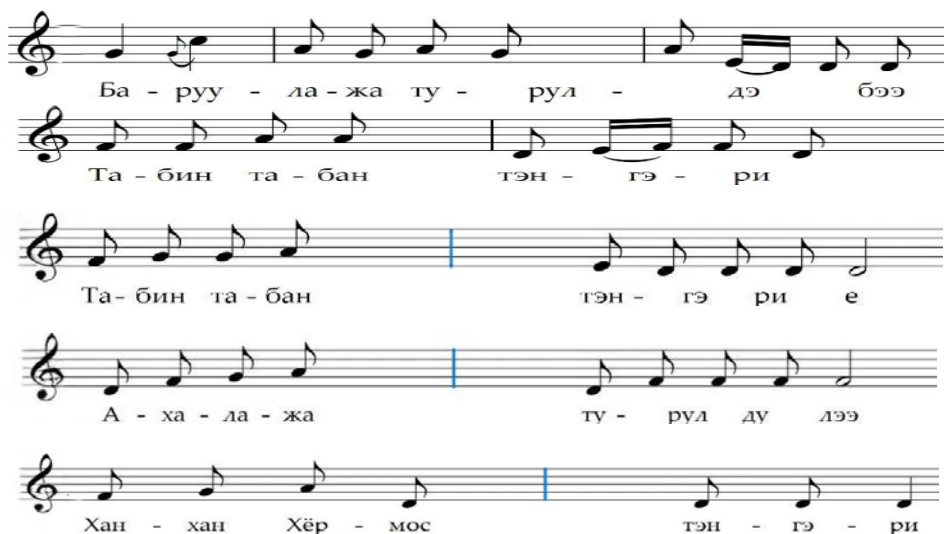

Рис. 3. Вариант расшифровки эпоса «Абай Гэсэр хубун» на основе анонимного кудинского эпоса

Текст:

Баруулажа түрүлдөбө

Табин табан тэнгэри,

Табина табан тэнгэрьеэ

Ахалажа түрүлдүлээ

Ханхан Хёрмос тэнгэри.

Родились на западе

Пятьдесят пять тенгриев.

Среди пятидесяти пяти тенгриев

Старшим родился

Ханхан Хормос-тэнгрий

При этом адаптация анонимного напева к эпическому нарративу не потребовала значительных усилий. Во-первых, это было связано с тем, что фиксация эмегеевского варианта осуществлялась в процессе вокального исполнения эпоса. Как отмечает Ц. Жамцарано: «День и ночь продолжаем запись поэмы. В глубокую полночь звучно раздается пение Маншууда, мешая спать» [6,

[1, с. 12].

с. 222–233]. Это находит свое выражение в специфике фонетической реализации слов эпического текста, которые, в отличие от их обычного произношения, характеризуются наличием дополнительных гласных (что в принципе характерно для эхирит-булагатской песенной традиции). Например, слово *баруулжа* (на западе) в тексте эпоса записано как *баруулажа, архядажа (гулять)* → *арахядажа, дархан* (избранный) → *дарахан* и т. д. [1, с. 12–13]. Во-вторых, напев анонимного эпоса близок исконному мотиву «Гэсэра».

Итак, мелодическая и ритмическая составляющие, а также структурные характеристики музыкальной композиции реконструированного фрагмента эпоса «Гэсэр» обладают теми же музыкальными свойствами, которые были характерны для традиционного эпического напевного исполнения у кудинских (эхирит-булагатских) сказите-

лей. Причем живое воплощение/звучание фрагмента (улигера, молчавшего несколько десятилетий, а то и сотню лет), осуществленное нами, говорит о том, что в нем отчетливо слышится эпическая традиция (определенная манера и устойчивые правила исполнения), с которой был связан оригинальный напев эхирит-булагатской версии «Гэсэра».

Таким образом, наша исследовательская инициатива, направленная на реконструкцию напева одного из вариантов бурятского эпического произведения «Гэсэр», позволила расширить научные знания о данной культурной традиции. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований в области фольклористики и музыкальной этнографии, а также сохранения и популяризации культурного наследия бурятского народа.

Список источников

1. Абай Гэсэр-хубун : эпопея (Эхирит. булагат. вариант) / записан Ц. Жамцарано у сказателя Маншута Имегенова ; подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хоконова ; вступ. ст. А. Уланова. Улан-Удэ : Тип. Минкультуры БурАССР, 1961. 231 с.
2. Бурятский героический эпос Аламжи Мэргэн / сост. М. И. Тулохонов. Новосибирск : Наука, 1991. 312 с.
3. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни : песни западных бурят. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1980. 281 с.
4. Дугаров Д. С., Шейкин Ю. И. О музыке эхирит-булагатского эпоса // Бурятский героический эпос. Новосибирск : Наука, 1991. С. 38–53.
5. Дугаров Д. С. Опыт реконструкции напева эхирит-булагатского варианта эпоса «Гэсэр» // Гэсэриада – духовное наследие народов Центральной Азии : материалы конф. (Улан-Удэ, 1 декабря 1995 г.). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. С. 92–96.
6. Жамцарано Ц. Путевые дневники, 1903–1907 гг. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 381 с.
7. Найдаков В. Ц., Тулохонов М. И. Бурятский героический эпос «Гэсэр» //

Гэсэриада – духовное наследие народов Центральной Азии : материалы конф. (Улан-Удэ, 1 декабря 1995 г.). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. С. 6–13.

8. Туденов Г. О. Бурятское стихосложение. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1958. 168 с.

9. Хундаева Е. О. Эпические сказание восточных народов // Гэсэриада – духовное наследие народов Центральной Азии : материалы конф. (Улан-Удэ, 1 декабря 1995 г.). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. С. 24–26.

10. Шерхунаев Р. А. Бурятские народные сказители. Ч. 2. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1987. 158 с.

11. Чагдуров С. Ш. Поэтика Гэсэриады. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1993. 368 с.

References

1. Abaj Ge'se'r-xubun : e'popeya (E'xirit. bulagat. variant) / zapisan Cz. Zhamczarano u skazatelya Manshuta Imegenova ; podgot. teksta, per. i primech. M. P. Khomonova ; vstup. st. A. Ulanova [Abai Geser-khubun : epic (Ekhirit Bulagat version) / recorded by Ts. Zhamtsarano and the storyteller Manshut Imegenov ; text prepared, trans. and noted by M. P. Khomonov ; introd. art. of A. Ulanov]. Ulan-Ude, 1961. 231 p. [In Russ.].

2. Buryatskij geroicheskij e'pos Alamzhi Me'rge'n / sost. M. I. Tuloxonov [Buryat heroic epic Alamzhi Mergen / comp. by M. I. Tulokhonov]. Novosibirsk, 1991. 312 p. [In Russ.].

3. Dugarov D. S. Buryatskie narodny'e pesni : pesni zapadny'x buryat [Buryat folk songs : songs of the Western Buryats]. Ulan-Ude, 1980. 281 p. [In Russ.].

4. Dugarov D. S., Sheikin Yu. I. O muzy'ke e'xirit-bulagatskogo e'posa [About the music of the Ekhirit-Bulagat epic] // Buryatskij geroicheskij e'pos [Buryat heroic epic]. Novosibirsk, 1991. Pp. 38–53. [In Russ.].

5. Dugarov D. S. Opy't rekonstrukcii napeva e'xirit-bulagatskogo varianta e'posa «Ge'se'r» [Experience in reconstructing the chant of the Ekhirit-Bulagat version of the epic «Geser»] // Ge'se'riada - duxovnoe nasledie narodov Central'noj Azii : materialy' konf. (Ulan-Ude', 1 dekabrya 1995 g.) [Geseriad – spiritual heritage of the peoples of Central Asia : proceedings of the conf. (Ulan-Ude, 1 December 1995)]. Ulan-Ude, 1995. Pp. 92–96. [In Russ.].

6. Zhamtsarano T. Putevy'e dnevniki, 1903–1907 gg. [Travel diaries, 1903–1907]. Ulan-Ude, 2001. 381 p. [In Russ.].

7. Naydakov V. Ts., Tulokhonov M. I. Buryatskij geroicheskij e'pos «Ge'se'r» [Buryat heroic epic «Geser»] // Ge'se'riada – duxovnoe nasledie narodov Central'noj Azii : materialy' konf., (Ulan-Ude', 1 dekabrya 1995 g.) [Geseriad – spiritual heritage of the peoples of Central Asia : proceedings of the conf. (Ulan-Ude, 1 December 1995)]. Ulan-Ude, 1995. Pp. 6–13. [In Russ.].

8. Tudenov G. O. Buryatskoe stixoslozhenie [Buryat versification]. Ulan-Ude, 1958. 168 p. [In Russ.].

9. Khundaeva E. O. E'picheskie skazanie vostochny'x narodov [Epic tales of Oriental peoples] // Ge'se'riada – duxovnoe nasledie narodov Central'noj Azii : materialy' konf., (Ulan-Ude', 1 dekabrya 1995 g.) [Geseriad - spiritual heritage of the peoples of Central Asia : proceedings of the conf. (Ulan-Ude, 1 December 1995)]. Ulan-Ude, 1995. Pp. 24–26. [In Russ.].

10. Sherkhunaev R. A. Buryatskie narodny'e skaziteli. Ch. 2 [Buryat folk storytellers. Part 2]. Ulan-Ude, 1987. 158 p. [In Russ.].

11. Chagdurov S. Sh. Poe'tika Ge'se'riady' [Poetics of the Gesariad]. Irkutsk, 1993. 368 p. [In Russ.].

Сведения об авторе

Болхосоев Станислав Борисович, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнологии и народной художественной культуры, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 1048-8560. Author: 277805. ORCID 0000-0002-1925-804X. E-mail: stanislav_bolhos@mail.ru.

Information about the author

Bolkhosoev Stanislav Borisovich, Ph.D. in History, associate professor of the department of ethnology and folk art culture, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 1048-8560. Author: 277805. ORCID 0000-0002-1925-804X. E-mail: stanislav_bolhos@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025;
одобрена после рецензирования: 28.11.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 10.09.2025;
approved after reviewing: 28.11.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

Научная статья

УДК 94(517.3)“15/16”

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-21-30

Гомбожапов Александр Дмитриевич

ОЧЕРК О ДАЯН-ХАНЕ

В статье представлен анализ отдельных эпизодов правления Даян-хана, центральной фигуры постимперской Монголии. Его правление традиционно рассматривается как эпоха политической реставрации и консолидации общества, которая в конечном итоге определила политический ландшафт монгольского мира в Новое время. Автор рассматривает наиболее значимые взгляды на хронологические несоответствия в первоисточниках, касающихся его жизни и правления. В статье уделено внимание основным моментам консолидации власти в руках Даян-хана, подчеркивается решающая роль Мандухай-хатун в ранний период его правления. Считается что основное наследие Даян-хана – это его административная реформа, в результате которой были образованы шесть туменов Восточной Монголии, а его сыновья их возглавили.

Ключевые слова: Даян-хан, правление, тумэны, чингизиды, монгольский мир

Для цитирования: Гомбожапов А. Д. Очерк о Даян-хане // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С. 21–30.

Gombozhapov Aleksander Dmitrievich

ESSAY ABOUT DAYAN KHAN

The article presents the analysis of some episodes from the reign of Dayan Khan, a central figure in the post-imperial Mongolia. His reign is traditionally viewed as an era of political restoration and societal consolidation, which ultimately shaped the political landscape of the Mongolian world in the New era. The author considers the most significant views on the chronological discrepancies in the primary sources concerning his life and reign. The article pays attention to the key moments in the consolidation of power in Dayan Khan's hands, emphasizing the decisive role of Mandukhai khatun in the early period of his reign. The administrative reform is considered to be Dayan Khan's legacy that resulted in the formation of the six tumens of Eastern Mongolia which his sons headed.

Keywords: Dayan Khan, reign, tumens, Genghisids, Mongolian world.

Правление Бату-Мункэ (巴圖蒙克), известного под титулом Сайн-Даян-хагана (達延汗), традиционно

рассматривается в историографии как эпоха реставрации власти всемонгольского хана и консолидации монгольского общества. Данный

период стал определяющим для исторических судеб и дальнейших путей развития монгольского мира. Именно благодаря политике Даян-хана и инерции принятых им институциональных решений и был сформирован политический облик монгольского социума эпохи раннего модерна. Достаточно сказать, что правящая элита как Южной, так и Северной Монголии в последующие столетия состояла исключительно из его потомков.

Несмотря на ключевое значение фигуры Даян-хана, как монгольские, так и китайские исторические документы содержат значительные расхождения в фактографии, имеются многочисленные пропуски или нет сведений по отдельным существенным аспектам его биографии. Особые сложности вызывает проблема хронологии: разночтения между источниками затрудняют точное установление дат важнейших событий его жизни, что, в свою очередь, препятствует корректной интерпретации политической истории последней четверти XV – первой половины XVI в.

Прежде всего отсутствует однозначная дата рождения. Монгольские летописи указывают год рождения Даян-хана либо как 1460 г. [«Алтан Тобчи» Лубсан Дазана, «Алтан тобчи» анонимного автора, «Асарагчи нэрэтийн теуке», «Ганга-йин урусхал, Болор эрихэ»), либо как 1464 г. («Эрдэнийн эрихэ», «Болор толи», Шара Туджи, «Эрдэнийн тобчи», «Алтан тобчи» Мэргэн-гэгэна). Что касается даты

смерти, расхождения еще более значительны: одни источники («Арутан топучи», «Ганга-йин урусхал», «Алтан тобчи» в переводе Г. Гомбоева, «Алтан тобчи» Лубсан Данзана, «Болор эрихэ») называют 1504 г.; «Эрдэнийн эрихэ» – 1517 и «Асарагчи нэрэту-ийн теуке» – 1540-й; «Монгол борджигид обогун теуке» Ломи – 1544-й; Саган Сэцэн в «Эрдэнийн тобчи» и автор «Шара туджи» указывают 1543-й¹.

Китайские источники также не предоставляют надежных сведений, однако сопоставление имеющихся в них косвенных данных с монгольскими позволило ученым внести необходимую ясность.

Английский историк Г. Ховорс высказал версию, что поздняя дата смерти (1543 г.), приводимая Саган Сэцэном, трудно совместима с данными китайских хроник, согласно которым внуки Даян-хана, предводители правого крыла, Гун-Билик-Мэргэн джинонг (吉囊²) и Алтан-хан тумэтский (俺答) проявляли значительную самостоятельность задолго до указанного года. Г. Ховорс предположил, что подобное поведение возможно лишь при условии ослабления центральной власти в последние годы правления Даян-хана. Однако такое положение вещей не соответствовало действительности [14, p. 375].

¹ См. сводку в пер. Г. С. Гороховой [8, с. 111].

² В Мин шилу отсутствует полное имя, указывается лишь монгольский титул джинонга (吉囊).

Это наблюдение стало отправной точкой для исследований японского ученого Вада Сэя. Сопоставив минские источники с «Эрдэнийн тобчи» Саган Сэцэна, он поставил под сомнение традиционную дату смерти Даян-хана – 1543 год. Во-первых, Вада Сэй придерживается единого мнения с Г. Ховорсом, что эта дата слишком поздняя. Китайские источники указывают, что уже в 1520-е гг. перечисленные выше внуки Даян-хана действовали практически независимо, что маловероятно при сохранении авторитета хана. Во-вторых, в монгольских летописях упоминается узурпация власти Барсболод-джинонгом. Вада Сэй полагает, что данное событие не могло иметь место при жизни Даян-хана, а стало возможным лишь после его кончины, предположительно после 1531 г. Кроме того, в «Алтан тобчи» анонимного автора указано, что Даян-хан умер в возрасте 44 лет. Вада Сэй предлагает «прочтение» этого утверждения таким образом – «Даян-хан правил 44 года» [16, р. 7]. Опираясь на «Запись о военных подвигах периода Ваньли» (Вань-ли-у-гун-лу, 萬曆武功錄) за авторством Цюй Цзюй-шу (瞿九思), он также предполагает, что Даян-хан передал верховную власть своему третьему сыну – Барс-Болоду-Сайн-Алагу, установив тем самым дуалистическую систему правления: Великий хаган и Малый хан как ответственный за защиту первого [Ibid., р. 10]. Выдвинутые соображения позволили Вада Сэй датировать правление Да-

ян-хана периодом с 1481 по 1533 г., т. е. 50 лет [Ibid. р. 14]. Приведенные японским ученым доказательства выглядят весьма убедительными, что заставляет придерживаться именно его реконструкции основных вех в биографии Даян-хана.

Отдельную сложность представляет вопрос преемственности между Бату-Мункэ и Баян-Мункэ. Некоторые китайские источники, в частности сочинение Чжэн Сяо «Хуан-мин-бэй-лю-као»

(皇明北虜考), сообщают о том, что Бату-Мункэ являлся старшим братом Баян-Мункэ, утверждая, что последний унаследовал власть после первого. Однако большинство исследователей, включая Г. Сэрройса [15] и Вада Сэя [16], склоняется к версии монгольских летописей. Вада Сэй отмечает, что в китайских хрониках за этот период порой упоминаются два разных Даян-хана, что, по его мнению, объясняется ошибочным толкованием записей «Мин шилу», где под 1487 г. сообщается о смерти Сяован цзы и восшествии на престол в 1488 г. его младшего брата Баян-Мункэ – сведения, основанные, как указывается в самом тексте «Мин шилу», на слухах [16, р. 14].

Монгольские летописи единодушно характеризуют детство Даян-хана как тяжелое. Несмотря на его благородное происхождение и непосредственную принадлежность к золотому роду, к нему относились пренебрежительно. Согласно «Алтан тобчи» в переводе ламы Г. Гомбоева, в младенчестве он воспитыв-

вался в юрте Бохая и страдал от тяжелой болезни³ – несварения желудка, или, как указано в источнике, «*битиги*» (завал) [3, с. 180]. Молва об этом стала распространяться по степи, и тогда, как описывают все известные летописи, тангутский Тэмур-Хадак, прибыв к Бохаю, стал просить его отдать ему на воспитание Бату-Мункэ. Однако Тэмур-Хадаку было отказано в его просьбе. Позднее, несмотря на отказ Бохая, он вместе с шестью братьями силой похитил мальчика [7, с. 277].

Некоторое время, до того как Бату-Мункэ отправили к Мандухай-хатун, он оставался в кочевьях Тэмур-Хадака. Там же страдающего от болезни Бату-Мункэ вылечила супруга Тэмур-Хадака с «помощью молока белого верблюда и состава из девяти домашних компонентов [Там же, с. 181–182]. Впоследствии ребенок был передан в ставку Мандухай-Сайн-хатун, которая сыграла решающую роль в его судьбе.

Началом правления принято считать момент, когда Мандухай-хатун, взяв с собой малолетнего Бату-Мункэ, совершила поклонение Восьми белым юртам – священному символу чингизидской легитимности. На престол он был возведен под тронным именем Даян-хан.

Б. Я. Владимирцов, выводивший этот титул от монгольского *dayan* – «все, всё, весь народ», тол-

ковал его значение как «всенародный хан» [1, с. 119–120]. Согласно Г. Сэрройсу, титул «Даян-хаган» (*Dayan qaγan*) восходит к «Тай Юань 大元» (Великая Юань) и может быть переведен как «[Великий] Хаган Великой Юань» [15, р. 15]. Эту интерпретацию поддерживает японский исследователь Х. Окада, говоря о том, что потомки дома Хубилая никогда не отказывались от своего династического стиля эпохи Юань – *Dai ön*⁴ (> *Dayun*) [13, р. 51, 57]. Однако некоторые китайские историки полагают, что передача титула династии Юань «Тай юань 大元» в минские источники возникла вследствие ошибки перевода личного имени Даян (*Dayan*). Это предположение впервые выдвинуто в сочинении Мэн-гу-ю-му-цзи (蒙古游牧記) авторства Чжан-му и Хэ-цю-тао. На основании него были развиты версии о значении слова *даян* в монгольском контексте [Ibid. р. 56–57].

В первые годы после провозглашения Бату-Мункэ хаганом (традиционно датируемого 1488 г.) фактическую власть осуществляла регентша Мандухай-хатун. Как сообщает Рашинпунцуг, в четвертый месяц года Белого барса (1470 г.) она собрала совет сановников и заявила: «Хотя потомок Богдо-Эдзэна

³ В переводе А. С. Железнякова и А. Д. Цендиной у этого произведения пишется, что Даян-хан страдал нарывами [6, с. 53].

⁴ Х. Окада приводит три примера использования наименования династии Юань монгольскими правителями, встречающиеся в китайских и корейских источниках. Этими правителями были Дайсун-хан, Эсэн-тайши и Бату-Мункэ-Даян-хан [12, р. 51–53]

еще ребенок и не в состоянии управлять государством, мы не должны отступать от воли Великого Бурхана. В управлении я полностью полагаюсь на вас» [8, с. 73]. Фактическое управление осуществлялось при поддержке сановников Батора-Чингчина и Сэцэн-Шигуши, носителя военного титула юаньской эпохи [11, q. 159].

В историографии долгое время господствовало представление о непримиримой вражде между ойратами и восточными монголами⁵. Однако И. Я. Златкин обосновал, что реальные отношения между ними были значительно сложнее и включали в себя периоды сотрудничества, брачные союзы, военные альянсы и впоследствии совместные религиозные связи с Лхасой [5, с. 304]. Соответственно, лагерь сторонников централизованной власти при Даян-хане включал представителей как восточных, так и западных монгольских родов. Среди его сторонников упоминаются Бато-Чингчин, бесудские Тоган и Маха-Чирай, табунанг Шигуши-Аглаху-Тэмур, горлоский Хара-Төрөтэй, Мянгуняргу и др. [8, с. 38]. Таким образом, политические интересы в данном контексте не коррелировали напрямую с этнической принадлежностью, а определялись прагматическими соображениями, стратегическими альянсами и династическими связями.

Положение самого хана оставалось крайне нестабильным: его легитимность постоянно оспаривалась местными лидерами, особенно представителями ойратских аймаков. Именно с ними Мандухай-хатун вела наиболее активную борьбу. По данным «Алтан тобчи», в год Желтой мыши⁶ она совершила поход против четырех тумэнов ойратов, включавших, согласно «Болор эрихэ», собственно ойратов, огэлетов, тайджиутов и хойтов [Там же, с. 72]. Битва при Тэс-Бурду завершилась победой Мандухай-хатун, после которой она наложила на побежденных ряд уничижительных ограничений, имевших символическое значение подчинения: «С этих пор вы не называйте юрту дворцом, называйте ставкой. Кисточка на шапке [у вас] должна быть не больше, чем в два пальца. Не садитесь, скрестив ноги, а садитесь на колени. Мясо ешьте, не [отрезая] ножом, а откусывая. Кумыс называйте цэгэ» [4, с. 89].

Хотя некоторые из этих предписаний (например разрешение резать мясо ножом) впоследствии были смягчены, их общий характер свидетельствует о стремлении закрепить культурное и политическое превосходство восточных монголов над ойратами. Примечательно, что сама Мандухай-хатун происходила из ойратского рода чорос [6]. Данное событие может быть убедительным доводом приоритета в

⁵ Представление, следовавшее тенденциозному нарративу монгольских летописцев, стремившихся обосновать исключительные права чингизидов на верховную власть.

⁶ Традиционно 1468 г., хотя в книге «Монгольские источники о Даян-хане», основываясь на косвенных данных, совершенно справедливо склоняется к 1490 г.

проводимой ей политике государственных интересов над родовыми.

Первым крупным военным успехом Даян-хана стала кампания против монголджинов, описанная в летописях с деталями, подчеркивающими трудности борьбы: растерянность хана и его падение в грязь, из которой его вывели бэсутские военачальники Тоган и Чаган Маху Чирай [4, с. 281]. Затем последовала борьба с Исмаилом тайши (亦思馬因) племени диких бекринов, позднее игравшим заметную роль среди барун-тумэтов. Его фигура упоминается в минских хрониках под именем Ибарай тайши, что позволяет Вада Сэю отождествлять его с Ибула тайши [16, р. 27].

Кульминацией борьбы за централизацию стала битва при Далан-Тэригуне. Ее исход решал победу или поражение прав чингизидов как основного принципа легитимности ханской власти, а следовательно, всей архитектуры политической системы, т. е. сохранится ли верховная власть за представителями чингизидского рода или перейдет к племенной аристократии, не принадлежащей к золотому роду. По сути, это противостояние повторяло конфликт XII в. между Тэмуджином и Джамухой. Как отмечает А. М. Хазанов, политика Тэмуджина была направлена на разрушение традиционной племенной аристократии и создание единого политического пространства, что «сломало или существенно ослабило высшие звенья традиционной социально-политической организации монгольских кочевников» [10, с. 260].

Опора Даян-хана на широкую коалицию племенной элиты подтверждается перечнем участников похода против Исмаила, приведенным в «Алтан тобчи»: Тогуджи-Шигуши хурлатский, Эсэн-Тугэл-Цаган-Аман хучитский, Багатур Цубон арлатский и др. [8, с. 75]. Эти лица представляли ту часть элиты, заинтересованную в сохранении единого государства под эгидой хагана.

После подавления восстания западных тумэнов возник вопрос о целесообразности сохранения двукрылой административной системы. В летописях описывается эпизод, в котором Хорчин Ордахухай-онг предлагает полностью ликвидировать самостоятельность барун-тумэнов и распределить их население между левыми крыльями. Однако Даян-хан отвергает это предложение, руководствуясь стратегическими соображениями: сохранение тумэнной системы позволяло ему осуществлять прямой контроль над всеми военно-административными единицами. Вместо упразднения системы он заменил сепаратистски настроенных предводителей своими сыновьями. При этом для легитимации власти на местах наряду с подчинением силой оружия законность обреталась заключением брачных союзов с местными предводителями.

Таким образом, реформа Даян-хана не отменяла племенную структуру, но подчиняла ее централизованной военно-административной иерархии. Как отмечает Й. Эльверског, «военная доблесть, брачные

союзы и проницательная политика, безусловно, удерживали эту новую социально-политическую структуру в единстве, которая, предположительно, была идеологически укреплена через концепцию возвращения к правильному правлению Чингизидов и подтверждение монгольской нации» [12, р. 8].

Не менее важную роль играла внешнеполитическая поддержка со стороны Минского двора, заинтересованного в наличии единого договорного партнера на северных границах [9, с. 114]. Как подчеркивал Б. Я. Владимирцов, именно статус хагана позволял Даян-хану вступать в «даннические» отношения с Китаем, получая тем самым монопольный доступ к китайским товарам и распределяя их централизованно среди подвластных ему элит, что дополнительно укрепляло его авторитет [2, с. 153].

Организационная реформа, закрепившая шесть тумэнов восточных монголов с доминированием чахарского, давала возможность восстановить военное могущество и эффективно проводить внешнюю политику.

Согласно монгольским летописям у Даян-хана от нескольких жен было 11 сыновей, рожденных в разные годы между 1482 и 1490 гг. Всем им были розданы уделы в личное владение.

Важнейшим достижением Даян-хана, по оценке Вада Сэя, стала

мирная передача власти его сыновьям [16, р. 36], что заложило основу для формирования этнополитических образований на территории Монголии в последующие века. Эта система была впоследствии институционализирована и законсервирована маньчжурской династией Цин, которая скрупулезно вела генеалогические записи потомков Даян-хана через Лифаньюань (Палату внешних сношений), обеспечивая тем самым легитимность местной аристократии в рамках имперской структуры.

Таким образом, эти небольшие штрихи к деятельности Даян-хана призваны обратить внимание к степени значимости его правления в истории Монголии. Хотя в период Даян-хана повторились «извечные» мотивы политической борьбы в Степи: борьба племенной аристократии с централизацией власти, все же ему удалось закрепить исключительное право потомков Даян-хана (чингизидов) на верховную власть, утвердить их в качестве полновластного правящего слоя монгольского общества. Система шести тумэнов жестко закрепившаяся монгольское население состоящая из пятидесяти четырех отоков, превратилась в личные уделы наследников Даян-хана, стали формой политической организации монгольского мира в последующие столетия.

Исследование выполнено в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

Список источников

1. Владимирцов Б. Я. О прозвище «Dayan» qaγan (Даян-хан) = Le surnom «Dayan» qaγan (Dayan Khan) : доклады Российской академии наук (июль-сентябрь). Л. : [б.и], 1924. С. 119–121.
2. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов : монгольский кочевой феодализм. Л. : Изд-во АН СССР, 1934. 224 с.
3. Гомбоев Г. Алтан Тобчи : монгольская летопись в подлинном тексте и переводе с приложением калмыцкого текста «Истории Убаши-Хунтайджия и его войны с Ойратами» // Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. СПб. : Имп. акад. наук, 1858. Ч.6. 234 с.
4. Желтая История (Шара Туджи) / пер. с монгольского, транслитерация, введ. и коммент. А. Д. Цендиной. М. : Наука. Вост. лит., 2017. 406 с.
5. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М. : Наука, 1983. 333 с.
6. Золотое сказание // История в трудах ученых лам / сост.: А. С. Железняков, А. Д. Цендина. М. : Т-во науч. изд. КМК. 2005. С. 19–61.
7. Лубсан Данзан. Алтан-Тобчи: («Золотое сказание») / пер. с монг., введение, коммент. и прилож. Н. П. Шастиной. М. : Наука, 1973. 439 с.
8. Монгольские источники о Даян-хане / введ., вступ. ст., коммент. Г. С. Гороховой. М. : Наука, 1986. 135 с.
9. Покотиллов Д. Д. История восточных монголов в период династии Мин 1368–1634 (по кит. источникам). СПб. : Имп. акад. наук, 1893. 242 с.
10. Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. 4-е изд., доп. СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2008. 512 с.
11. Asarayči neretü-yin teüke (Monyol) / D. Zayaγabayatur sudulun emkidkebe. Öber monyol-un suryan kümüjil-un qeblel-un qoriy-a, 2017. 318 q.
12. Elverskog J. The Jewel Translucent Sūtra: Altan Khan and the Mongols in the Sixteenth Century. Leiden Boston : Brill. 2003. 388 p.
13. Hidehiro O. Dayan Khan as a Yüan Emperor: the Political Legitimacy in 15th Century Mongolia // Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient. 1994. T. 81. P. 51–58.
14. Howorth H. H. History of the Mongols, from the 9th to the 19th Century. London : Longmans, 1876. 743 p.
15. Serruys H. Genealogical Tables of the Descendants of Dayan-Qan. Mouton &co, 'S-Gravenhage 1958. 186 p. (Central Asiatic Studies, A Monograph Series Devoted to the Culture, History, and Languages of Central Asia, Edited by Karl Jahn and John Krueger, III).
16. Wada S. A study of Dayan Khan // Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko (The Oriental Library). 1960. T. 19. P. 1–42.

References

1. Vladimirtsov B. Ya. O prozviashhe «Dayan» qaγan (Dayan-xan) = Le surnom «Dayan» qaγan (Dayan Khan) : doklady' Rossijskoj akademii nauk (iyul'-sentyabr') [About the nickname «Dayan» qaγan (Dayan Khan) = Le surnom «Dayan» qaγan (Dayan Khan) : reports of the Russian Academy of Sciences, (July-September)]. L., 1924. Pp. 119–121. [In Russ.].

2. Vladimirtsov B. Ya. Obshhestvenny'j stroj mongolov : mongol'skij kochevoj feodalizm [Social system of the Mongols : Mongolian nomadic feudalism]. L., 1934. 224 p. [In Russ.].

3. Gomboev G. Altan Tobchi : mongol'skaya letopis' v podlinnom tekste i perevode s prilozheniem kalmy'czkogo teksta «Istorii Ubashi-Xuntajdzhiya i ego vojny` s Ojratami» [Altan Tobchi : Mongolian chronicle in the original text and translation with the appendix of the Kalmyk text of the «History of Ubashi-Khuntaydzhiy and his war with the Oirats»] // Trudy' Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo arheologicheskogo obshhestva [Works of the Oriental branch of the Imperial archaeological society]. St.-P., 1858. P.6. 234 p. [In Russ.].

4. Zheltaya Istoriya (Shara Tudzhi) / per. s mongol'skogo, transliteraciya, vved. i komment. A. D. Cendinoj [Yellow History (Shara Tuji) / transl. from Mongolian, transliteration, introduction and commentary by A. D. Tsendina]. M., 2017. 406 p. [In Russ.].

5. Zlatkin I. Ya. Istoriya Dzhungarskogo xanstva [History of the Dzungar khanate]. M., 1983. 333 p. [In Russ.].

6. Zolotoe skazanie [Golden tale] // Istoriya v trudax ucheny'x lam / sost.: A. S. Zheleznyakov, A. D. Cendina [History in the learned lamas' works / comp. by A. S. Zheleznyakov, A. D. Tsendina]. M., 2005. Pp. 19–61. [In Russ.].

7. Lubsan Danzan. Altan-Tobchi: («Zolotoe skazanie») / per. s mong., vvedenie, komment. i prilozh. N. P. Shastinoj [Altan-Tobchi: («The Golden Tale») / transl. from Mong., introduction, commentary and appendix of N.P. Shastina]. M., 1973. 439 p. [In Russ.].

8. Mongol'skie istochniki o Dayan-xane / vved., vstup. st., komment. G. S. Goroxovoj [Mongolian sources about Dayan Khan / intr. to the art., comment. of G. S. Gorokhova]. M., 1986. 135 p. [In Russ.].

9. Pokotilov D. D. Istoriya vostochny'x mongolov v period dinastii Min 1368-1634 (po kit. istochnikam) [History of the Oriental Mongols during the Ming Dynasty in 1368-1634 (according to the Chinese sources)]. St.-P., 1893. 242 p. [In Russ.].

10. Khazanov A. M. Kochevniki i vneshnij mir. 4-e izd., dop. [Nomads and the outside world. 4th ed., added]. St.-P., 2008. 512 p. [In Russ.].

11. Asarayçi neretü-yin teüke (Monyol) / D. Zayayabayatur sudulun emkidkebe. Öber monyol-un suryan kümüjil-un qeblel-un qoriy-a, 2017. 318 q. [In Occitan].

12. Elverskog J. The Jewel Translucent Sūtra: Altan Khan and the Mongols in the Sixteenth Century. Leiden Boston : Brill. 2003. 388 p. [In Engl.].

13. Hidehiro O. Dayan Khan as a Yüan Emperor: the Political Legitimacy in 15th Century Mongolia // Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient. 1994. T. 81. P. 51–58. [In Engl.].

14. Howorth H. H. History of the Mongols, from the 9th to the 19th Century. London : Longmans, 1876. 743 p. [In Engl.].

15. Serruys H. Genealogical Tables of the Descendants of Dayan-Qan. Mouton &co, 'S-Gravenhage 1958. 186 p. (Central Asiatic Studies, A Monograph Series Devoted to the Culture, History, and Languages of Central Asia, Edited by Karl Jahn and John Krueger, III). [In Engl.].

16. Wada S. A study of Dayan Khan // Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko (The Oriental Library). 1960. T. 19. P. 1–42.

Сведения об авторе

Гомбожапов Александр Дмитриевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 7577-2070. Author ID: 57205769422. E-mail: agombozh@yandex.ru.

Information about the author

Gombozhapov Aleksander Dmitrievich, Ph.D. in History, leading researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB of the RAS (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 7577-2070. Author ID: 57205769422. E-mail: agombozh@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025;
одобрена после рецензирования: 28.11.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 17.10.2025;
approved after reviewing: 28.11.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

Научная статья

УДК 391.1(=512.31)“18/19”

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-31-43

Махачкеева Галина Виссарионовна

ОСОБЕННОСТИ КОСТЮМНОГО КОМПЛЕКСА ПРИАНГАРСКИХ БУРЯТ (XVIII–XIX вв.)

В статье рассмотрен мужской вариант костюмного комплекса бурят, проживающих по обеим сторонам р. Ангара и называющихся приангарскими. Хотя эта тема сегодня считается всесторонне изученной, но тем не менее остаются некоторые неизвестные аспекты, на которые обращает внимание автор статьи.

Ключевые слова: приангарские буряты, народный костюм, украшения, происхождение, материалы.

Для цитирования: Махачкеева Г. В. Особенности костюмного комплекса приангарских бурят (XVIII–XIX вв.) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С. 31–43.

Makhachkeeva Galina Vissarionovna

FEATURES OF THE COSTUME COMPLEX OF THE PRIANGARIE BURYATS (XVIII–XIX CENTURIES)

The article considers the male and female variants of the costume complex of the Buryats living on both sides of the Angara River and known as the Priangarie Buryats. Though the theme is considered to be thoroughly studied today, there are, nevertheless, the aspects that the author of the article draws attention to.

Keywords: Priangarie Buryats, folk costume, jewelry, origin, materials.

Наиболее ярко этническую культуру народа выражает традиционный костюм. Он характеризует мировоззренческие взгляды его носителей, географические особенности природной среды, исторические, экономические и социальные пути развития. У разных групп западных бурят в костюмных комплексах имеются некоторые территориально-родовые различия. Природные условия определили свойства материалов, применявшихся для изготовления их одежды и обуви: от легких тканей до шерсти и мехов. В то же время этот набор, качество предметов, ассортимент, соответствие сезону характеризовали благосостояние носителей. Основным материалом в ранних изделиях были мех, кожа, шерсть, конский волос. Из археологических источников известно, что одежду типа чукотского глухого комбинезона шили из шкур животных. Об этом свидетельствуют «одетые»

статуэтки женщин, обнаруженные на верхнепалеолитических приангарских памятниках Мальта и Буреть [1, с. 29].

К XVII в. буряты также применяли хлопчатобумажные и шелковые ткани. В сообщениях обращают на себя внимание гамбургское красное сукно, разноцветный персидский шелк-сырец для прядения [2, с. 78]. Есть русские официальные документы, в частности, датированная 1627 г. записка енисейского воеводы Андрея Ошанина о том, что буряты были богаты: имели пушнину, много скота, дорогие бухарские товары, шелка, «белья много» и т. д. [3, с. 12]. Поступали эти ткани от бухарских купцов, которые привозили товары на верблюдах и издавна торговали ими в Западной и Восточной Сибири [4, с. 7]. Известно, что еще во II тыс. до н. э. возникли торговые пути из Прибайкалья на запад, до Волго-Камья, т. е. Восточной Европы, по лесостепному «коридору» вдоль современной Транссибирской магистрали. Примером может служить Великий нефритовый путь эпохи бронзы [5, с. 26]. В XVII и XVIII вв. Москва и Петербург упорно, но не всегда успешно, пытались противостоять деятельности бухарского торгового капитала и купеческих компаний в Сибири. Кроме того, в древности для региона очень важную роль имела торгово-промышленная роль Хазарии и Великой Болгарии. Об этом, помимо русских и арабских известий, говорит один характерный факт: буряты и монголы до сих пор юфть называют «булгар» [6, с. 55].

Ткани не везде могли заменить мех, кожу и шерсть. Из-за суровых природных условий эти материалы долго не сдавали своих позиций. Так, аларские буряты вплоть до 1950-х гг. ездили к соседним сойотам и тофаларам за шкурами диких животных. По воспоминаниям информантов, отправлялись по санному пути. Заранее готовили теплую одежду и провизию: пекли домашний хлеб, лепили и морозили пельмени и молоко. На обмен везли муку и зерно (ПМА, В. Б. Башлеев). Меха и кожа в основной своей массе обрабатывались в сезонных общинных мастерских *улениш*, существовавших еще с эпохи облавных охот, когда коллективное производство по подготовке пошивочного материала с последующим изготовлением из него одежды, обуви и предметов домашнего обихода было поставлено на поток. Тогда же и появилась специализация по отдельным направлениям народных промыслов [7, с. 73–74]. В каждой родовой общине были мастера, занимавшиеся ремеслом: шили шапки, обувь, одежду, занимались ткачеством и вязанием. Известно, что выпуск целой линейки обувных изделий был организован на первом кожевенном заводе в 1866 г. в Нукутском улусе [8, с. 385].

Мужской костюм

Традиционный костюм состоял из головного убора, нательной и верхней одежды, наборного пояса и обуви, различаясь по сезону и назначению.

Головной убор. Он был наделен особым значением. К шапке нельзя

было относиться пренебрежительно, бросать ее на землю и перешагивать через нее [9, с. 199]. Такие действия расценивались как грех *сээр*. У охотников шапка в случае необходимости служила залогом – символом честности, взаимной верности, а во время облавной охоты – беспрекословного подчинения промысловым правилам. Упоминаемые в самых ранних сообщениях небольшие зимние шапки с околышем шили из красного сукна, у бедных – «из кож голов оленьих», как у тунгусов [10, с. 31]. Также были и сшитые мехом вверх из лисьих лап или шкуры изюбра, козули, они имели наушники, спускающийся козырек и назатыльник [11, с. 35].

Традиционная приангарская шапка – колпак из лисьих камусов с узким околышем из меха рыси по краю называлась *татар малгай* – татарская шапка, что указывает на истоки заимствования [4, с. 50]. Идентичный головной убор характерен для всех предбайкальских бурят и соседних сибирских этносов, в том числе алтайцев, у которых он сохранился до сегодняшних дней. Убор для будней шили в основном из беличьей шкурки мехом наружу, подкладку – из меха брюшной части шкуры козы. В исследуемый период ее носили все западные, а также закаменские буряты. Англичанин Джон Белл, проезжавший через левобережное Приангарье 15 марта 1720 г., писал, что мужчины надевают на макушку маленькую круглую шапку, отделанную мехом с

помпоном (*rassel*) из красного шелка [12, с. 58]. Отметим, что такого фасона шапка тоже имеет тюркское происхождение и наблюдается, например, у тех же татар. Также повсеместно носили нарядную шапку из шкуры выдры *халюун малгай* или хвостов соболя *булган хуул малгай* с невысокой твердой тульей цилиндрической формы и круглым мягким верхом из плиса, бархата [4, с. 50]. На наш взгляд, описание соответствует форме таблетки. Сходный покрой наблюдается у хакасов [13, с. 363]. У промысловиков шапки были из шкуры, «вырезанной из брюшной части, примыкающей к ногам». В ней было легко и не жарко, кроме того, она не сильно мокла во время снегопада [14, с. 35]. Шапка из шкуры дикой козы называлась *hophon* малгай [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 26. Оп. 1. Д. 28].

Под влиянием русской культуры с конца XIX в. начинается широкое распространение фабричных головных уборов: фуражек, картузов, шляп, кубанок, папах. По образцу последних западные буряты стали шить аналогичные изделия из различных шкурок, о чем свидетельствуют сохранившиеся фотографии. По вполне справедливому последним данным, эти аналогии – пилотка и меховая шапка, известная в советское время как «гоголь» (разг. пирожок) – тиражируются последние 20 лет и современниками ошибочно воспринимаются как традиционные головные уборы [15, с. 422]. Добавим, что они считаются и мужскими, и женскими. В

районах проживания эхиритов называются «каторжанками», что указывает на их заимствование у русских. Исследователь допускает, что иллюстрации из монографии Р. Д. Бадмаевой «Бурятский традиционный костюм» (1987) послужили основным источником для их создания, поскольку именно они были взяты на вооружение фольклорными творческими коллективами, в том числе широко известным ансамблем песни и танца «Байкал». По мнению ученого, в данной работе неточно изображена выкройка одной из моделей женской шапки западных бурят. Так, верхнюю часть головного убора представили в М-образной форме [Там же].

Итак, к традиционным мужским головным уборам приангарских бурят можно причислить *татар малгай* колпак из лисьих камусов с околышем из меха рыси; маленькую круглую шапку, отделанную мехом с помпоном, которую носили на макушке; *халюун малгай* шапку из меха выдры; *булган нуул малгай* из хвостов соболя с невысокой твердой тульей цилиндрической формы и круглым мягким верхом из плиса, бархата и др.

Одежда. Она подразделялась на нателную и верхнюю. Под нателной подразумевалось «полукафтанье». По мнению исследователей, это *самса* узкое и короткое платье из шкур, плотно охватывавшее тело. Известно, что со второй половины XIX в. у бурят Предбайкалья появляются рубахи из ткани, распространившиеся повсеместно. Были у

них зимние рубашки из бумазеи, а также нижняя – из ситца, но носили ее не всегда и не везде [16, с. 193]. Под словом *самса* основная часть бурят сегодня имеет в виду рубашку. Но в Приангарье, в частности у аларцев, *самса* – это безрукавка-жилетка, а рубашка – *армааси, урмаахи* – в разных вариациях в зависимости от поселений. У соседей приангарских бурят-тофаларов женская летняя одежда из черного плиса называлась *армахи* [13, с. 236]. На нателное белье надевали кафтан из овчины или кожи любых других животных, по краям украшенный полосами из ткани. Лоренц Ланге, шведский инженер и русский дипломат, посетивший Приангарье в июне 1715 г., писал, что кафтаны были «длинные складчатые» и добавлял, что «эта нация, как мужчины, так и женщины, одета лучше, чем вышеназванные» [12, с. 109]. Позже, в конце XVIII в., информацию о кафтанах дополнил Иоганн Георги, сообщив, что у богатых этот вид одежды был из цветного сукна или шелковой материи, опушенный мехами, как русские кафтаны «с долгими борами и накидными полами» [10, с. 31]. Это был халат *тэрлэг* из козьих шкур, выделанных под вид хрома *эльгэн*. Затем кожу заменила китайская даба или русская подходящая материя черного или серого цвета. Далее *тэрлэг* был вытеснен зипуном *епхуу*, заимствованным, возможно, от казаков, но шили его из овечьей шерсти исключительно черного цвета и носили в качестве

праздничного наряда. Здесь надо отметить, что и у русских достаточно поздно появилась такая одежда, названия которых свидетельствуют об их татарском происхождении, например *кафтан*, *зипун*, *армяк* [17, с. 225]. Также у бурят есть выходное летнее одеяние *азям* «наподобие татарских», но назывались они тоже *тырлык* [18, с. 22]. *Азям* – русская мужская верхняя одежда с длинными рукавами, заимствованная от тюрков. В Сибири этот род одежды был известен как киргизское изделие [19]. Такую куртку, реже шубу из овчины, опоясанную вокруг талии, мужчины носили во все времена года [12, с. 57–58].

Верхняя одежда. Верхняя одежда *дэгэл* длиной ниже колен представляла будничный и праздничный варианты. Повседневную *нэхээ дэгэл* шили из шкур, дымленных под коричневым цветом, с воротником из мерлушки. Второй вариант – *хурбэ дэгэл* из шкуры овец июльского забоя: к этому времени шерсть после весенней стрижки подрастала примерно на 2 см. Такая шуба с воротником из выдры (богатые буряты делали иногда и «опушку пол и обшлагов»), крытая тканью, шелком, сукном, плисом, считалась нарядной одеждой. Оба варианта были прямоспинными, без плечевого шва, с длинным шалевым воротником, застегиваясь на одну пуговицу у ворота. Рукава «под пазухами» были шире и сужались к кистям. Обшлага были раструбом наподобие копыта. Первоначально они, как ворот и другие края

изделия, были меховыми. Левая пола запахивалась на правую и подхватывалась опояской [20, с. 35]. Этот покрой сами буряты считали старинным. Известно, что он характерен для ряда тюрко-язычных народов – тувинцев, хакасов, народностей Средней Азии. Что же касается названия *дэгэл*, то оно было заимствовано от эвенкийского *дэ-кэлик* – шуба из птичьих шкур [9, с. 198].

В сильные холода надевали *доху* (известно, что этот вид одежды имеет сибирское происхождение) из шкур козули – длинный кафтан шерстью вверх, сзади имелся разрез «для удобства при верховой езде» [11, с. 35]. Этот костюм носили еще в эпоху облавной охоты. С обеих сторон меховая, она была с левой половиной, застегивавшейся на правом боку. От пояса вниз шел сквозной разрез до подола, образуя две длинные фалды. По бокам снаружи имелись «прорезы, так что фалда представляла собою мешок или глубокий карман» [7, с. 78]. Вид легкой дохи с появлением русской верхней одежды трансформировался и со временем стал представлять длинный нагольный тулуп без разрезов. Такие тяжелые тулупы, незаменимые в зимних поездках на санях, были в каждой приангарской семье в количестве не менее двух и передавались из поколения в поколение.

Если у скотоводов-кочевников шуба была длиной до пят, расклешенной и широкой в подоле, большей частью с разрезом сзади, т. е. приспособленной к верховой езде

на лошади, то у аларских бурят, земледельцев и промысловиков, – короткая, немного ниже колен. Им, по роду своей деятельности находившимся в постоянном движении, нужна была легкая одежда. Облегающая и короткая или же подпоясанная с напуском-пазухой, она служила местом хранения мелких припасов, а иногда и добытой пушнины [13, с. 236]. Особенно подходящей для этих целей была шкура косуль, которая не боится сырости, быстро высыхает и не склонна к заскорузлости. При этом она, как и любая оленья шкура, требовала соблюдения некоторых правил: как северные народы не забывают постоянно выколачивать снег из ворса оленьих шуб, так и у аларских бурят правилом было не заносить с холода в тепло косулю доху, чтобы продлить ее прочность (ПМА, В. Б. Башлеев).

Штаны. Штаны *умдэн* мужчины носили в качестве нижнего белья, заправляя их за голенища. Широкие ситцевые, дабовые или тиковые, они на опояске завязывались на правом боку и были настолько слабо стянуты, что держались «лишь на *glutea*, да на выступах вертлугов», т. е. на ягодичных мышцах и бедренных костях [11, с. 35]. В холодное время года носили шаровары *эльгэн умдэн* из короткошерстной летней или осенней овчины мехом внутрь, а также из козьей шкуры, которая после снятия с нее шерсти и тщательной обработки становилась тонкой и эластичной [10, с. 158]. Шили их с небольшими клиньями *шаантаг*,

прямоугольными штанинами *тури* и цельнокроенной мотней *ала* – овчиной, сложенной поперек, которая была широкой или суживающейся кверху. Мужские штаны надставлялись, были длинными, носили их на ремешке, заправляя в вязаные чулки и подвязывая высокие голенища унтов. Рабочие штаны шили из шкур коров, теленка [4, с. 42].

Пояс. Непременным сакральным атрибутом мужского одевания является пояс. Для Предбайкалья был характерен наборный пояс из кожи с пряжками и металлическими пластинами. По данным археологов, наборные пояса в Южной Сибири характерны для таштыкской эпохи (до начала IV в.), в период формирования Древнекыргызского государства [5, с. 42]. Такие пояса сохранялись до конца XIX в., к ним прикрепляли нож и огниво. Также они были вязаными и ткаными, их ширина определялась «в три ширины от ногтя большого пальца до среднего пальца», а длина – «в две длины вытянутых в стороны рук» [9, с. 198]. Позже появились шелковые фабричные кушаки, которые могли быть длиной около трех метров, с кисточками на концах [20, с. 158].

Рукавицы. У бурят Приангарья рукавицы *бээлэ* были нескольких видов: шили их из лосиной, теллячьей, овечьей шкур мехом вовнутрь или вязали из шерсти без прядения одной иглой. На ладони и большом пальце таких варежек аларские женщины подшивали для прочности куски мягкой кожи, поз-

же – плотной ткани (ПМА, С. Ц. Махачкеева). Вязаные варежки, полностью обшитые материей, считались нарядными. Поверх рабочих варежек надевали рукавицы типа верхонок *һариһан углаарга*. Обычно их шили из купленной у местных эвенков лосиной кожи, обработанной под замшу. Также подобные рукавицы *дагадха углаарга* шили из кожи годовалых телят [20, с. 162]. Рукавицы для охотников были из оленьей кожи: легкие, теплые и не боящиеся сырости [7, с. 35].

Обувь. У всадников на Манхайских петроглифах в Предбайкалье, твердо датируемых VIII–IX вв. н. э., контурно вырисована мягкая кожаная обувь, подвязанная у щиколотки ременной лентой. Такая обувь, привнесенная третьей волной европеоидного населения, бытовала в Южной Сибири еще со времен андроновской культуры (XVI–XIV вв. до н. э.) [5, с. 24]. Раскопки древнетюркских погребений на Алтае показывают, что алтайские тюрки носили мягкие сапоги без каблуков с носком, немного загнутым кверху. У щиколотки сапоги обвязывались ремешком, застегивающимся на пряжку. Видимо, такая же обувь была и у курыкан [21, с. 138]. В ранних сообщениях о бурятах Предбайкалья информации об обуви немного. Наиболее полный список обуви с достаточно широким ассортиментом, характерным для приангарских бурят, был представлен И. М. Манжигеевым в 1960 г. Так, к мужским зимним видам относились:

– *дагадха годоһон* обувь из дымленных шкур годовалых телят с подошвой из бычьей кожи;

– *борлой годоһон* унты из шкур дикой козы, довольно теплые, имевшиеся в основном у охотников;

– *хонин годоһон* унты из дымленной в темный цвет овечьей шкуры, которые позднее стали оформляться рантом из юфти. Они были и будничными, и праздничными одновременно;

– *шудытши* рабочая обувь с вязаными голенищами типа бурок из белой овечьей или козьей шерсти. Подошва из бычьей кожи или войлока пришивалась нитками из сухожилий, ссученных с конским волосом. «Переда ее» (вероятно, здесь имеется в виду рант *зулаг* – проходящая по периметру подошвы полоска кожи, придающая надежность в эксплуатации. – Прим. авт.) обшивались лентой, плетеной из черных конских гривных волос. Голенища были длинными, ниже колен их обвязывали кожаными шнурками. Такая обувь очень ценилась: они были удобны в поездках зимой за дровами и строевым лесом, поскольку к ним не приставал снег. На правом берегу Ангары у осинских бурят эта обувь называлась *баамхи* волосянки;

– *дугты* меховые галоши, сшитые из камусов коз и овец. В холода их надевали поверх волосянок.

К летней повседневной обуви относились:

– *һариһан годоһон* из дымленной коровьей шкуры на подошве из бычьей кожи, особенно удобна была для сенокоса;

– *эльгэн годоһон* из козьей кожи, выделанной под вид хрома;

– *булгайр годоһон* из привозной юфти [20, с. 161];

– *пантла* унты-дождевики вроде лаптей, которые вязали из конского волоса [22, с. 197].

Этот список дополняют следующие виды обуви:

– *улаһан годоһон* унты из кожи лося или изюбра с короткими голенищами предназначались для охоты. Легкие и мягкие, они хорошо держали тепло и были бесшумными при ходьбе. На них сверху надевали другое голенище из сукна, подвязывая внизу ремнем *бодолго бохо*, а верхний конец пристегивали к верхней части штанов. Таких унтов на промыслы в тайгу брали несколько пар и попеременно их сушили;

– *хэхэ-годоһон* обувь с длинными голенищами, большим толстым и твердым носком, выдающимся немного кверху шишкой, которым во время борьбы на весенних и летних праздниках борющиеся старались зашибить друг друга [14, с. 207]. Происхождение обуви с шишечкой объясняется связями с древними самодийскими и эвенкийскими охотниками-рыболовами. В XVIII в. у промысловиков Южной Сибири, а у забайкальских эвенков до позднего времени сохранялась обувь с шишечкой, где закреплялся кожаный ремешок для привязывания лыж. Особенно удобна была такая обувь в горной местности: носок не давал лыже соскакивать. Затем загнутый носок получил развитие в обуви скотоводов, так

как при верховой езде он удобнее прямого [23, с. 53].

Известно, что неотъемлемым качеством мягкой обуви является ее легкость. В свете этой информации становится понятной способность приангарских бурят выдерживать многочасовые ехорные пляски. П. П. Хороших отмечал, что бурятские унты *годоһон* в виде полусапог – очень удобная и легкая обувь из дымленной бараньей или телячьей кожи с подошвой из шеи гурана, иногда с невысоким каблуком *угэ-һээ* из слоев подошвенной кожи. В редких случаях унты поверх кожи обшивались тканью темного цвета (плисом, сукном) [24, с. 129]. Легкая обувь, как и одежда, была характерна и для охотников, и для земледельцев, но неудобна для верховой езды, когда приходится долго стоять на стремянах. Ноги обматывали «войлочными и шубными лоскутами» – портянками *орезэлго*, которые заправлялись в длинную и широкую кожаную обувь «с шерстью или без», с закопченной подошвой, летом – кожаные чулки типа сапог на босу ногу [10, с. 31].

Итак, в целом в Приангарье было до 15 видов обуви, включая детскую, которая в Алари до сих пор называется по-разному: в центральной и южной части – *ду-ду*, *до-до*, а в восточной, у булагатов – *дѣ-дѣ* (ПМА, Н. В. Петрова). Она классифицировалась как башмако- и поршневидная с преобладанием второго типа (поршень – кусок кожи овальной формы, стянутый в носочной и пяточной частях, образующий подошву и формирующий головку

обуви) [23, с. 42]. Идентичный крой и сходство лексики наблюдалось у всех групп эвенков, например бурятское *ула* подошва – эвенкийский термин [25, с. 325]. Кроме того, поршневидная обувь была характерна для кетов и тюрков Сибири: тофаларов, якутов, качинцев, телеутов и т. д., а также распространена в Европе, Америке, Маньчжурии, Средней и Передней Азии [23, с. 42]. Мужская обувь не украшалась орнаментом, лишь передняя и задняя части сапога обшивались снизу от подошвы фигурной сафьяновой каймой, предохраняя от намокания [26, с. 14].

Прическа. В костюме отдельное место занимала прическа. Мужчины брили голову, заплетали хохол, «как калмыки и китайцы. Ежели борода очень жидка, то волосы выдергивают» [10, с. 31]. Перед поездкой на свадьбу мужчины опускали на ночь свою косу *шаажжа* (*саажжа*) в березовую кадушку, чтобы она не помялась. К XX в. распространилась прическа по русскому образцу. Из украшений мужчины носили по одному перстню или кольцу на указательном пальце правой руки [20, с. 163].

Украшения. Из украшений мужчины носили по одному перстню или кольцу на указательном пальце правой руки [20, с. 163].

Таким образом, на основе рассмотренных данных можно сделать следующие выводы: (1) к основным составляющим традиционного мужского костюма приангарских бурят относились компоненты эвенкийские и тюркские, в частности, алтайские, татарские, тем не менее его формирование проходило на рассматриваемой территории; (2) географические условия, хозяйственные занятия и обусловленный ими оседлый образ жизни определили характер и способы ношения одежды и обуви: назначение, фасоны, вес, ассортимент и т. д.; (3) разнообразие используемых привозных и местных качественных натуральных материалов с теплоизоляционными и водоотталкивающими свойствами свидетельствует о самостоятельном характере производства изделий, также о раннем внедрении инновационных методов (применение конского волоса) – аналога современных высокотехнологичных мембранных тканей.

Примечание

ПМА (Полевые материалы автора). Информант Н. В. Петрова. Экспедиция автора в п. Кутулик Аларского р-на Иркутской области, июль 2023 г.

ПМА. Информант В. Б. Башлеев. Экспедиция автора в г. Новосибирск, март 2023 г.

ПМА. Информант С. Ц. Махачкеева. Экспедиция автора в г. Улан-Удэ, январь 2008 г.

ЦВРК ИМБТ СО РАН (Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН). Фонд Ж. А. Зимина.

Список источников

1. Свинин В. В. Древняя история Предбайкалья и ранние этапы этногенеза западных бурят // История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. М. : Прогресс, 1995. С. 9–63.
2. Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М. : Наука, 1967. 404 с.
3. Нанзатов Б. З. Иркутские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2018. 224 с.
4. Бадмаева Р. Д. Бурятский традиционный костюм. Улан-Удэ : НоваПринт, 2016. 176 с.
5. Кызласов Л. Р. Первобытнообщинный строй и его разложение // История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М. : Наука, 1993. С. 8–35.
6. Козьмин Н. Н. Хозяйство и народность (производственный фактор в этнических процессах) // «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы. М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН ; Иркутск : [б.и], 2013. С. 49–68.
7. Хангалов М. Н. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2021. 568 с.
8. Бадмаев А. А. Традиционная культура жизнеобеспечения бурят: генезис, эволюция, трансформация : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.07. Новосибирск, 2017. 385 с.
9. Банаева В. А. Декоративно-прикладное искусство бурят Предбайкалья. Иркутск : Время странствий, 2018. 300 с.
10. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов... Ч. IV : О народах монгольских, об армянах, грузинах, индийцах, немцах, поляках и о владычествующих россиянах, с описанием всех именований козаков, также история о Малой России и купно о Курландии и Литве. СПб., 1799. 434 с.
11. Поротов М. Т. К антропологии бурят: Буряты-аларцы. СПб. : тип. П. П. Сойкина, 1895. 184 с.
12. Зиннер Е. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и учёных XVIII в. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 247 с.
13. Прыткова Н. Ф. Головные уборы // Историко-этнографический атлас Сибири. М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1961. С. 329–368.
14. Хангалов М. Н. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1959. 443 с.
15. Болхосоев С. Б. Некоторые аспекты изучения традиционного костюма предбайкальских бурят // Байкальские встречи - XII: традиционная культура как основа сохранения и развития этнической идентичности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 29–30 сент. 2022 г.). Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2022. С. 418–424.
16. Молодых И. А., Кулаков П. Е. Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии. СПб. : Паровая скоропеч. П. О. Яблонского, 1896. 246 с.
17. Базанов В. Г. Древнерусские ключи к «Ключам Марии» Есенина // Миф – Фольклор – Литература. Л. : Наука, 1978. С. 204–249.

18. Татаринов М. Описание о братских татарах, сочиненное морского корабельного флота штурманом ранга капитана Михайлом Татариновым. Улан-Удэ : [б.и], 1958. 88 с.

19. Фасмер М. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н. М. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 20.01.2024).

20. Манжигеев И. М. Янгутский бурятский род. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1960. 232 с.

21. Асеев И. В. Прибайкалье в средние века : (По археол. данным). Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1980. 152 с.

22. Мэрдыеев Р. С. Изделия из шерсти и волоса в Аларском аймаке // Бурятияведение. 1928. № 1-3(5-7). С. 138–148.

23. Василевич Г. М. Типы обуви народов Сибири : [отдельный оттиск] / Г. М. Василевич. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 1–64.

24. Тугутов И. Е. Материальная культура бурят : Этногр. исследование. Улан-Удэ : [б. и.], 1958. 215 с.

25. Серошевский В. Л. Якуты: опыт этнографического исследования. М. : Ассоц. Рос. полит. энцикл, 1993. 713 с.

26. Тумахани А. В. Бурятское народное искусство. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. 112 с.

References

1. Svinin V. V. Drevnyaya istoriya Predbaikal'ya i rannie e'tapy' e'tnogeneza zapadny'x buryat [Ancient history of Predbaikalye and early stages of the Western Buryats' ethnogenesis] // Istoriya Ust'-Ordyn'skogo Buryatskogo avtonomnogo okruga [History of the Ust-Orda Buryat autonomous okrug]. M., 1995. Pp. 9–63. [In Russ.].

2. Ides I., Brand A. Zapiski o russkom posol'stve v Kitaj (1692–1695) [Notes on the Russian embassy to China (1692–1695)]. M., 1967. 404 p. [In Russ.].

3. Nanzatov B. Z. Irkutskie buryaty' v XIX veke veke: e'tnicheskij sostav i rasselenie [The Irkutsk Buryats in the XIX century: ethnic composition and settlement]. Ulan-Ude, 2018. 224 p. [In Russ.].

4. Badmaeva R. D. Buryatskij tradicionny'j kostyum [Buryat traditional costume]. Ulan-Ude, 2016. 176 p. [In Russ.].

5. Kyzlasov L. R. Pervoby'tnoobshhinny'j stroj i ego razlozhenie [Primitive society and its disintegration] // Istoriya Xakasii s drevnejshix vremen do 1917 goda [History of Khakassia from ancient times to 1917]. M., 1993. Pp. 8–35. [In Russ.].

6. Kozmin N. N. Khozyajstvo i narodnost' (proizvodstvenny'j faktor v e'tnicheskix processax) [Economy and ethnic group (productive factor in ethnic processes)] // «Provincial'naya» nauka: e'tnografiya v Irkutske v 1920-e gody' [«Provincial science: ethnography in Irkutsk in 1920s]. M.; Irkutsk, 2013. Pp. 49–68. [In Russ.].

7. Khangalov M. N. Sobranie sochinenij [Collected works]. In 3 t. V. 1. Ulan-Ude, 2021. 568 p. [In Russ.].

8. Badmaev A. A. Tradicionnaya kul'tura zhizneobespecheniya buryat: genesis, e'voluciya, transformaciya : dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.07 [Traditional Buryat subsistence culture: genesis, evolution, transformation : diss.... of the D.Sc. in History : 07.00.07]. Novosibirsk, 2017. 385 p. [In Russ.].

9. Banaeva V. A. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo buryat Predbaikal'ya [Decorative and applied art of the Buryats of Predbaikalye]. Irkutsk, 2018. 300 p. [In Russ.].

10. Georgy I.G. Opisanie vsex obitayushhix v Rossijskom gosudarstve narodov... Ch. IV : O narodax mongol'skix, ob arмянanax, gruzinax, indijczax, nemczax, polyakax i o vlady'chestvuyushhix rossiyanax, s opisaniem vsex imenovaniy kozakov, takzhe istoriya o Maloj Rossii i kupno o Kurlandii i Litve [Description of all the peoples inhabiting the Russian state... Part IV : About the Mongolian people, about the Armenians, Georgians, Indians, Germans, Poles and about the ruling Russians with the description of all the names of the Cossacks, also about the history of Malaya Russia and about Courland and Lithuania]. St-P., 1799. 434 p. [In Russ.].

11. Porotov M. T. K antropologii buryat: Buryaty'-alarcy [To the anthropology of the Buryats. The Alar Buryats]. St.-P., 1895. 184 p. [In Russ.].

12. Zinner E. P. Sibir' v izvestiyax zapadnoevropejskix puteshestvennikov i uchony'x XVIII v. [Siberia in the news of Western European travellers and scientists of the XVIII century]. Irkutsk, 1968. 247 p. [In Russ.].

13. Prytkova N. F. Golovny'e ubory' [Headgear] // Istoriko-e'tnograficheskij atlas Sibiri [Historical-ethnographic atlas of Siberia]. M.; L., 1961. Pp. 329–368. [In Russ.].

14. Khangalov M. N. Sobranie sochinenij [Collected works]. In 3 v. V. 2. Ulan-Ude, 1959. 443 p. [In Russ.].

15. Bolkhosoev S. B. Nekotory'e aspekty' izucheniya tradicionnogo kostyuma predbajkal'skix buryat [Some aspects of the study of the traditional costume of the Buryats of Predbaikalye] // Bajkal'skie vstrechi - XII: tradicionnaya kul'tura kak osnova soxraneniya i razvitiya e'tnicheskoj identichnosti : materialy' Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ulan-Ude', 29–30 sent. 2022 g.) [Baikal Meetings-XII: Traditional culture as the basis for preservation and development of ethnic identity : proceedings of the Intern. scient. and pract. conf., (Ulan-Ude, 29–30 September 2022). Ulan-Ude, 2022. Pp. 418–424. [In Russ.].

16. Molodykh I. A., Kulakov P. E. Illyustrirovannoe opisanie by'ta sel'skogo naseleniya Irkutskoj gubernii [Illustrated description of the everyday life of the rural population of the Irkutsk province]. St.-P., 1896. 246 p. [In Russ.].

17. Bazanov V. G. Drevnerusskie klyuchi k «Klyucham Marii» Esenina [Old Russian keys to Yesenin's «Maria's Keys»] // Mif – Fol'klor – Literatura [Myth – Folklore – Literature]. L., 1978. Pp. 204–249. [In Russ.].

18. Tatarinov M. Opisanie o bratskix tatarax, sochinennoe morskogo korabel'nogo flota shturmanom ranga kapitana Mixajlom Tatarinovy'm [Description of the Bratsk Tatars written by naval fleet navigator Captain Mikhail Tatarinov]. Ulan-Ude, 1958. 88 p. [In Russ.].

19. Fasmer M. E'timologicheskij onlajn-slovar' russkogo yazy'ka Shanskogo N. M. [Etymological Russian online dictionary of Shansky N.M.]. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (20.01.2024). [In Russ.].

20. Manzhigeev I. M. Yangutskij buryatskij rod [The Yangut Buryat clan]. Ulan-Ude, 1960. 232 p. [In Russ.].

21. Aseev I. V. Pribajkal'e v srednie veka : (Po arxeol. danny'm) [Pribaikalye in the Middle Ages : (according to the archaeological data)]. Novosibirsk, 1980. 152 p. [In Russ.].

22. Merdygeev R.S. Izdeliya iz shersti i volosa v Alarskom ajmake [Wool and hair products in the Alarsky aimak] // Buryatievedenie [Buryat Studies]. 1928. № 1-3(5-7). Pp. 138–148.

23. Vasilevich G. M. Tipy' obuvi narodov Sibiri : [otdel'ny'j ottisk] [Types of footwear of the peoples of Siberia : separate print]. M.; L., 1963. Pp. 1–64. [In Russ.].

24. Tugutov I. E. Material'naya kul'tura buryat : E'tnogr. issledovanie [Material culture of the Buryats : Ethnogr. study]. Ulan-Ude, 1958. 215 p. [In Russ.].

25. Seroshevsky V. L. Yakuty': opy't e'tnograficheskogo issledovaniya [Yakuts : experience of the ethnographic study]. M., 1993. 713 p. [In Russ.].

26. Tumakhani A. V. Buryatskoe narodnoe iskusstvo [Buryat folk art]. Ulan-Ude, 1970. 112 p.

Сведения об авторе

Махачкеева Галина Виссарионовна, кандидат исторических наук, независимый исследователь (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 5333-0176. Author ID: 1169229. <https://orcid.org/0000-0002-7558-9302>. E-mail: ecoprint@inbox.ru.

Information about the author

Makhachkeeva Galina Vissarionovna, Ph.D. in History, independent researcher (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 5333-0176. Author ID: 1169229. <https://orcid.org/0000-0002-7558-9302>. E-mail: ecoprint@inbox.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.10.2025;
одобрена после рецензирования: 24.11.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 20.10.2025;
approved after reviewing: 24.11.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

Научная статья

УДК 94(571.5)“1894/97”

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-44-54

Евдокимов Дмитрий Максимович

**КУЛЬТУРНО–ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И. И. ПОПОВА В ВОСТОЧНО-СИБИРСКОМ
ОТДЕЛЕНИИ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (1894–1897 гг.)**

Статья посвящена деятельности И. И. Попова во ВСОИРГО, его работе в Иркутском этнографическом музее в период с 1894 по 1897 гг. Занимая должность консерватора музея, И. И. Попов участвовал в подготовке экспозиций, читал публичные лекции, составлял ежегодные отчеты о деятельности учреждения. За короткий срок, лишь неполных 3 года, ему удалось значительно увеличить поток посетителей музея, подготовить экспонаты для участия во Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г., а также войти в состав делегации ВСОИРГО на выставке. И. И. Попов стал заметной фигурой среди общественно-политических деятелей Прибайкалья конца XIX–XX вв., при этом началом его общественной и просветительской деятельности стала работа во ВСОИРГО, открывшая путь для его дальнейшей профессиональной реализации в Сибири.

Ключевые слова. И. И. Попов, ВСОИРГО, Иркутский этнографический музей, политические ссыльные, Нижегородская промышленная и художественная выставка.

Для цитирования: Евдокимов Д. М. Культурно-просветительская деятельность И. И. Попова в Восточно-Сибирском отделении Императорского Русского географического общества (1894–1897 гг.) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С.44–54.

Evdokimov Dmitry Maksimovich

**I. I. POPOV'S CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES
IN THE EASTERN SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN
IMPERIAL GEOGRAPHICAL SOCIETY (1894–1897)**

The article is devoted to I.I. Popov's activities in the ESBIRGS, his work at the Irkutsk ethnographic museum in the period from 1894 to 1897. While working as a museum conservator, I. I. Popov participated in the preparation of the expositions, gave public lectures, and compiled annual reports on the institution's activities. Within a short period of time, during less than three years, he managed to increase significantly the visitors' flow to the museum, prepare the exhibits for the participation in the All-Russian industrial and art exhibition in Nizhny Novgorod in 1896, and to become also a member of the delegation of the ESBIRGS at the exhibition. I.I. Popov became a

prominent figure among the socio-political figures of Prebaikalye at the end of the XIX-XX centuries, while his public and educational activities began with the work at the ESBIRGS, which opened the way for his further professional career in Siberia.

Keywords: I. I. Popov, ESBIRGS, Irkutsk ethnographic museum, political exiles, Nizhny Novgorod industrial and art exhibition.

Сегодня личность Ивана Ивановича Попова (1862–1942), революционера-народовольца, писателя и публициста, хорошо известна сибирским историкам. Коренной петербуржец, в середине 1880-х гг. он был сослан в Кяхту за участие в «Молодой партии “Народной Воли”», осуществлявшей широкую пропагандистскую работу и «фабричный террор» в столице. За короткий срок – менее чем за 15 лет, И. И. Попов стал видным представителем политических ссыльных, осевших в Сибири и построивших успешную карьеру (на рубеже XIX–XX вв.). Без Попова трудно представить общественно-политическую жизнь Прибайкалья конца XIX – начала XX в. Он был активным участником «сибирской общественности», заметной фигурой среди организаторов выставок, музеев, библиотек, комиссий по школьному образованию, обществ изучения и просвещения Сибири. На посту главного редактора «Восточного обозрения» (1894–1906) ему удалось превратить провинциальную общественно-политическую газету в настоящий рупор общественного мнения Сибири. Попов был также избран членом Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества (далее – ВСОИРГО), депутатом городской Иркутской думы на посту

председателя училищной комиссии. Во время Первой русской революции (1906 г.) он был вынужден покинуть страну из-за угрозы ареста за свою общественно-политическую позицию. Позже, вернувшись в Россию, он осел в Москве, где работал в различных печатных изданиях и организациях вплоть до своей смерти в 1942 г.

Несмотря на популярность и, действительно, весомую роль в общественно-политической жизни Прибайкалья конца XIX – начала XX в., научных исследований биографии И. И. Попова, посвященных его работе в различных научных и общественных организациях, нет [3, с. 22–23]. При этом особый интерес вызывает период, когда он работал консерватором музея ВСОИРГО (1894–1897). Благодаря множеству сведений, особенно в мемуарном наследии Ивана Ивановича, можно четко представить особенности деятельности ВСОИРГО, Этнографического музея в Иркутске, детали работы отделов и экспедиций, новостные и тематические сводки. Настоящая статья призвана восполнить заметный пробел в изучении этой темы.

Известно, что И. И. Попов с 1886 по 1890 г. отбывал административную ссылку в Кяхте. Уже здесь он активно участвовал в культурном развитии региона: в конце

1887 г. была открыта Троицкосавская общественная библиотека, а в уже 1890 г. – Кяхтинский краеведческий музей, на базе которого в 1894 г. будет основано Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Политические ссыльные, включая И. И. Попова, совместно с кяхтинцами, стали инициаторами этих проектов. Очень быстро библиотека и музей стали центром интеллектуальной деятельности. Так, политические ссыльные внесли свой непосредственный вклад в развитие научного и образовательного интереса среди молодежи. Их совместная организационная работа в значительной степени повлияла на развитие культурного и общественного пространства, просветительской, научной и досуговой деятельности, а также туризма в регионе. Даже сегодня, спустя 150 лет в справочной литературе основателями библиотеки и музея числятся политические ссыльные: И. И. Попов и Н. А. Чарушин.

В Кяхте И. И. Попов занимался исследовательской и просветительской деятельностью, а также писал статьи в провинциальные газеты. Он вел экскурсии в музеи, а также готовил экспонаты, посвященные культуре инородцев, чайной торговли, истории Кяхты. В газетах он публиковал статистические отчеты, делал обзоры торговой деятельности купеческих фирм, но главное – обозревал культурную и социальную жизнь слободы, писал об инородцах, о представителях разных

народов, об их бытовых традициях, особенностях восточных языков [3, с. 23–28]. Так, за короткий промежуток времени в Кяхте (1886–1894), Попов проявил свои качества организатора, лектора, экскурсовода и журналиста.

В 1894 г. он со своей семьей переехал в Иркутск, где сразу получил место консерватора музея ВСОИРГО и вступил в ряды общества. Этому поспособствовали связи и близкое знакомство с видными интеллектуалами и деятелями науки Сибири: Г. Н. Потаниным, Н. М. Ядринцевым и Д. А. Клеменцем. На посту консерватора музея Попов сменил Н. П. Левина, занимавшего это место после Д. А. Клеменца. «Я получил прекрасную квартиру и имел возможность ближе познакомиться с генерал-губернатором А. Д. Горемыкиным, который считался покровителем Отдела, а главное изучить Сибирь и завести связи со всей Сибирью, так как Вост. Сибир. Отдел тогда охватывал район от Енисея до Великого океана» [9, с. 206].

По его мнению, Восточно-Сибирский отдел, основанный в 1851 г., среди отделов общества был самый деятельный и продуктивный. «Отдел помещался в собственном здании, имел великолепный, самый богатый в Сибири музей» [9, с. 119]. Попов видел уже новое здание, выполненное в мавританском (восточном) стиле по проекту архитектора Г. В. Розена в начале 1880-х гг. Первый музей ВСОИРГО он не застал.

В мае 1894 г. И. И. Попов вошел также в распорядительный комитет отдела, который состоял из 12–13 человек. В него входили тогда: В. П. Сукачев, В. А. Обручев, А. И. Лушников, А. В. Янчуновский (горный инженер), священник И. А. Подгобурнский, Э. В. Штеллинг (директор Иркутской обсерватории), Д. П. Першин, Б. П. Шостакович (управляющий Иркутским отделением Сибирского банка), Н. Е. Маковецкий (врачебный инспектор), Н. А. Ушаков (заведующий землеустройством в Восточной Сибири), А. А. Корнилов (будущий биограф Бакунина и профессор), М. М. Дубенский (чиновник генерал-губернатора) [9, с. 211]. Членами комитета стали видные научные и общественные деятели того времени, богатые меценаты и влиятельные чиновники. Все они по своему способствовали развитию многих исследовательских отраслей региона.

Безусловно, на рубеже XIX – начала XX в. сердцем научного и культурного исследования Сибири было ВСОИРГО. Отличительная особенность этой организации – высокая концентрация политических ссыльных в ее составе, их активное участие в научных исследованиях. «Вообще, в области краеведения и культурничества работали многие интеллигенты, конечно, и политические ссыльные. Политическая ссылка для Сибири явилась благодатным фактором и сделала чрезвычайно много в области культуры, науки и общественности» [8,

с. 12]. То есть ссыльные и сибирская культура – во многом понятия «взаимовытекающие», по мнению Попова. Упоминается, что еще декабристы познакомили сибиряков с культурой многих огородных растений, ввели метеорологические и астрономические наблюдения: «Бестужевы, Завалишин, петрашевцы, “Молодая Россия”, поляки и другие много способствовали развитию повременной печати, писали в сибирских и столичных газетах и даже в “Полярную звезду” и “Колокол” А. И. Герцена. Имена поляков Б. Дыбовского, исследовавшего фауну Байкала, геолога И. Д. Черского, географа А. Л. Чекановского, археолога Н. И. Витковского наряду с именами П. А. Кропоткина, Н. М. Ядринцева, Г. Н. Потанина, В. А. Обручева, Д. А. Клеменца, С. Л. Чудновского и многих других связаны с исследованием Сибири» [Там же].

Особую ценность в изучении Сибирского края ученые приписывают знаменитым геологическим и этнографическим экспедициям, что были организованы политическими ссыльными. Попов приводит примеры экспедиций под руководством Н. М. Астырева и Л. С. Личкова (статистико-экономическое исследование Восточной Сибири), А. М. Сибирякова по изучению Якутии и ее жителей, исследования пути от Якутска на Аян, А. Н. Куломзина 80–90-х гг. «А некоторые экспедиции, например, якутская и аянская, состояли исключительно из «политиков» [8, с. 12]. Он подчеркивал, что сооружение железной дороги –

это тоже пример большого участия политических ссыльных в исследовании, облагораживании и экономического обеспечения Сибири. Стоит отметить, что Попов как главный редактор уделял пристальное внимание деятельности организации и стремился популяризовать ее среди обывателей посредством регулярного выхода тематических и новостных статей в своей газете.

И. И. Попов о своей работе в музее писал следующее: «... при музее каждый праздник давались объяснения коллекциям. Я несколько изменил характер этих объяснений. В известные часы я выносил нужные для объяснения коллекции в конференц-зал и читал там своего рода лекцию, демонстрируя ее экспонатами из музея. Мне стал помогать Д. П. Першин, а затем и другие» [9, с. 211]. Общественная работа отдела способствовала улучшению исследовательских и образовательных процессов. «Першин вел курс по шаманизму и ламаизму; Пре́йн читал по ботанике и зоологии; Герасимов, горный инженер, историю земли и геологию и т. д. На эти лекции собиралось много народу, особенно учащихся. Ни цензуры, никаких предварительных программ не было. У нас получилось нечто вроде Народного Университета. Из года в год я читал историю культуры, демонстрируя ее коллекциями каменного и бронзового веков, свайными постройками и предметами позднейших эпох» [9, с. 211].

В здании музея в 1894 г. И. И. Попов прочитал свою первую

публичную лекцию по истории сибирской этнографии. Его доклад «Байкальская нерпа (тюлень) и охота на нее» стал своего рода показательным научным рассказом, популярным и доступным для понимания самых широких слоев населения. На должности консерватора перед ним стала ключевая задача – организация выставок и публичных лекций по истории Сибири и ее народов. Так, благодаря организаторским способностям и незаурядному лекторскому мастерству, Попову удалось значительно увеличить поток посетителей в музей. Если в 1891 г. его посетило 5922 чел., то в 1895 г. – уже 9980 посетителей [4, с. 100]. При Попове лекции по «сибирской» теме стали крайне популярны. Так работа музея способствовала развитию культурного пространства, уровню образования и просвещения в регионе.

Говоря о деятельности Ивана Ивановича во ВСОИРГО, стоит отметить и его первую крупную публикацию, напрямую связанную с этой организацией. Его сочинение «Орхонские открытия и дешифрирование рунических надписей» было издано в 1894 г. в 25-м томе «Известий Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского географического общества», а чуть позже, но в том же году, вышла и отдельная брошюра [10]. Книга была посвящена истории нескольких экспедиций к р. Орхон (Монголия), в том числе экспедиции Н. М. Ядринцева 1889 г., когда были открыты стелы, воздвигнутые в честь

тюркского кагана Бильге и его брата Кюль-Тегина с руническими и китайскими текстами. В 1894 г. В. В. Радлов, знаменитый российский ученый-тюрколог, завершил перевод этих текстов и опубликовал свои выводы в научных изданиях. К концу XIX в. переводы Радлова стали большим прорывом в изучении древних тюркских языков, расшифровке раннесредневековых рунических текстов, относящихся к VIII в. Конкретно в честь этого и был написан доклад Поповым в научно-популярном жанре. Цель была простой: познакомить сибирских читателей с громким открытием из мира лингвистики и востоковедения. Он стремился простым языком объяснить всю значимость сохранения памяти о культурах, столь далеких от современности, о забытых тайнах древних цивилизаций.

В «Известиях ВСОИРГО» за 1895 г. напечатан интересный и крайне важный текст для понимания деятельности «консерватора» (должности и полномочий), а также самого И. И. Попова на этом посту. «Отчет о состоянии музея и библиотеки за 1895 г.» с припиской: составлен консерватором музея и библиотекарем И. И. Поповым – это классический инвентарный и финансовый отчет по работе музея. В нем традиционно освещены вопросы: сколько новых экспонатов прибыло, сколько убыло по разным причинам, сколько было посетителей и какие планы на новый финансовый год у музея. Примечательно-

го, что И. И. Попов был и «жертвователем» экспонатов для коллекции музея: «20 штук типов китайцев, вырезанных из дерева» [11, с. 64]. Однако в отчете Попов составил текст по проделанной «им самим» организационной и культурной работе за 1894 г. Из него мы узнаем, что он принимал участие в сортировке и распределении коллекций, поступивших через музей на Нижегородскую выставку, заведовал отправкой их и руководил составлением коллекции по печатному делу для той же выставки [11, с. 65]. Далее приведем цитату без изменений: «... объяснения делались консерватором музея И. И. Поповым, который кроме обхода с публикой, каждый раз посвящал по получаса или три четверти часа на объяснение преимущественно археологических коллекций. В первой половине отчетного года г. Попов закончил начатую им еще в прошлом году историю орудий и оружия. Истории культуры им было посвящено в отчетном году до 12 чтений, что с 9 чтениями предыдущего года составило 21 объяснение, давшее связную картину истории человечества в орудиях и промыслах. Последние 10 чтений были посвящены: истории жилищ, эволюции украшений, развитию различных промыслов, служащих для передвижения, быту первобытного человека и различию в быту между веками оббивного, шлифованного камня и бронзовых орудий. Для того, чтобы закончить цикл объяснений по истории культуры, г. Попов посвятил несколько

чтений современным дикарям, так им были сделаны объяснения: дикари Африки и Австралии, краснокожие Америки, Алеуты, Камчадалы, Чукчи и Самоеды. Кроме вышепоименованных объяснений консерватором музея были сделаны еще объяснения по зоологии (нерпа и охота на нее, северный олень и фазаны), две по этнографии (якуты и их жилище) и одно по физической географии (вулканы и землетрясения)» [11, с. 65–66].

Как видим, И. И. Попов на посту консерватора музея не только принимал участие в планировании научной деятельности ВСОИРГО, но и занимался и организацией выставок, выступал с публичными докладами и вел экскурсии («объяснения»), а также составлял различные ежегодные отчеты с 1894 по 1897 г. [6]. Доклады и экскурсии были тематические и касались разных сторон научной и культурной жизни Сибири. К примеру, 5 декабря 1904 г. он выступил в музее с очередным докладом «История возникновения Минусинского музея в связи с деятельностью Н. М. Мартынова», что является подтверждением разносторонности тематики [5, с. 139].

Большим достижением его деятельности во ВСОИРГО считается активная подготовка экспонатов и личное участие в XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке, проходившей в Нижнем Новгороде в 1896 г. С учетом того, что многие коммерческие и промышленные предприятия си-

бирского региона отказались от участия в выставке, Восточно-Сибирский отдел взял на себя инициативу в представлении Сибири, ее достижений и благ на этом мероприятии. У ВСОИРГО были научные и общественные цели «показать современное, действительное положение Сибири. Момент, переживаемый в настоящее время Сибирью, настолько важен для всего последующего развития далекой окраины, что ближайшее с ней знакомство становится необходимым для ее зауральского соотечественника. По ту сторону Урала на Сибирь смотрят, с одной стороны, как на страну изгнания и ссылки, с другой – как на золотое дно, как на страну, изобилующую всякими естественными богатствами и землями» [7, с. 545].

В 105-м номере газеты «Восточное обозрение» (6 сентября 1896 г.) вышла статья И. И. Попова под заголовком «Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г. (Лекция помощника заведующего сибирским отделом И. И. Попова)» [1, с. 3–4]. В ней автор кратко и в негативном ключе описал состояние сибирской промышленности, уровень образования и хозяйства в целом. Показательна цитата о состоянии просвещения в регионе: «Организатору Восточно-сибирского отдела на выставке... невольно пришлось указать и на невежество страны и на трехвековое расхищение богатств ее, благодаря чему истощена почва, уничтожены миллионы десятин леса. Исследование

Сибири, особенно существующих в ней разнообразных форм народного и инородческого хозяйства и организации кустарных и иных промыслов, до известной степени уже говорит, что главные причины сибирской отсталости – в темноте народных и инородческих масс, в безграмотности низших и средних слоев городского населения и в отсутствии школ, как общеобразовательных, так и профессиональных» [7, с. 547].

Основная мысль автора – «Сибирь – это опальная окраина», прослеживается в статье особенно остро. Однако именно с этой «правдивой» позицией ВСОИРГО взялось за представление сибирского состояния дел без прикрас, утайки и ложных данных. «Экспонаты Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества имеют глубокое научное, общественное и практическое значение. Отдел стремился выставить не лучшее, а то, что есть на самом деле» [7, с. 548]. На выставке были представлены экспонаты пушного, золотодобывающего и лесного промыслов, которые особенно запомнились журналистам. О результатах выставки ВСОИРГО, как и Восточно-Сибирского отдела, писали тогда в газетах: «Восточная Сибирь – эта все еще почти вполне пустынная равнина, отороченная с юга и востока дикими горами – характеризуется главным образом своими бесконечными лесами, громадными минеральными богатствами, особенно же золотыми россыпями и

пушным товаром; бесконечные леса дают приют самому ценному пушному зверю и ни в каком другом отделе выставки не встречаются такие экземпляры пушного товара, как тут» [2].

Главная мысль И. И. Попова в докладе была вполне понятной: Восточная Сибирь – это край, требующий огромных вложений, отраслевого развития и инвестиций во все сферы общественной жизни. Однако ей есть чем гордиться: «И если в течение 300 лет Сибирь прогрессировала, если в ней развились гражданственность и культура, то эта эволюция совершалась не благодаря золотопромышленности, чайной торговле, рыбным предпринимателям и скупщикам пушнины, создавшим такие условия жизни, что началось вымирание инородцев и разорение русского населения, не благодаря крупной промышленности прогрессировала жизнь на окраине, а благодаря тому неизвестному пахарю крестьянину, который делал великое дело, культивировал девственную почву, строил деревни, возводил города и проводил дороги. Он – тот центр, около которого сосредоточивается вся жизнь; значит, и его интересы, наравне с интересами инородцев, должны быть поставлены в красный угол всех мероприятий и реформ по отношению к отдаленному краю» [7, с. 549]. ВСОИРГО успешно представило свои экспонаты и продукцию местных коммерсантов на выставке. «Успешность» причисляют и Попову, выступавшему и

представлявшему экспонаты для всероссийской публики.

Несмотря на уважение и доверие со стороны руководства отдела, в 1897 г. Попову пришлось оставить пост консерватора музея ВСОИР-ГО. С этого времени он будет целиком и полностью заниматься делами газеты «Восточное обозрение», стремительно набиравшей успех у читателей. Тем не менее он неоднократно еще выступал в музее с публичными лекциями на просветительские и культурные темы до своего отъезда из Иркутска в начале 1906 г. До того же времени он продолжал числиться членом ВСОИР-ГО, исправно посещал собрания и участвовал в голосованиях.

Для И. И. Попова, революционера-народовольца, общественная и просветительская работа являлась важной частью его биографии, крепким ментальным и материаль-

ным узлом, связывающим его жизнь с Сибирью. Попов был далеко не исключительным примером «политического ссыльного на общественной службе». Хотя отдел ВСОИРГО считался, по мнению властей, концентратом политических ссыльных и очагом распространения «неугодных идей», однако это не мешало нормальному развитию процесса его деятельности. Прослеживается это и в кадровом составе самого Восточно-Сибирского отдела. Безусловно, И. И. Попов оставил крупный вклад в развитие культуры и общественной жизни региона, став примером политического ссыльного, построившего успешную карьеру в Сибири. Сегодня его мемуары, изданные в далеком 1924 г., являются ценнейшим источником по истории дореволюционного Иркутска [9].

Список источников

1. Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 года // Восточной обозрение. 1896. 6 сентября (№ 105). С. 3–4.
2. Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб : Гоппе, 1896. 204 с.
3. Иванов А. А. «...На границе культур»: И. И. Попов в Кяхтинской ссылке // Гуманитарный вектор. 2015. № 3(43). С. 22–28.
4. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков, ред. А. Н. Гарашенко ; Администрация г. Иркутска. Иркутск : Оттиск, 2004. 847 с.
5. История возникновения Минусинского музея в связи с деятельностью Н. М. Мартыанова // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1906. Т. 35, № 3. С. 139.
6. Отчет о состоянии музея и библиотеки в 1895 году, составленный консерватором И. И. Поповым // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1897. Т. 27, № 2. С. 63–74.
7. Попов И. И. Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г[ода] (Лекция помощника заведующего сибирским отделом И. И. Попова) / публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17, № 3. С. 544–550.

8. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 384 с.

9. Попов И. И. Минувшее и пережитое : воспоминания за 50 лет. Л. : Колос, 1924. 290 с.

10. Попов И. И. Открытия на Орхоне и дешифрирование древних надписей : (доклад, чит. 10 нояб. 1894 г. в общем собр. чл. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва). Иркутск : типо-лит. К. И. Витковской, 1894. 25 с.

11. Состояние музея и библиотеки в 1894 году // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1896. Т. 27, № 2. С. 64.

References

1. Vostochnaya Sibir' na Vserossijskoj vy'stavke 1896 goda [Eastern Siberia at the All-Russian exhibition of 1896] // Vostochnoje obozrenie [Eastern Review]. 1896. 6 September (№ 105). Pp. 3–4. [In Russ.].

2. Vserossijskaya xudozhestvenno-promy'shlennaya vy'stavka 1896 goda v Nizhnem Novgorode [All-Russian exhibition of art and industry of 1896 in Nizhny Novgorod]. St.-P., 1896. 204 p. [In Russ.].

3. Ivanov A. A. «...Na granice kul'tur»: I. I. Popov v Kyaxtinskoj ssy'lke [«... At the border of cultures»: I. I. Popov in exile in Kyakhta] // Gumanitarny'j vector [Humanitarian vector]. 2015. № 3(43). Pp. 22–28. [In Russ.].

4. Irkutskaya letopis' 1661–1940 gg. / sost. Yu. P. Kolmakov, red. A. N. Garashchenko ; Administraciya g. Irkutsk [Irkutsk chronicle of 1661–1940 / comp. by Yu. P. Kolmakov, edited by A. N. Garashchenko ; Irkutsk city administration]. Irkutsk, 2004. 847 p. [In Russ.].

5. Istoriya vzniknoveniya Minusinskogo muzeya v svyazi s deyatel'nost'yu N. M. Mart'yanova [Foundation history of the Minusinsk museum in connection with N.M. Martynov's activities] // Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva [News of the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society]. 1906. Т. 35, № 3. P. 139. [In Russ.].

6. Otchet o sostoyanii muzeya i biblioteki v 1895 godu, sostavlenny'j konservatorom I. I. Popovy'm [Report on the condition of the museum and library in 1895 compiled by the conservator I. I. Popov] // Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva [News of the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society]. 1897. Т. 27, № 2. Pp. 63–74. [In Russ.].

7. Popov I. I. Vostochnaya Sibir' na Vserossijskoj vy'stavke 1896 g[oda] (Lekciya pomoshhnika zaveduyushhego sibirskim otdelom I. I. Popova) / publ. i prim. D. Ya. Majdachevskogo [Eastern Siberia at the All-Russian exhibition of 1896 (Lecture of the assistant head of the Siberian department I. I. Popov) / publ. and annotated by D. Ya. Maidachevsky] // Istoriko-e'konomicheskie issledovaniya [Historical and economic research]. 2016. Т. 17, № 3. Pp. 544–550. [In Russ.].

8. Popov I. I. Zaby'ty'e irkutskie stranicy: Zapiski redaktora [Forgotten Irkutsk pages: editor's notes]. Irkutsk, 1989. 384 p. [In Russ.].

9. Popov I. I. Minuvshee i perezhitoe : vospominaniya za 50 [Past and Experienced : memories of 50 years]. L., 1924. 290 p. [In Russ.].

10. Popov I. I. Otkry'tiya na Orxone i deshifirovanie drevnix nadpisej : (doklad, chit. 10 noyab. 1894 g. v obshhem sobr. chl. Vost.-Sib. otd. Imp. Rus. geogr. o-va) [Discoveries on Orkhon and deciphering ancient : (report read on 10 November 1894 at the general meeting of the members of the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society)]. Irkutsk, 1894. 25 p. [In Russ.].

11. Sostoyanie muzeya i biblioteki v 1894 godu [Condition of the museum and library in 1894] // Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva [News of the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society]. 1896. V. 27, № 2. P. 64. [In Russ.].

Сведения об авторе

Евдокимов Дмитрий Максимович, ассистент преподавателя, кафедра истории России, исторический факультет, Иркутский государственный университет. ORCID: 0009-0006-1045-5916, SCIENCE INDEX: 9380-0179. E-mail: leonardo38.da@yandex.ru

Information about the author

Evdokimov Dmitry Maksimovich, teaching assistant, department of history of Russia, faculty of history, Irkutsk state university. ORCID: 0009-0006-1045-5916, SCIENCE INDEX: 9380-0179. E-mail: leonardo38.da@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.11.2025;
одобрена после рецензирования: 24.11.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 16.11.2025;
approved after reviewing: 24.11.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

Научная статья

УДК 008(510)''1920/30'':930

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-55-61

Байданова Анна Андреевна

**ОТРАЖЕНИЕ СИНТЕЗА КУЛЬТУР И КУЛЬТУРНЫХ
СТОЛКНОВЕНИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ
МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛЬСКОГО МИРА В 1920–1930-е ГОДЫ
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК МАНЬЧЖУРИИ»**

В статье осуществлен обзор публикаций по теме синтез культур и культурных столкновений в пространстве маньчжуро-монгольского мира в 1920–1930-е гг., вышедших на страницах журнала «Вестник Маньчжурии». В рассматриваемый период пространство маньчжуро-монгольского мира характеризуется интенсивным взаимодействием множества этносов и культур, оказывающих значительное влияние друг на друга. В статье рассматривается специфика синтеза культур и столкновений, возникавших в регионе. Особое внимание уделяется рассмотрению воздействия пространственных границ экономического сотрудничества и политического контекста на формирование культурных ландшафтов и практик повседневности.

Ключевые слова: культура, пространство, культурные столкновения, маньчжуро-монгольский мир в 1920–1930-е гг.

Для цитирования: Байданова А. А. Отражение синтеза культур и культурных столкновений в пространстве маньчжуро-монгольского мира в 1920–1930-е годы на страницах журнала «Вестник Маньчжурии» // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С. 55–61.

Baidanova Anna Andreevna

**REFLECTION OF THE SYNTHESIS OF CULTURES AND CULTURAL
CLASHES IN THE MANCHURIAN-MONGOLIAN WORLD IN
THE 1920s-1930s ON THE PAGES OF THE JOURNAL
«BULLETIN OF MANCHURIA»**

This article reviews the publications on the topic of the synthesis of cultures and cultural clashes in the Manchurian-Mongolian world in the 1920s – 1930s published in the journal «Bulletin of Manchuria». During this period the Manchurian-Mongolian world is characterized by intense interaction between numerous ethnic groups and cultures which significantly influenced each other. The article considers the specifics of the synthesis of cultures and clashes that arose in the region. Particular attention is paid to considering the impact of the spatial boundaries of economic cooperation and political context on the formation of the cultural landscapes and everyday practices.

Keywords: culture, space, cultural clashes, Manchurian-Mongolian world in the 1920s–1930s.

Введение

Взаимодействие культур – важный фактор развития любого полиэтнического региона. Пространство маньчжуро-монгольского мира представляет особый интерес благодаря своей многослойности и динамики сосуществования различных культур на протяжении многих веков. Историко-культурные трансформации здесь обусловлены контактами монгольских племен, маньчжуров, китайцев, русских переселенцев и представителей других народов. Важную роль в этом процессе играют экономические связи, политические события и образовательные инициативы, способствующие синтезу и столкновению культур, нашедшие отражение на страницах журнала «Вестник Маньчжурии». Именно этот журнал (издавался в г. Харбин) стал ведущим экономическим изданием в Восточной Азии, выходившем в 1925–1934 гг. на русском языке с аннотациями на английском.

Основные тенденции синтеза культур

Одним из ярких проявлений синтеза культур в Маньчжурии стало образование смешанных поселений и сельских общин. Так, изучение феномена корейских земледельческих поселков в районе Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), проведенное А. И. Галичем исследование, показывает, как местные жители адаптировались к новым условиям проживания, со-

здавая своеобразные анклавы, сочетающие элементы традиционной корейской деревни и современной транспортной инфраструктуры [1, с. 31]. Подобные поселения становились местом активного контакта культур и локального культурного синкретизма. При этом он подчеркивает, что «... Японская печать уделяет очень много внимания вопросу о положении корейских переселенцев в Маньчжурии. Этот вопрос трактуется не только на страницах японских газет и журналов, но также и в отдельных специальных работах японских авторов» [1, с. 37].

Другой пример о ситуации на Дальнем Востоке, где русские крестьяне сталкивались с особенностями китайского традиционного уклада жизни, приводит Е. Е. Яшнов. Он подчеркивает, что крестьянские хозяйства в приграничных районах демонстрировали стремление приспособиться к местным природным условиям и заимствовать эффективные методы хозяйствования у соседей-китайцев. Подобный обмен опытом позволял русским успешно осваивать новые земли и интегрироваться в местную среду. «Русское крестьянское хозяйство, несомненно, больше может заимствовать полезного из знакомства с китайским инвентарем и приемами полевых работ» [2, с. 13].

В процессе синтеза культур важную роль играли образовательные проекты и особенно школы на КВЖД, которые служили центром

притяжения для детей различных национальностей, формируя общую культурную идентичность и взаимопонимание между разными народами [3, с. 30]. Особую значимость играл русский язык, обучение на котором в школах Восточной провинции помогало преодолевать коммуникационные барьеры и создавать основу для дальнейшего взаимодействия. При этом И. Г. Баранов подчеркивает, что «в русской средней школе почти не изучались восточные языки. Лишь весьма немногие школы вводили в свои программы изучение этих языков» [4, с. 9]. Кроме того, в статье рассматривается опыт совмещения советских и китайских школ, которые находились в одном пространстве, предлагая две образовательные модели: советская школа распространяла советское мировоззрение и образовательную программу, тогда как китайская основывалась на национальной традиции и опыте Китайской Республики. Тем самым автор раскрывает проблему противостояния образовательных систем, возникших в условиях прямой культурной конфронтации и симбиоза, ставящих перед учителями и учащимися особые задачи по восприятию иной культуры и построению эффективных способов передачи знаний.

Проблема языкового обучения касалась еще одного аспекта – лингвистической подготовки сотрудников железнодорожного транспорта, что способствовало обеспечению эффективной межкультурной ком-

муникации. Это также находит отражение на страницах журнала. Так, курсы иностранных языков помогали сотрудникам на хорошем уровне общаться с пассажирами и коллегами, представляющими разные национальные группы, и создать общее коммуникативное поле [5, с. 18]. В статье указывается на потребность агентов и служащих освоить китайский, русский и другие языки, необходимые для работы в условиях многоязычной среды. Данный процесс носил прикладной характер, направленный на повышение эффективности трудовой деятельности, улучшение коммуникаций и предотвращение возможных ошибок и недопонимания в ходе выполнения профессиональных обязанностей. Поднимается вопрос важности межкультурной коммуникации, способности сотрудников правильно понимать собеседников и обеспечивать качественное обслуживание клиентов, говорящих на разных языках [6, с. 19].

Экономические факторы также влияли на развитие культурных контактов. Появление японо-маньчжурского военно-политического блока стало результатом сложной сети экономических связей, поддерживаемых различными институтами и организациями. Так, А. Я. Авдощенко рассматривает ключевые аспекты японской экономической экспансии в Маньчжурию, начиная с создания инфраструктурных объектов и заканчивая внедрением японских технологий и методов управления производством.

Одновременно с этим он анализирует перемены, произошедшие в повседневной жизни местного населения, а именно: появление новых рабочих мест, изменение структуры занятости, воздействие японских предприятий на традиционный уклад жизни маньчжурских городов и сел [7, с. 35].

Японское присутствие в регионе усиливалось через создание обществ и ассоциаций, которые внедрялись в жизнь местного населения и приносили новые формы организационного устройства и взаимодействия. Наиболее крупные предприятия, а также большинство мелких появились в форме акционерных обществ, которые привлекали денежные средства со стороны средней и мелкой буржуазии. Поэтому не случайно их деятельность нашла отражение на страницах «Вестника Маньчжурии». В числе наиболее известных акционерных обществ К. В. Кухтин выделил следующие: Маньчжурское авиационное общество, образованное в 1932 г. с разрешенным капиталом 50 млн иен; Маньчжурское общество химической промышленности, учреждено в 1933 г., с разрешенным капиталом в 25 млн иен; Маньчжурское общество телеграфной и телефонной связи, открытое в 1933 г., с разрешенным капиталом 50 млн иен. Кроме того, акционерные общества осуществляли работу и в других отраслях: нефтепромыслы, производство хлопка, угле-, золото-добыча, энергетика, производство спирта, овцеводство и др. [5, с. 21].

Помимо этого, исследователь подчеркивает важность институционализации отношений между Японией и Маньчжоу-Го, показывая, каким образом подобные институты регулировали взаимоотношения различных слоев населения, содействовали продвижению японского влияния и укреплению позиций Токио в регионе. Кроме того, автор затрагивает культурные аспекты, обращаясь к таким явлениям, как распространение японской массовой культуры, внедрение элементов западной цивилизации и модернизации быта маньчжурского населения. При этом особый акцент сделан на изменениях образа жизни, ценностей и представлений, наблюдавшихся в обществе в этот период.

Культурные столкновения и конфликты

Несмотря на позитивный опыт синтеза, пространство маньчжуромонгольского мира характеризовалось напряженностью и наличием конфликтов. Различия в правовых системах, языках и традициях часто приводили к социальным противоречиям. Так, И. И. Гапанович обращает внимание на тот факт, что русские мигранты испытывали трудности в обработке местной почвы и адаптации к китайскому образу жизни. Кроме того, концессионные соглашения и иностранные муниципалитеты создавали зоны исключительного правления, порождая неравенство и дискриминацию [8, с. 7].

Так, И. Леонидов приводит приметы конфликтной ситуации с

корейскими эмигрантами в Маньчжурии, которые столкнулись с конкуренцией местных жителей и переживали серьезные социальные потрясения, вызванные изменениями в земельном законодательстве и экспансией японского капитала [9, с. 78]. Эти обстоятельства, как подчеркивает А. И. Ульский, привели к ухудшению положения корейской общины и напряженности между местными жителями и новыми поселенцами [10, с. 55–72]. Одновременно с этим И. Леонидов рассматривает сложности и японских эмигрантов, которые вынуждены были конкурировать с китайскими крестьянами, переселившимся в Маньчжурию главным образом из Шаньдуна [9, с. 78].

Анализ публикаций на страницах «Вестника Маньчжурии», характеризующих пространство маньчжуро-монгольского мира, демонстрирует как возможности синтеза культур, так и причины конфликтов, возникающих вследствие расхождений в ценностных ориентациях, религиозных убеждениях и правовых нормах.

Заключение

Таким образом, даже фрагментарный анализ публикаций на страницах «Вестника Маньчжурии» свидетельствует о сложных процессах культурного взаимодействия в пространстве маньчжуро-монгольского мира. Авторы статей уделяли внимание изменениям, связанным с образованием смешанных поселений, сельских общин, интеграцией

и акклиматизацией русских мигрантов на территориях, традиционно заселенных китайцами и коренными народами. При этом именно образование сыграло ключевую роль в формировании общих культурных норм и преодолении межэтнических барьеров, а практика обучения иностранным языкам стала важной частью стратегии эффективного взаимодействия между народами. Хотя нельзя игнорировать и многочисленные случаи конфликтов, возникавших на стыке различных национальных традиций и моделей поведения. Исследователи подчеркивают значение экономических, политических и образовательных факторов в формировании устойчивых культурных ландшафтов и определении путей будущего развития региональных сообществ.

Однако наряду с позитивными примерами исследователи отмечают наличие серьезных культурных конфликтов и трудностей в адаптации. Так, различия в правах, обычаях и традициях приводили к социальной напряженности, осложняющей мирное сосуществование.

Таким образом, историографический анализ подтверждает наличие синтеза культур в пограничных зонах в пределах маньчжуро-монгольского пространства, где сталкивались не только отдельные индивиды, но и целые народы, обладавшие уникальной культурой и историей.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда «Маньчжуро-монгольский мир Внутренней Азии в первой половине XX в.» № 22-68-00054.

Список источников

1. Галич А. И. Корейские земледельческие поселки в районе КВЖД // Вестник Маньчжурии. 1931. № 2. С. 30–36.
2. Яшнов Е. Е. Китайское и русское крестьянское хозяйство на Дальнем Востоке // Вестник Маньчжурии. 1926. № 9. С. 1–14.
3. Филиппович К. Советские и китайские школы на КВЖД // Вестник Маньчжурии. 1926. № 5. С. 27–39.
4. Баранов И. Г. Преподавание китайского языка в русской начальной и средней школе Особого Района Восточных Провинций // Вестник Маньчжурии. 1929. № 7-8. С. 8–14.
5. Кухтин К. В. Японо-маньчжурские общества и их деятельность // Вестник Маньчжурии. 1934. № 1. С. 9–23.
6. Филиппович К. Организация курсов иностранных языков для агентов КВЖД // Вестник Маньчжурии. 1927. № 7. С. 18–21.
7. Авдощенко А. Я. К вопросу о японо-маньчжурском экономическом блоке // Вестник Маньчжурии. 1934. № 11-12. С. 33–40.
8. Гапанович И. И. Тихоокеанская проблема в культурно-этническом отношении // Вестник Маньчжурии. 1926. № 8. С. 3–10.
9. Леонидов И. Корейцы в Маньчжурии // Вестник Маньчжурии. 1930. № 11-12. С. 72–80.
10. Ульский А. И. Корейская иммиграция в Маньчжурию // Вестник Маньчжурии. 1934. № 11-12. С. 56–72.

References

1. Galich A. I. Korejskie zemledel'cheskie poselki v rajone KVZhD [Korean agricultural settlements in the CER area] // Vestnik Man'chzhurii [Bulletin of Manchuria]. 1931. № 2. Pp. 30–36. [In Russ.].
2. Yashnov E. E. Kitajskoe i russkoe krest'yanskoe khozyajstvo na Dal'nem Vostoke [Chinese and Russian peasant householding in the Far East] // Vestnik Man'chzhurii [Bulletin of Manchuria]. 1926. № 9. Pp. 1–14. [In Russ.].
3. Filippovich K. Sovetskie i kitajskie shkoly' na KVZhD [Soviet and Chinese schools on the CER] // Vestnik Man'chzhurii [Bulletin of Manchuria]. 1926. № 5. Pp. 27–39. [In Russ.].
4. Baranov I. G. Prepodavanie kitajskogo yazy'ka v russkoj nachal'noj i srednej shkole Osobogo Rajona Vostochny'x Provincij [Teaching Chinese in the Russian primary and secondary schools of the Special Region of the Eastern Provinces] // Vestnik Man'chzhurii [Bulletin of Manchuria]. 1929. № 7-8. Pp. 8–14. [In Russ.].
5. Kukhtin K. V. Yaponoman'chzhurskie obshchestva i ix deyatel'nost' [Japanese-Manchurian societies and their activities] // Vestnik Man'chzhurii [Bulletin of Manchuria]. 1934. № 1. Pp. 9–23. [In Russ.].
6. Filippovich K. Organizaciya kursov inostranny'x yazy'kov dlya agentov KVZhD [Organization of foreign language courses for the CER agents] // Vestnik Man'chzhurii [Bulletin of Manchuria]. 1927. № 7. Pp. 18–21.

7. Avdoshchenkov A. Ya. K voprosu o yaponoman'chzhurskom e'konomicheskome bloke [To the issue of the Japanese-Manchurian economic bloc] // Vestnik Man'chzhurii [Bulletin of Manchuria]. 1934. № 11-12. Pp. 33–40. [In Russ.].

8. Gapanovich I. I. Tixookeanskaya problema v kul'turno-e'tnicheskome otnoshenii [Pacific problem regarding culture and ethnicity] // Vestnik Man'chzhurii [Bulletin of Manchuria]. 1926. № 8. Pp. 3–10. [In Russ.].

9. Leonidov I. Korejcy v Man'chzhurii [The Koreans in Manchuria] // Vestnik Man'chzhurii [Bulletin of Manchuria]. 1930. № 11-12. Pp. 72–80. [In Russ.].

10. Ul'skiy A. I. Korejskaya immigratsiya v Man'chzhuriyu [The Korean immigration in Manchuria] // Vestnik Man'chzhurii [Bulletin of Manchuria]. 1934. № 11-12. Pp. 56–72.

Сведения об авторе

Байданова Анна Андреевна, младший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 2423-8371. Author ID: 1187214. E-mail: dambinovaanna@yandex.ru.

Information about the author

Baidanova Anna Andreevna, junior researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 2423-8371. Author ID: 1187214. E-mail: dambinovaanna@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.11.2025;
одобрена после рецензирования: 28.11.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 10.11.2025;
approved after reviewing: 28.11.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 37.036-053.2:745/749

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-62-70

*Манзырева Екатерина Сергеевна,
Тенгайкина Людмила Сергеевна*

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

В статье дан анализ эффективности образовательных программ по ДПИ в системе художественного воспитания. Отмечается, что такие программы способствуют творческому развитию, самовыражению, раскрытию интеллектуального и креативного потенциала детей, а также формированию у учащихся понимания культурных традиций и ценностей посредством практической деятельности. Декоративно-прикладное искусство играет важную роль в выработке навыков ручного труда и творческого мышления. Занятия этим видом искусства развивают мелкую моторику и когнитивные способности, что делает его неотъемлемой частью художественного воспитания.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, художественное воспитание, обучающиеся, педагог, дополнительное образование, креативное мышление.

Для цитирования: Манзырева Е. С., Тенгайкина Л. С. Декоративно-прикладное искусство в системе художественного воспитания детей // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4 (36). – С. 62–70.

*Manzyreva Yekaterina Sergeyevna,
Tengaykina Lyudmila Sergeevna*

DECORATIVE AND APPLIED ART IN THE SYSTEM OF CHILDREN'S ARTISTIC EDUCATION

The article gives the analysis of the effectiveness of decorative and applied art educational programs in the system of artistic education. It is noted that such programs promote creative development, self-expression, unlock the intellectual and creative potential of children as well as form the learners' understanding of cultural traditions and values through practical activities. Decorative and applied art plays an important role in the formation of manual labor skills and creative thinking. Practicing this type of art develops fine motor skills and cognitive abilities, which makes it an integral part of artistic education.

Keywords: decorative and applied art, artistic education, learners, additional education, creative thinking.

Влияние искусства на развитие творческих способностей и эстетическое восприятие детей сегодня уже не вызывает каких-либо сомнений. В системе художественного образования декоративно-прикладное искусство (ДПИ) имеет свои приоритеты, так как играет важную роль в формировании у детей и навыков ручного труда и творческого мышления, а также креативного мышления, поскольку стимулирует на поиск оригинальных, индивидуальных решений и воплощение своих задумок через художественные формы.

Исследователи подтверждают, что занятия ДПИ развивают дивергентное мышление, которое лежит в основе креативности. Например, В. В. Богер подчеркивает, что «...способность и потребность к творчеству заложена в человеке и является необходимой составляющей для его успешного развития и жизнедеятельности. В процессе создания декоративных изделий дети осваивают различные материалы и техники, комбинируя их для достижения уникального результата, что дополнительно развивает их художественные навыки и уверенность в своих творческих способностях» [1, с. 144–145]. Занятия декоративно-прикладным искусством способствуют развитию мелкой моторики и познавательных способностей, что делает их важной составляющей художественного воспитания школьников [3, с. 562].

Навыки визуального восприятия формируются у детей в раннем возрасте и также могут быть значительно усилены через занятия декоративно-прикладным искусством, которые требуют выполнения тонких и точных движений, что благоприятно влияет на моторику у детей, в том числе и на их когнитивное развитие, улучшение памяти и внимания. «В современном мире, когда гаджеты и интернет-пространство становятся активным фактором, участвующим в формировании психологического развития ребенка и восприятия мира в целом, именно работа с “живыми” художественными элементами, такими как форма, цвет и текстура, развивают способность анализировать и интерпретировать визуальную информацию, что способствует улучшению пространственного мышления детей и понимания окружающего мира» [10, с. 15].

Декоративно-прикладное искусство позволяет детям научиться выражать свои мысли, эмоции, представления о мире через создание художественных произведений. Сам этот процесс, а тем более его высокая оценка другими повышает уверенность в себе и самооценку, развивает чувство вкуса, а также развивает эмпатию, наблюдая за работой других. Все это в конечном итоге важно для культурной компетенции любой личности в целом. Л. Х. Кадырова отмечает, что «...чем раньше человек попадает в зону целенаправленного художественно-

го воздействия, тем эффективнее будут его результаты» [5, с. 226–228]. Это подчеркивает значимость раннего вовлечения в художественные практики для формирования эмоционального интеллекта.

Образовательные программы, в которых включены предметы творческой направленности, развивающие эстетические и художественные навыки, как показывают многочисленные исследования, отличаются повышенными показателями успеваемости. Дети более мотивированы к учебе, у них формируются навыки, не только связанные с художественным творчеством, но и с естественными науками, математикой, т. е. раскрывается потенциал школьного образования за счет углубления применения школьных знаний.

Еще одна положительная сторона образовательных программ, включающих творческие курсы, и пример ДПИ это очень хорошо иллюстрирует. То есть обучение ремеслам параллельно воспитывает уважение к культурным традициям. В результате дети осознанно становятся носителями культурного наследия, что особенно актуально в наше время в контексте процессов унификации и глобализации.

Таким образом, ДПИ обладает значительным потенциалом для интеграции в образовательные программы, поскольку оно объединяет художественные, культурные и практические аспекты. «Внедрение ДПИ в учебный процесс способствует развитию у детей креативно-

сти, эстетического восприятия и навыков ручного труда. Многочисленные социологические и педагогические исследования показывают, что использование курсов по искусству в школах повышает уровень вовлеченности учеников на 20 %, что подчеркивает значимость применения их в образовательной среде» [8, с. 157–158]. Поэтому на сегодня выработались определенные методы и подходы к интеграции ДПИ в образовательный процесс.

Так, например, культурологический подход к внедрению декоративно-прикладного искусства ориентирован на формирование у учащихся понимания культурных традиций и ценностей через практическую деятельность. Этот подход, предложенный впервые еще в начале XX в., сейчас активно используется в странах Европы и включает изучение национальных особенностей декоративного искусства. Применение культурологического подхода помогает детям осознавать свое место в культурном пространстве, что приводит к осознанию их национальной идентичности и уважению к другим культурам [6, с. 12–18].

Междисциплинарный подход к интеграции ДПИ позволяет объединить его с другими школьными предметами, такими как история, литература или математика. Например, создание декоративных изделий может сопровождаться изучением исторического контекста их появления или геометрических принципов их построения. Подоб-

ные междисциплинарные проекты продемонстрировали увеличение успеваемости на 15 %, что подтверждает эффективность данного подхода.

Полихудожественный подход предполагает взаимодействие с различными видами искусства, включая декоративно-прикладное. Это дает возможность детям экспериментировать с разнообразными материалами и техниками, выработать уникальный художественный почерк, индивидуальный стиль ребенка. В рамках полихудожественного подхода к воспитанию детей дошкольного и школьного возраста в кабинетах предусмотрены разнообразные уголки, такие как музыкальный, книжный и уголок изобразительного искусства. Это содействует интеграции декоративно-прикладного искусства в образовательный процесс [9, с. 12].

Помимо методов обучения большое значение сегодня имеют современные технологии, предоставляющие педагогам новые инструменты для преподавания ДПИ. «Использование цифровых платформ, таких как виртуальные мастер-классы и интерактивные уроки, делает процесс обучения более доступным и увлекательным. Исследования показывают, что интеграция цифровых технологий в образовательный процесс, включая дошкольное образование, становится важной задачей современного образования, они открывают новые возможности как для педагогов, так и для учащихся» [10, с. 20].

Но все же ключевую роль в успешной интеграции ДПИ в образовательный процесс играют педагоги. Они не только разрабатывают учебные программы, но и мотивируют учащихся к творческой деятельности. От личности педагога, его увлеченности и индивидуальных методик зависит насколько у детей будут развиваться и творческие навыки, и критическое мышление.

Интеграция декоративно-прикладного искусства в систему художественного воспитания сталкивается с рядом проблем, которые препятствуют ее эффективной реализации. Причины их возникновения разнообразны и наиболее актуальны для детских школ искусств. Одна из основных – нехватка соответствующих ресурсов: около 60 % школ в мире испытывают дефицит материалов и инструментов для работы с ДПИ. Это ограничивает возможности образовательных учреждений внедрять ДПИ во всем своем многообразии в образовательные программы и организовывать качественные занятия.

Еще одна распространенная проблема – недостаточная подготовка педагогов, которые не всегда обладают необходимыми навыками и знаниями для работы с многочисленными видами и техниками декоративно-прикладного искусства. При этом недостаток финансирования образовательных учреждений также играет значительную роль, поскольку без должной материальной поддержки сложно обеспечить качественное обучение [2, с. 4].

В целом, несмотря на существующие трудности, главные из которых мы кратко обозначили, перспективы интеграции ДПИ в систему художественного воспитания, прежде всего через детские школы искусств, весьма обнадеживающие. В 2020 г. в России было реализовано более 300 проектов программ дополнительного образования, что демонстрирует растущий интерес к ДПИ. Сотрудничество между образовательными учреждениями и культурными организациями может способствовать решению проблемы нехватки ресурсов. Это подчеркивает важность подготовки специалистов, которые смогут эффективно использовать ДПИ в образовательном процессе, а также создания условий для их профессионального роста.

Какие же рекомендации по внедрению в систему художественного образования детей декоративно-прикладного искусства сейчас обсуждаются более всего. Рассмотрим кратко некоторые из них.

Разработка учебных планов с учетом ДПИ

По мнению Н. С. Ерохина, «...определение целей и задач учебного плана с учетом курсов декоративно-прикладного искусства является ключевым этапом в разработке образовательной программы. Основная цель курса – развитие у детей креативного мышления, эстетического восприятия и практических навыков работы с различными материалами через изучение и создание произведений искусства. Кроме того, учебный план должен быть

направлен на формирование навыков самовыражения и понимания культурных традиций» [4, с. 5].

Методика реализации учебного плана с учетом ДПИ должна быть ориентирована на активное развитие творческих способностей учащихся и вовлечение их в художественную жизнь. Это может быть достигнуто через применение интерактивных методов обучения, таких как индивидуальные творческие задания, групповые проекты, мастер-классы, выставки-конкурсы, что позволит создать условия для более погруженного усвоения материала детьми и развитие интереса к искусству.

Еще одно требование к учебным планам – их обязательная адаптация к возрастным особенностям обучающихся. Учебный план должен быть гибким, чтобы учитывать индивидуальные потребности и способности учащихся. Конечно, данное требование не является новым и учитывается при разработке образовательных программ уже давно, но хотелось бы сделать акцент на этом еще раз. Для младших школьников нужно планировать больше игровых и практических занятий, которые бы способствовали развитию мелкой моторики и творческого мышления. Для детей старшего школьного возраста можно включить более углубленные задания, направленные на формирование аналитических способностей и дифференцированное изучение техник и материалов, например, керамики, деревообработки, текстиля и др.

Выработка критериев эффективности преподавания ДПИ в системе художественного образования

Самое сложное здесь, на наш взгляд, является формулировка этих критериев. Они должны быть четкими и измеримыми и охватывать такие аспекты, как уровень развития эстетического восприятия, творческих способностей и мелкой моторики у детей. Для анализа степени эффективности интеграции ДПИ в систему художественного образования и воспитания используются разные технологии и приемы – это наблюдение за деятельностью детей, анализ их творческих работ. Также применяются анкетирование и опросы родителей, обучающихся, педагогов для получения обратной связи. Использование контрольных работ и тестирования помогает измерить уровень развития абстрактного мышления, навыки работы с мелкой моторикой.

Полученные данные показывают как положительные, так и проблемные моменты интеграции ДПИ в образовательный процесс, требующие пересмотра методических подходов к организации занятий. На основе анализа формируются рекомендации для педагогов, направленные на оптимизацию учебных планов и методов преподавания. Таким образом, постоянное изучение результатов внедрения ДПИ в образовательные программы повышает качество художественного воспитания и раскрывает потенциал детей.

Как указывают С. В. Лазаревич и И. В. Пшеничнова «... занятия ДПИ, например, способствуют развитию мелкой моторики у детей на 23 % быстрее, что подчеркивает их значимость. Важно также учитывать уровень академической успеваемости, поскольку интеграция искусства в образовательные программы, согласно данным ЮНЕСКО, повышает его на 17 %. Эти критерии обеспечивают возможность оценки того, насколько эффективно ДПИ способствует достижению образовательных результатов [7, с. 3–5].

Таким образом, декоративно-прикладное искусство в системе художественного воспитания детей, несмотря на существующие трудности и проблемы, продолжает свое активное внедрение в образовательный процесс. Эффективность образовательных программ по ДПИ зависит от множества факторов, включая квалификацию педагогов, доступность материалов и оборудования, а также уровень финансирования. Но востребованность курса ДПИ в детских школах искусств говорит о стремлении родителей и желании детей к творческому развитию, самовыражению, раскрытию интеллектуального и креативного потенциала. Это подчеркивает значимость адаптации образовательных программ к потребностям учащихся, их индивидуальным особенностям, что является одним из ключевых аспектов эффективного художественного воспитания.

Список источников

1. Богер В. В. Художественное творчество и его значение для развития современного ребенка // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. 2017. № 1. С. 144–145.
2. Бочковская В. И. История развития художественного образования в Алтайском крае : вторая половина XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 17.00.09. Барнаул, 2006. 18 с.
3. Васильева К. В., Гусев Д. А. Народное декоративно-прикладное искусство как средство приобщения дошкольников к культуре родного края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-3. С. 562–565.
4. Ерохин Н. С. Педагогические условия художественного воспитания учащейся молодежи в учреждениях культуры и образования: аксиологический подход : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05, 13.00.08. М., 2016. 25 с.
5. Кадырова Л. Х. Роль художественной культуры и эстетического воспитания как факторов развития общества // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 15 окт. 2015 г.). Казань : Отечество, 2015. С. 226–228.
6. Колядко Р. В. Процесс формирования ценностного отношения младших школьников к народной культуре Беларуси средствами декоративно-прикладного искусства // Содружество наук. Барановичи – 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. URL: <https://rep.barsu.by/server/api/core/bitstreams/16961cd9-31c6-4900-851a-da3c58ad0c86/content> (дата обращения: 08.10.2025).
7. Лазаревич С. В., Пшеничнова И. В. Игровая деятельность в психолого-педагогическом сопровождении духовно-нравственного воспитания дошкольников // Научный поиск. 2019. № 1(31). С. 3–5.
8. Польшинская И. Н. Педагогический рисунок в профессиональной подготовке учителя изобразительного и декоративно-прикладного искусства // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 11. С. 157–160.
9. Самолдина К. А., Маркова Е. П. Полихудожественный подход к воспитанию дошкольников : программа. URL: https://dou-kolokolchik.ucoz.org/Methodkopilka/otchet_po_polikhudozhestvennomu_razvitiju.pdf (дата обращения: 26.07.2025).
10. Терехов П. П. Формирование педагогической компетентности специалиста в системе непрерывного профессионального социокультурного образования : автореф. дис. ... д-ра. пед. наук : 13.00.01. Казань, 2004. 27 с.

References

1. Boger V. V. Xudozhestvennoe tvorchestvo i ego znachenie dlya razvitiya sovremennogo rebenka [Artistic creativity and its importance for the modern child's development] // Sovremennyy'e tendencii izobrazitel'nogo, dekorativno-prikladnogo iskusstv i dizajna [Modern tendencies in fine, decorative and applied arts and design]. 2017. № 1. Pp. 144–145. [In Russ.].
2. Bochkovskaya V. I. Istoriya razvitiya xudozhestvennogo obrazovaniya v Altajskom krae : vtoraya polovina XX veka : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 17.00.09. [History of the art education development in the Altai region (the second half of the

XX century) : diss. abstract of the cand. of historical sciences : 17.00.09]. Barnaul, 2006. 18 p. [In Russ.].

3. Vasilyeva K. V., Gusev D. A. Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kak sredstvo priobshheniya doshkol'nikov k kul'ture rodnogo kraja [Folk decorative and applied art as a means of introducing the culture of their native land to preschoolers] // Mezhdunarodny'j zhurnal prikladny'x i fundamental'ny'x issledovanij [International journal of applied and fundamental research]. 2015. № 10-3. Pp. 562–565. [In Russ.].

4. Erokhin N. S. Pedagogicheskie usloviya xudozhestvennogo vospitaniya uchashhejsya molodezhi v uchrezhdeniyax kul'tury i obrazovaniya: aksiologicheskij pod-xod : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.05, 13.00.08 [Pedagogical conditions of artistic education of student youth in the cultural and educational institutions: axiological approach : diss. abstract of the cand. of pedagogical sciences : 13.00.08]. M., 2016. 25 p. [In Russ.].

5. Kadyrova L. Kh. Rol' xudozhestvennoj kul'tury i e'stetcheskogo vospitaniya kak faktorov razvitiya obshhestva [Role of artistic culture and aesthetic education as factors of the society development] // Iskustvo i xudozhestvennoe obrazovanie v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodejstviya : materialy' IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kazan, 15 okt. 2015 g.) [Art and art education in the context of intercultural interaction : proceedings of the IV Intern. scient. and pract. conf. (Kazan, 15 Oct. 2015). Kazan, 2015. Pp. 226–228. [In Russ.].

6. Kolyadko R. V. Process formirovaniya cennostnogo otnosheniya mladshix shkol'nikov k narodnoj kul'ture Belarusi sredstvami dekorativno-prikladnogo iskusstva [Process of forming the value attitude of junior schoolchildren to the folk culture of Belarus by means of decorative and applied art] // Sotruzhestvo nauk. Baranovichi – 2015 : materialy' Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Commonwealth of sciences. Baranovichi – 2015 : proceedings of the Intern. scient. and pract. conf.]. URL: <https://rep.barsu.by/server/api/core/bitstreams/16961cd9-31c6-4900-851a-da3c58ad0c86/content> (08.10.2025). [In Russ.].

7. Lazarevich S. V., Pshenichnova I. V. Igrovaya deyatel'nost' v psixologo-pedagogicheskom soprovozhdenii duxovno-nravstvennogo vospitaniya doshkol'nikov [Game activity in the psychological and pedagogical support of spiritual and moral education of preschoolers] // Nauchny'j poisk [Scientific search]. 2019. № 1(31). Pp. 3–5. [In Russ.].

8. Polynskaya I. N. Pedagogicheskij risunok v professional'noj podgotovke uchitelya izobrazitel'nogo i dekorativno-prikladnogo iskusstva [Pedagogical drawing in the professional training of teachers of fine and decorative art] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high-tech technologies]. 2016. № 11.

9. Samoldina K. A., Markova E. P. Polixudozhestvenny'j podxod k vospitaniyu doshkol'nikov : programma [Polyartistic approach to the education of preschoolers : program]. URL: https://dou-kolokolchik.ucoz.org/Metodkopilka/otchet_po_polikhudozhestvennomu_razvitiyu.pdf (26.07.2025). [In Russ.].

10. Terekhov P. P. Formirovanie pedagogicheskoy kompetentnosti specialista v sisteme nepreryvnogo professional'nogo sociokul'turnogo obrazovaniya : avtoref. dis. ... d-ra. ped. nauk : 13.00.01 [Formation of specialist's pedagogical competence in the system of continuous professional socio-cultural education : diss. abstract of the doctor of ped. sciences : 13.00.01]. Kazan, 2004. 27 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Манзырева Екатерина Сергеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и искусствоведения, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код 9482-6097. ORCID 0000-0001-9362-8953. E-mail: ketrinm1@rambler.ru.

Тенгайкина Людмила Сергеевна, преподаватель МАУ ДО «Детская школа искусств № 5» (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: lsteng@yandex.ru.

Information about the authors

Manzyreva Ekaterina Sergeevna, Ph.D. in Cultural Studies, associate professor of the department of culturology and art history, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN 9482-6097. ORCID 0000-0001-9362-8953. E-mail: ketrinm1@rambler.ru.

Tengaykina Lyudmila Sergeevna, teacher, MAI AE «Children's art school № 5 (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: lsteng@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.10.2025;
одобрена после рецензирования: 18.11.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 20.10.2025;
approved after reviewing: 18.11.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

Научная статья

УДК 738(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-71-79

*Асалханова Екатерина Владимировна,
Добчинова Надежда Игоревна*

ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСАМИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ИЗДЕЛИЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

В статье рассмотрены актуальные проблемы управления ресурсами в производстве авторской керамики. Изучены распространенные методики планирования и контроля сырья, оборудования и трудовых ресурсов, такие как *push*-система, принцип *just-in-time* и гибридные модели. Выявлены сильные и слабые стороны каждой методики применительно к специфике единичного изготовления художественных изделий. Особое внимание уделено информационным технологиям, используемым в управлении ресурсами, и аналитическим инструментам. Проанализирован опыт российского и международного бизнес-сообществ в данной отрасли, предложены эффективные стратегии снижения себестоимости, ускорения производственного цикла и увеличения прибыльности. Выводы будут полезны руководителям, специалистам и студентам, заинтересованным в повышении эффективности предприятий декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: керамика, ювелирное искусство, планирование, сырье, оборудование, персонал, инновации, бизнес-эффективность.

Для цитирования: Асалханова Е. В., Добчинова Н. И. Планирование и управление ресурсами в производстве изделий декоративно-прикладного искусства // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С. 71–79.

*Asalkhanova Ekaterina Vladimirovna,
Dobchinova Nadezhda Igorevna*

PLANNING AND MANAGEMENT OF THE RESOURCES IN THE PRODUCTION OF DECORATIVE AND APPLIED ART ITEMS

The article considers the actual problems of managing resources in the production of the author's ceramics. Widespread methods of planning and controlling the raw materials, equipment and labor resources as the *push* system, *just-in-time* principle, and hybrid models have been studied. The strengths and weaknesses of each method are revealed in relation to the specifics of single production of artistic products. Special attention is paid to the information technology used in managing resources and analytical tools. The experience of the Russian and international business communities in this industry is analyzed, effective strategies for reducing costs, speeding up the production cycle and increasing profitability are suggested. The conclusions will be useful for the

managers, specialists and students interested in improving the efficiency of decorative and applied arts enterprises.

Keywords: ceramics, jewelry art, planning, raw materials, equipment, personnel, innovations, business efficiency.

Производство изделий декоративно-прикладного искусства, будь то предметы интерьера, коллекционные статуэтки или же ювелирные украшения, представляет собой уникальный процесс, сочетающий творчество художника с точностью инженерного расчета. Успех предприятия в данном направлении определяется способностью эффективно организовать работу, грамотно распределять имеющиеся ресурсы и своевременно реагировать на изменения внешних факторов [2].

Произведения декоративно-прикладного искусства требуют не только определенных материалов, специального оборудования, но и квалифицированный персонала. Качество сырья определяет внешний вид и долговечность готового продукта. Например, плохо подобранная глина может привести к появлению трещин или деформациям формы после обжига. Поэтому правильный выбор поставщика и поддержание постоянного наличия качественного сырья становятся важнейшей частью работы производителя.

Однако недостаточно просто закупить необходимые материалы – важно уметь грамотно ими распоряжаться. Излишние запасы увеличивают финансовые издержки, связанные с хранением и возможной порчей материала. Чтобы решить данную проблему, используются

разнообразные методы планирования.

Традиционное планирование (*Pull System*) предусматривает заблаговременное формирование запасов материалов. Хотя этот подход позволяет быстро отреагировать на запросы клиента, но создает значительные дополнительные расходы на содержание склада.

Принцип *Just In Time* (JIT) означает поставку материалов прямо перед их непосредственным использованием. Такая схема минимизирует расходы на хранение, но ставит жесткую зависимость от надежности поставщиков и дисциплины производства.

Комбинированные схемы представляют собой смешанный вариант двух предыдущих методов. Обычно используется при изготовлении серийных партий, когда отдельные этапы выполняются заранее, а остальные – по мере поступления заказа [5].

Важнейшим элементом любого проекта является правильная постановка последовательности этапов. Классический цикл создания керамического изделия выглядит следующим образом:

1. Проектирование и моделирование изделия.
2. Лепка и обработка формы вручную либо с применением механизированных способов.
3. Первичная сушка заготовки.

4. Первый обжиг для придания изделию прочности.

5. Декорирование поверхности (расписывание красками, нанесение узоров).

6. Финальный обжиг.

Каждый этап должен проходить под строгим контролем, так как нарушение технологии может испортить всю партию. Таким образом, помимо планирования и закупки материалов, необходима постоянная координация действий внутри цеха, ведение документации и отчетности.

Отличный результат невозможен без соответствующих инструментов и оборудования. Сегодня существует широкий спектр оборудования, предназначенного специально для керамистов:

– Гончарный круг – незаменимый инструмент для формирования ровных поверхностей и симметричной геометрии изделия;

– Печи для обжига предназначены для термической обработки заготовок. Их мощность и точность регулировки температуры влияют на равномерность прокаливания и сохранение цвета глазури;

– Машины для нанесения декора: начиная от простого распылителя краски и заканчивая сложными механизмами автоматического росписи изделий.

Правильная эксплуатация и своевременное техобслуживание оборудования сокращают количество отказов и увеличивают срок службы приборов. Это важный элемент общей стратегии экономии ресурсов.

Художник или дизайнер – центральная фигура в производстве керамических изделий. От его таланта и опыта зависят оригинальность и ценность изделия. Именно поэтому особую роль играют мероприятия по обучению и профессиональному росту персонала: курсы повышения квалификации, участие в выставках и конкурсах, мастер-классах опытных коллег.

В Республике Бурятия керамическое дело имеет свою особую региональную специфику. Резко континентальный климат региона формирует характер строительства домов и потребность в прочной посуде, что обуславливает устойчивый спрос на качественные керамические изделия. Богатая история и глубокие культурные корни формируют особый художественный стиль, основанный на национальном колорите и древних традициях декорирования.

Местные производители имеют преимущество благодаря богатству собственных природных ресурсов, позволяющих самостоятельно обеспечивать себя качественным сырьем. Особенно ценится высокая пластичность местной глины, что делает возможным создание уникальных предметов высокого качества.

Однако развитие керамического дела сталкивается с рядом проблем. Небольшой объем внутреннего рынка вынуждает искать новые пути сбыта, в первую очередь за счет привлечения туристов и развития сувенирной продукции. Но недостаточное финансирование, сла-

бость образовательной инфраструктуры и нехватка специалистов мешают массовому распространению продукции и формированию уникального национального бренда.

Например, известная фабрика «Агинская керамика» специализируется на изготовлении высокохудожественной глиняной посуды вручную. Для успешного функционирования предприятию важно эффективно управлять тремя ключевыми ресурсами: местные природные материалы (глина и минералы), производственное оборудование (горны, печи для обжига) и высококвалифицированные специалисты-гончары. Используя собственные месторождения глины и строгий контроль над качеством исходного сырья, завод добивается стабильного выпуска качественной продукции, одновременно снижая логистические расходы. Чтобы минимизировать процент брака и ускорить процесс изготовления, сотрудники проходят регулярное обучение новым техникам обработки глины, применяют передовые технологии обжиговых процессов и внедряют улучшенные схемы разделения функций между работниками мастерской.

Другой яркий пример – работа ювелирной артели «Алтан», специализирующейся на создании национальных украшений с применением золотых и серебряных сплавов. Основой успеха является качественное планирование поставок металла от проверенных поставщиков республики, а также продуманное исполь-

зование квалифицированных ювелиров и дизайнеров. Регулярное проведение внутрикорпоративных тренингов, внедрение автоматизированных систем учета расходования драгоценных металлов и эффективное взаимодействие между сотрудниками помогают снизить уровень отходов, уменьшить сроки производства и увеличить общую производительность [1].

Небольшая частная мастерская «Байкал-Хэнд» демонстрирует высокие показатели конкурентоспособности благодаря внедрению инновационных решений в процессах управления ресурсами. За счет цифровизации учета сырья и автоматизации управленческого процесса руководство компании успешно контролирует движение материалов и выпуск готовых товаров, оперативно реагируя на изменения рыночного спроса. Электронные платформы приема заказов облегчают работу с клиентами, позволяя заказчикам следить за ходом выполнения своего проекта, что улучшает репутацию фирмы и повышает доверие покупателей.

Эти примеры наглядно показывают значимость грамотного планирования и оперативного управления ресурсами для устойчивого роста и развития малого и среднего предпринимательства в секторе декоративно-прикладного искусства и народных промыслов Бурятии [3].

Рассмотрим примеры реальных ситуаций в Республике Бурятия, отражающие практику планирования и управления ресурсами в про-

изводстве художественных керамических и ювелирных изделий [4].

Елена Доржиева (г. Улан-Удэ) известна тем, что создает уникальные ювелирные украшения из серебра и полудрагоценных камней с инкрустацией керамическими вставками. Она черпает вдохновение в природе Байкальского края и культуре бурятского народа. Одним из ее знаменитых изделий стала колье «Голова дракона», выполненное в стиле этномодерн. Оно объединяет серебро с натуральной бирюзой и красочной керамической деталью, представляющей голову мифического существа. Эта работа была отмечена наградой на региональном конкурсе декоративно-прикладного искусства.

Анатолий Степанов (пос. Хоринск) специализируется на сочетании техники холодного фарфора и классических ювелирных техник. Его браслеты и серьги выполнены в технике микромозаики с использованием мельчайших кусочков цветной керамики, соединенных серебром. Каждое изделие мастера отличается удивительной точностью исполнения и тонким вкусом. Одна из наиболее известных его работ – подвеска «Душа шамана», сочетающая рельефную керамическую основу с крошечными фрагментами аметиста и агата.

Юлия Балданова (г. Гусиноозерск) создает оригинальные кольца и кулоны, комбинируя филигранную обработку серебра с нанесением декоративных рисунков из эмалированной керамики. Её изде-

лия поражают плавностью линий и гармоничным слиянием цветов. Наиболее примечательным примером служит кольцо «Цветок счастья»: оно выполнено в форме цветка лотоса, покрытого переливающейся эмалью, дополненной мелкими керамическими бусинами. Данная работа получила признание на выставке декоративно-прикладного искусства в Иркутске.

Семейная студия «Хунгарга» известна широким ассортиментом авторских украшений, созданных в сочетании ювелирных техник и декоративных приёмов работы с керамикой. Хозяйка студии Наталья Батуева разрабатывает коллекции ювелирных изделий, посвящённых сибирским мотивам и легендам. Одно из знаковых изделий — ожерелье «Священный Баргузин», состоящее из серебряных подвесок, покрытых тонкой росписью, и керамических бусин с изображением легендарного духа оз. Байкал [3].

Эти примеры иллюстрируют многогранность творческого потенциала мастеров Бурятии, объединяющих древние народные традиции с современными техническими достижениями. Такие авторы вносят значительный вклад в сохранение и развитие художественных промыслов региона, поднимая статус и престиж керамического и ювелирного искусства на новый уровень.

При этом именно оригинальность, глубокая связь с культурой и уникальность дизайна делают продукцию привлекательной для по-

тенциальных покупателей. Развивая национальные традиции и используя доступные природные ресурсы, мастера региона способны развить успешную индустрию керамики, способствующую экономическому росту и сохранению культурного наследия.

При правильной организации планирования и управления ресурсами любое предприятие способно преодолеть трудности, связанные с производством уникальных и дорогих изделий. Следуя принципам рационального расходования материалов, поддерживая высокую квалификацию сотрудников и регулярно модернизируя оборудование, компания получает шанс закрепиться на рынке и увеличить долю своей продукции в общем объеме продажи декоративных и ювелирных изделий из керамики [6]. Необходимо уделять также внимание здоровью и психологическому состоянию работников, организовывать комфортные рабочие места и обеспечивать безопасность труда. Все это формирует фундамент успешной карьеры специалиста и положительно сказывается на результатах производства.

Эффективное управление процессом создания керамики требует комплексного подхода к использованию сырьевых материалов, эксплуатации оборудования и организации трудовых ресурсов. Для улучшения качества продукции и минимизации затрат рекомендуется применять следующие меры.

Управление сырьевыми материалами. Использование альтернативных ресурсов, добавление спе-

циальных компонентов для улучшения свойств керамики (например золы-уноса) и регулярный контроль качества сырья.

Управление оборудованием. Автоматизация процесса производства, снижение роли человеческого фактора и повышение точности операций; поддержание техники в исправном состоянии путём регулярного обслуживания; обновление парка оборудования современными решениями, обеспечивающими безопасность и энергоэффективность [7].

Управление трудовыми ресурсами. Организация регулярных тренингов для повышения квалификации персонала, разработка эффективных программ мотивации и создание комфортных условий труда, уменьшающих риски травматизма.

Реализация предложенных стратегий оптимизации, включая совершенствование технологий, улучшение энергоёмкости и внедрение экологически устойчивых решений, позволит заметно повысить качество готовой продукции и сократить общие затраты на ее производство [7].

В данной работе проведен всесторонний анализ существующих методов планирования и управления ресурсами в производстве художественных керамических изделий. Рассмотрены подходы к организации эффективного взаимодействия между различными элементами производственного процесса – от закупки сырья до конечной обработки готовых изделий. Исследованы ключевые аспекты оптимального распределения оборудования,

материалов и трудовых ресурсов, влияющие на качество продукции и экономическую эффективность производства.

Установлено, что традиционные методы планирования часто недостаточно гибки и не учитывают специфику художественного творчества, присущую созданию уникальных керамических предметов. Для повышения эффективности предложены инновационные стратегии, основанные на принципах бережливого производства и цифровой трансформации процессов. Это включает внедрение современных информационных технологий и инструментов аналитики, позволяющих оптимизировать процессы закупок, складирования и изготовления изделий.

Также акцентировано внимание на важности грамотного подбора персонала и разработки эффективных мотивационных схем, стимулирующих повышение производи-

тельности труда работников. Предложено создание специализированных центров компетенций, направленных на обучение сотрудников новым технологиям и методикам работы с современными материалами и оборудованием.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций, применимых для предприятий различной масштабируемости, занимающихся производством художественной керамики. Результаты могут способствовать улучшению качества выпускаемых изделий, снижению затрат и повышению конкурентоспособности компаний на рынке. Проведенный анализ открывает перспективы дальнейших исследований в области автоматизации производственных процессов и внедрения цифровых решений в индустрии художественной керамики.

Список источников

1. Государственный доклад Министерства промышленности и торговли РФ о развитии отраслей декоративно-прикладного искусства в России за 2022–2025 гг. М. : М-во пром-сти и торговли РФ, 2025. 180 с.
2. Ивашкин В. Н. Повышение эффективности управления ресурсами в малом бизнесе декоративно-прикладного искусства // Известия Самарского научного центра РАН. Сер. Экономика. 2023. № 1. С. 56–64.
3. Методическое руководство по внедрению системы бережливого производства в керамической отрасли / Российская ассоциация производителей керамики. М. : Ассоциация керамических заводов, 2023. 160 с.
4. Морозова Е. А. Развитие моделей устойчивого развития малого бизнеса керамической отрасли в условиях неопределенности рынка // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 2. С. 78–85.
5. Орлов А. В. Экономические механизмы управления проектами по производству художественных керамических изделий // Проблемы региональной экономики. 2022. № 3. С. 123–132.

6. Савельев И. В. Использование IT-технологий для оптимизации управления ресурсами в сфере декоративно-прикладного искусства // Информационно-коммуникационные технологии в экономике и образовании. 2024. № 4. С. 87–94.

7. Тимофеева Н. В. Инновационные инструменты управления ресурсами в дизайне керамических изделий // Вопросы экономики и управления предприятиями. 2025. № 2. С. 34–41.

References

1. Gosudarstvenny'j доклад Ministerstva promy'shlennosti i trgovli RF o razvitii otraslej dekorativno-prikladnogo iskusstva v Rossii za 2022–2025 gg. [State report of the Ministry of industry and trade of the RF on the development of the decorative and applied art in Russia in 2022–2025]. M., 2025. 180 p. [In Russ.].

2. Ivashkin V. N. Povy'shenie e'ffektivnosti upravleniya resursami v malom biznese dekorativno-prikladnogo iskusstva [Improving the efficiency of resource management in small business of the decorative and applied art] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. Ser. E'konomika [Bulletin of the Samara research centre of the RAS. Series: Economics]. 2023. № 1. Pp. 56–64. [In Russ.].

3. Metodicheskoe rukovodstvo po vnedreniyu sistemy' berezhlivogo proizvodstva v keramicheskoy otrasli / Rossijskaya asociaciya proizvoitelej keramiki [Methodical guidelines for implementing lean manufacturing system in the ceramic industry / Russian association of the ceramic manufacturers]. M., 2023. 160 p. [In Russ.].

4. Morozova E. A. Razvitie modelej ustojchivogo razvitiya malogo biznesa keramicheskoy otrasli v usloviyax neopredelennosti ry'nka [Development of models of sustainable development of small business in the ceramic industry in the conditions of market uncertainty] // Aktual'ny'e problemy' e'konomiki i menedzhmenta [Actual problems of economics and management]. 2024. № 2. Pp. 78–85. [In Russ.].

5. Orlov A. V. E'konomicheskie mexanizmy' upravleniya proektami po proizvodstvu xudozhestvenny'x keramicheskix izdelij [Economic mechanisms of managing projects for the production of artistic ceramics] // Problemy' regional'noj e'konomiki [Problems of regional economy]. 2022. № 3. Pp. 123–132. [In Russ.].

6. Savelyev I. V. Ispol'zovanie IT-texnologij dlya optimizacii upravleniya resursami v sfere dekorativno-prikladnogo iskusstva [Using IT to optimize resource management in the sphere of decorative and applied art] // Informacionno-kommunikacionny'e tehnologii v e'konomike i obrazovanii [Information and communication technologies in economics and education.]. 2024. № 4. Pp. 87–94. [In Russ.].

7. Timofeeva N. V. Innovacionny'e instrumenty' upravleniya resursami v dizajne keramicheskix izdelij [Innovative resource management tools in the design of ceramics] // Voprosy' e'konomiki i upravleniya predpriyatiyami [Issues of economics and enterprise management]. 2025. № 2. Pp. 34–41.

Сведения об авторах

Асалханова Екатерина Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой декоративно-прикладного искусства Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). ORCID ID 0000-0002-5330-4054. E-mail: asalhane@yandex.ru.

Добчинова Надежда Игоревна, магистрант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: dobchinova_n@gmail.com.

Information about the authors

Asalkhanova Yekaterina Vladimirovna, Ph.D. in Art History, associate professor, chief of the department of decorative and applied art, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). ORCID ID 0000-0002-5330-4054. E-mail: asalhane@yandex.ru.

Dobchinova Nadezhda Igorevna, graduate student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: dobchinova_n@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.10.2025;
одобрена после рецензирования: 09.12.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 12.10.2025;
approved after reviewing: 09.12.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 908(668.2)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-80-94

Клегбо Метовуи Хоспис

КУЛЬТУРНОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕНИН

В статье представлен обзор богатого культурного и природного наследия Республики Бенин, расположенной на территории Западной Африки. Автор обращается к истории заселения нынешней территории, а также первых государственных образований от королевства Данксоме (XVII в.) до обретения независимости в 1960 г., включая период французского колониального владычества (1892–1960 гг.). К более раннему периоду относятся доисторические свидетельства, обнаруженные на северо-западе в бассейне р. Пенджари, а также языки и культуры народов, населяющих эту территорию. Характеризуется правовая и институциональная база, созданную Бенинским государством для защиты и популяризации своего наследия, в частности Конституция 1990 г. и Закон о защите культурного наследия 2021 г., а также международные хартии, такие как «Хартия возрождения африканской культуры» и Конвенция 1972 г. Приводится выборочное описание элементов культурного и природного наследия.

Ключевые слова: Данксоме, Республика Бенин, колонизация, культурная история, культурное и природное наследие, ЮНЕСКО.

Для цитирования: Клегбо М. Х. Культурное и природное наследие Республики Бенин // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С. 80–94.

Klegbo Metowoui Hospice

CULTURAL AND NATURAL HERITAGE OF THE REPUBLIC OF BENIN

The article presents the review of the rich cultural and natural heritage of the Republic of Benin situated on the territory of West Africa. The author starts from the settlement history of the present-day territory and the earliest political organizations of the Kingdom of Danxomé (XVII century) to gaining independence in 1960, including the French colonial period (1892–1960). The prehistoric evidence found in the northwest in the Pendjari River basin, as well as the languages and cultures of the peoples inhabiting this area date back to the earlier period. The legal and institutional basis formed by the Beninese state to protect and promote its heritage, the Constitution of 1990, in particular, and the Law on protection of cultural heritage of 2021, as well as the international charters as «The Charter of the African cultural renaissance» and the Conven-

tion of 1972 are characterized. The selective description of the elements of the cultural and natural heritage is given.

Keywords: Danxomè, Republic of Benin, colonization, cultural history, cultural and natural heritage, UNESCO.

Республика Бенин – страна, расположенная в Западной Африке в Гвинейском заливе. Она находится между Нигерией на востоке, Того – на западе, Буркина-Фасо – на северо-западе и Нигером – на северо-востоке. На юге ограничена Атлантическим океаном. Бенин обладает потенциалом, который на протяжении тысячелетий благоприятствовал жизни и населению на этой территории [1].

На современном этапе исследований заселения территории республики история известна начиная с IX в. На юге Бенина, до основания королевства Данксоме, уже жили племена йоруба и наго (пришедшие из Нигерии), акан (из Ганы), вемелу, шведа и т. д. [2]. В XVII в. уже существовали два королевства [2]. Королевство Данксоме, основанное Уэгбаджа в 1625 г., и Порту-Ново (*xəgbonu*) – Те-Агбанлином в 1700 г., родились в результате распада города-государства Аллада, образованного в XVI в. Аджауто – мифический предок королей Аллады, Данксоме, Порто-Ново, происходит из деревни Тадо (ныне юго-восток Того). После конфликтов по поводу престолонаследия Аджауто бежал со своим народом из Тадо через Даз, Дедоме, Деканме, прежде чем прибыть в Алладу. Кроме Аллады, были также небольшие королевства, или города-государства, такие как королевство Сави-Ксведа, основанное Ахохо в XVI в.

Обратим внимание на то, что появление государства или завоевание территорий всегда связано с конфликтом, варьирующимся от переговоров до племенной войны. Королевство Данксоме продемонстрировало свою мощь, завоевав все территории южного Бенина, включая Атакпаме (в Того) на западе, вплоть до безуспешных покушений на Гбадагли (в Нигерии) на юго-востоке, стойких жизни королю Гезо (1818–1858) [3].

Что касается населения северного Бенина, то их история сегодня мало изучена, но, по разным данным, эти этнические группы в основном формируются в результате миграционного движения с запада на восток, т. е. с юга Бенина, из Буркина-Фасо и современного северного Того и представляют собой ацефальные города-государства, т. е. не имевшие правителя. Археологические исследования, проведенные в районе Атакора на северо-западе страны, позволили выделить несколько типов памятников, в том числе доисторические: стоянки Ку-мааку, Танонгоу и Пенджари, результаты изучения которых позволили реконструировать последовательность культур раннего, среднего и позднего каменного века. Ники – самое известное королевство на севере, было основано между XV и XVI вв. королем Симе, потомком

Барибаса или Батону (из Нигерии) [4].

Эти различные королевства, особенно на юге, очень рано вступили в контакты с европейцами (португальцами, немцами, французами, англичанами) и переправляли товары, в том числе «черное дерево» – рабов, в Америку (Бразилия, страны Карибского бассейна, Гаити и т. д.) начиная с XVII в. [5].

Франция после отмены рабства (27 апреля 1848 г.) проводила политику колонизации бывших рабовладельческих королевств, включая королевство Данксоме, крупнейшее в то время в Бенине. После многочисленных переговоров и ожесточенных сражений король Беханзин и его королевство 15 июля 1892 г. были повержены генералом Доддсом. На месте Данксоме 22 июня 1894 г. создано королевство Дагомея под протекторатом Франции [6]. Французские завоевания продолжились вплоть до р. Нигер на севере, где были разгромлены армии под предводительством вождей Био-Гуэрра (1916 г.) на западе и Каба (1917 г.) на востоке [7].

На завоеванных землях французская администрация занималась интенсивной добычей природных ресурсов, а также проводила политику умиротворения местных народов и развития новой колонии. Представители Дагомеи были избраны в региональный парламент Западноафриканской Федерации, созданной в 1895 г. в Дакаре, во французский парламент (благодаря референдуму Четвертой Француз-

ской республики 13 октября 1946 г.). В 1958 г. Дагомея стала республикой в составе Французского сообщества [1].

В эпоху французского господства зародилось и окрепло стремление бенинской элиты к освобождению. Обретение независимости французскими колониями в Африке стало неизбежным – будь то военный путь или переговоры, как это произошло в Дагомее. Независимость была провозглашена 1 августа 1960 г. Хубертом Магой, который стал первым президентом республики [8].

После обретения независимости в 1960 г. в Республике Дагомея демократические правительства чередовались с военными переворотами. 26 октября 1972 г. к власти пришло и провозглашено Революционное военное правительство. 30 ноября 1974 г. страна официально присоединилась к блоку социалистических государств во главе с СССР. 30 ноября 1975 г. название Дагомея было заменено на Бенин (в честь Королевства Бенин, которое когда-то процветало на территории Нигерии). Таким образом, страна стала называться Народной Республикой Бенин [1].

Социальные и политические волнения, последовавшие за экономическим кризисом 1986 г. и падением коммунистических режимов в Европе, привели к проведению Национальной Конференции Живых Сил Бенина с 19 по 28 февраля 1990 г. в г. Котону. По итогам конференции 11 декабря 1990 г. орга-

низован референдум, на котором приняты основополагающие решения, такие как государственные символы (флаг, печать, национальный гимн), многопартийная демократия и Республика Бенин в качестве названия страны [9].

В соответствии со ст. 1 Конституции Республики Бенин от 11 декабря 1990 г. герб страны имеет вид щита, в первой четверти которого расположен замок в стиле Сомба (символ истории государства), во второй – орден «Звезда Бенина» (высшая национальная награда), в третьей – пальма (главный источник пропитания), в четвертой – плывущее судно (символ европейского участия в истории страны). Щит держат леопарды – национальное животное Бенина. Над щитом два рога изобилия, наполненные песком и колосьями. Под щитом – девиз государства «Братство, Правосудие, Труд» [10].

Флаг Бенина состоит из зеленой вертикальной полосы слева и двух равных горизонтальных полос: верхней желтой и нижней красной. Как поясняется в *Aube Nouvelle*, государственном гимне Бенина, зеленый напоминает о надежде на демократическое обновление, красный вызывает отвагу предков, желтый цвет поощряет сохранение богатейших сокровищ страны [10]. Флаг утвержден 16 ноября 1959 г. и впервые использован 1 августа 1960 г. От него отказались в 1975 г. во время коммунистического периода президента Матье Кереку, а затем вновь стали использовать с 1 августа 1990 г. [1].

Официальным языком Бенина является французский, но здесь проживает более 60 этнических групп. Крупнейшие социокультурные группы: фон, вемену, йоруба, аджа, бариба, фула, отамари, локпа и денди, тесно связаны в культурном и социальном отношении.

Основными известными природными ресурсами Республики Бенин являются железо, золото, мрамор, минеральные подземные воды, нефть из месторождений на морском шельфе, газ. Долина р. Веме – вторая по богатству в Африке после долины Нила. Плодородные земли благоприятствуют сельскому хозяйству для производства основных экспортных продуктов, таких как хлопок, кешью, ананас и т. д.

В Бенине две климатические зоны. На юге экваториальный климат с повышенной влажностью. Чередование засушливых сезонов (с ноября по март и с середины июля до середины сентября) и сезонов дождей (с апреля по середину июля и с середины сентября по октябрь). В центре и на севере тропический климат. Сухой сезон – с ноября по апрель и сезон дождей – с июня по сентябрь. Харматтан – горячий и сухой ветер, приходящий из Сахары, дует по всей территории в засушливый сезон (с ноября по апрель). В районе г. Котону (юг) диапазон температур невысокий: максимумы варьируются от +28 до +32° С, а минимумы от +23 до +26° С. Годовое количество осадков в этом городе составляет 1245 мм [11].

Природное богатство и сложное историческое развитие страны обусловило богатство ее наследия, которое охраняется государством в соответствии с действующим законодательством.

Согласно ст. 10 Конституции Республики Бенин, утвержденной Законом № 1990-32 от 11 декабря 1990 г., каждый имеет право на культуру. Государство обязано охранять и продвигать национальные ценности цивилизации, как материальные, так и духовные, а также культурные традиции.

22 октября 2021 г. принят Закон № 2021-09 об охране культурного наследия в Республике Бенин, определяющий:

- порядок проведения инвентаризации, классификации и оплаты расходов на консервацию и содержание культурных ценностей;
- создание, организацию, управление и контроль музеев;
- создание и управление цифровой платформой культурных ценностей и элементов инвентаризируемого нематериального культурного наследия;
- полномочия, состав и функционирование Национальной комиссии по охране культурного наследия;
- полномочия, состав и функционирование специального подразделения по защите культурных ценностей;
- условия и порядок выдачи лицензии на вывоз культурных ценностей; порядок разрешения археологических раскопок [12].

Помимо национальной законодательной базы Республика Бенин ратифицировала международные хартии и конвенции, касающиеся защиты культурного и природного наследия региональных и международных организаций, включая Хартию африканского культурного возрождения (принята 24 января 2006 г. в Хартуме (Судан)) Африканского союза и Всеобщую декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятую на 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже 2 ноября 2001 г.

Целями Хартии африканского культурного возрождения являются:

- подтвердить достоинство африканского мужчины и африканской женщины, а также народную основу их культуры;
- продвигать свободу выражения мнений и культурную демократию, которая неотделима от социальной и политической демократии;
- способствовать созданию благоприятных условий, позволяющих африканскому народу сохранять и укреплять чувство и стремление к прогрессу и развитию;
- оберегать и продвигать африканское культурное наследие посредством консервации, реституции и реабилитации;
- бороться и искоренить все формы отчуждения, изоляции и культурного угнетения на всей территории Африки;
- поощрять культурное сотрудничество между государствами-

членами с целью укрепления африканского единства посредством использования африканских языков и содействия диалогу между культурами;

- интегрировать культурные цели в стратегии развития;

- поощрять международное культурное сотрудничество для лучшего взаимопонимания между народами внутри и за пределами Африки;

- содействовать в каждой стране популяризации науки и технологий, включая системы традиционных знаний, что является условием лучшего понимания и сохранения культурного и природного наследия;

- усилить роль культурного и природного наследия в содействии миру и благому управлению;

- развивать все динамичные ценности африканского культурного наследия, которые способствуют правам человека, социальной сплоченности и человеческому развитию;

- предоставить африканским народам ресурсы, которые позволят им противостоять глобализации [13].

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятая Бенином в соответствии с национальной и региональной политикой, направлена на обеспечение культурного разнообразия, диалога и развития для всех народов и отдельных лиц. В нем, в частности, говорится, что «... культурное разнообразие является для челове-

ства источником обмена, инноваций и творчества, так же необходимо, как биоразнообразие в порядке жизни. В этом смысле оно представляет собой общее наследие человечества и должно быть признано и подтверждено на благо нынешнего и будущих поколений» [14].

Защита культурного наследия и управление им в Республике Бенин правительством страны делегировано Министерству культуры, Национальной комиссии по защите культурного наследия и Управлению культурного наследия. Министерство культуры отвечает за разработку, реализацию, мониторинг и оценку государственной политики в области туризма, культуры и искусства.

Национальная комиссия по охране культурного наследия оказывает методическую помощь по созданию музеев и других учреждений наследия; дает консультативные заключения при инвентаризации национального наследия и классификации культурных ценностей; принимает решения по всем вопросам, касающимся незаконного оборота и отчуждения культурных ценностей. Миссия Департамента культурного наследия заключается в разработке, реализации, мониторинге и оценке государственной политики и стратегии в области культурного наследия.

Таким образом, государственные органы разрабатывают национальную политику и стратегию по охране и развитию культурного наследия; обеспечивают инвентари-

зацию, сохранение, формирование и классификацию исторических и современных памятников, а также археологических и исторических объектов на всей территории страны; разрабатывают стратегию популяризации исторического и культурного наследия Бенина, в частности, путем создания национального сертификата или маркировки, которая может квалифицировать объект, здание, кулинарную или культурную традицию как культурное наследие Бенина.

Бенин обладает богатым культурным и природным наследием, которое составляет его культурное и природное разнообразие. Природа страны является домом для огромного разнообразия экосистем, включая национальные парки с их дикой природой, заповедники и водно-болотные угодья.

Этническое многообразие, основанное на древних миграциях на территории Бенина, сделало его страной культурного развития и смешения разнообразных культурных пластов, поскольку все присутствующие здесь народы тесно связаны на культурном и социальном уровне. Приведем примеры наиболее известных объектов наследия регионального и глобального значения.

Среди природного наследия Бенина важнейшими объектами следует назвать национальные парки «W» и «Пенджари», демонстрирующие невероятное разнообразие африканской дикой природы.

Национальный парк «Пенджари» расположен на крайнем северо-

западе страны в департаменте Атакора через государственную границу с соседствующим с парком Арли в Буркина-Фасо. Национальный парк «W» также расположен вдоль государственной границы на крайнем севере страны в департамент Алибори вокруг извилины р. Нигер, имеющей форму буквы W. Парк включает в себя территории трех стран: Нигер, Бенин и Буркина-Фасо и управляется тремя правительствами, отсюда и его международный характер.

Парки являются домом для богатой фауны, такой как: лев (отличается почти полным отсутствием гривы у самцов), гепард, дикая собака, гиена, шакал, леопард, западноафриканский слон (бивни немного короче, чем у восточноафриканских), антилопы хартебист, дамалик, лошадиная антилопа, водяной козел Бюффона, водяной козел Дефасса, а также крокодил, гиппопотам (который может весить до 3 или 4 т). Здесь зарегистрировано более 240 видов растений. В реестрах ЮНЕСКО описанные национальные парки объединены в биосферный заповедник «Комплекс W-Арлы-Пенджари» [4].

В 11 км от парка «Пенджари» расположен памятник природы водопад Танугу, который называют «замком Атакора». Он находится на землях деревни Танугу (департамент Атакора). Река Пенджари пересекает горный массив Атакора и низвергается здесь в лесную долину. Это самый большой водопад в Бенине высотой около 20 м и чашей

в форме бассейна, глубина которого достигает 30 м. Близость к природному парку делает водопад посещаемым туристами. Здесь также расположен один из важнейших доисторических памятников этой части страны [15].

К числу объектов, сочетающих признаки природного и культурного наследия может быть отнесена плавающая деревня Ганвие.

Ганвие – прибрежное поселение на юге Бенина, расположенное на оз. Нокуэ (к северу от г. Котону). Его прозвали африканской Венецией благодаря сходству с прибрежным г. Венецией в Италии. Население этой деревни площадью 277 км² составляет около 20 тыс человек, которые живут в деревянных хижинах, построенных на сваях, и передвигаются на каноэ (или моторной лодке) в качестве транспортного средства [11]; их основной деятельностью является рыболовство, и они представляют собой основные туристические достопримечательности города. На северном берегу озера есть еще одна плавающая деревня Со-Ава.

На языке фон название Ганвие происходит от слов ган, что означает «спасенный», и вие – «сообщество» [11]. Его происхождение восходит к XVIII в., когда набеги работорговцев вынудили население региона искать убежища в озерных болотах, чтобы избежать рабства. С 1996 г. он включен в предварительный список ЮНЕСКО [11].

Архитектурные объекты наследия в Бенине также отличаются необычными формами.

Археологический парк «Агонгоинто» (Агонгоинто-Зунгудо) представляет собой музей под открытым небом, демонстрирующий подземные укрытия. Они были обнаружены в феврале 1998 г. в коммуне Бохикон (южный Бенин). Раскинувшийся на площади 7 га, комплекс состоит из 56 искусственных пещер, выкопанных в железистой глине с различными внутренними конструкциями на глубине примерно в 10 м под землей. На местном языке фон-Гбе эти пещеры (по форме напоминающие бункеры) называются *ауандо*, что означает «военная яма» [16].

Особенность объекта заключается в его комплексности, он относится одновременно к типам природного и культурного наследия. Это место расположено в священном лесу, где обитают божества, которым проводятся церемонии, таким образом, здесь сохраняется и культурное, и природное достояние. С другой стороны, территория музея представляет собой археологический памятник, усеянный подземными убежищами, строительство которых свидетельствует о большой изобретательности людей, населявших эту местность в XVIII в. Это настоящие подземные дома с комнатами различного назначения и складскими помещениями. Комплексный характер «Агонгоинто» делает его беспрецедентной культурной достопримечательностью Бенина. 19 июня 1998 г. в ЮНЕСКО подана заявка на включение в список Всемирного наследия [17].

Тата Сомба: самобытная традиция в Кутаммаку на севере Бенина и Того. Кутаммаку – приграничный регион между Того и Бенином в Западной Африке, где проживают народы батаммариба, тамберма, сомба и тамба. Этот регион объединяет архитектурный стиль Тата и природный ландшафт, сохранившийся на протяжении веков. Это живой культурный ландшафт, в котором проживает народ батаммариба. В Кутаммаку есть сотни крепостей, построенных из сырой земли, покрытых коровьим навозом и соломой, называемой тата (или сикиен на дитаммари, местном языке). Это места обитания батаммариба, «тех, кто формирует землю» или «архитекторов земли». По сути, это одноэтажные постройки, состоящие из конических хижин, распределенных между мужчиной (главой семьи), женщиной и детьми, гостиной для духов и складов для хранения круп и продуктов питания; проезжая часть двор предназначена для домашних животных, а иногда и пожилых людей. Они обращены на запад, чтобы избежать ветра, шума и злых духов. Перед ними снаружи находятся защитные фетиши, которые также можно найти у входа в тата. В каждом секторе этого региона Кутаммаку есть 5 разновидностей Тата. Различают: Тата де Батаммарибе, или Тата Отаммари; Тата Тайеба, или Тата Натемба; Тата Оссори, или Тата де Бессорибе; Тата Отчао де Тата де Бетшабе, или Тата Берба [18].

Первоначально Тата — это среда обитания, вдохновленная баоба-

бом, который служил укрытием для сомба, пришедших с востока (современные Буркина и Того), вероятно, в XVII в., и который позволял им видеть врага издалека, а также наблюдать и оберегать себя от диких животных.

В 2018 г на 50 тыс. га тоголезской части Кутаммаку насчитывалось 1800 зданий этого типа, а на бенинской стороне – тысячи подобных зданий на 200 тыс. га [19]. Традиция Тата в Того была внесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2004 г. и расширена на территорию Бенина во время 45-й сессии агентства ООН 10 – 25 сентября 2023 г. в Саудовской Аравии. Подчеркнем, что Тата Сомба не архитектурные памятники – недвижимые объекты материального наследия, но архитектурная народная традиция – объект нематериального культурного наследия.

Еще одна группа материальных объектов, символизирующий нематериальное наследие – Маски Геледе – тайного общества женщин Гвинейского залива (Нигерия, Бенин, Того). Геледе – это тайное женское общество и практикуемая им церемония, происходящая из города Кету (центрально-восточный Бенин), бытующая у этнической общности йоруба-наго, проживающей в Бенине, Нигерии и Того. Появилось и действует это тайное общество, к которому присоединяются, чтобы защитить себя от смерти и болезней, обеспечить свое развитие, богатство и плодородие, начиная со времен основания королевства Кету в X в. Женщина – это ключ, открывающий дверь к пони-

манию символического и ритуального контекста Геледе.

Песни на языке йоруба, музыка под четыре барабана и танцы участниц общества, чьи лица закрыты антропоморфными масками, звучат по окончании сбора урожая, а также во время важных событий, таких как определенные рождения, определенные смерти и свадьбы, или в случае засухи или эпидемии. «Устное наследие Геледе» было впервые провозглашено в 2001 г., а затем в 2008 г. включено ЮНЕСКО в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества [20].

Помимо исторически сложившихся объектов наследия, ряд памятников, охраняемых государством, был возведен сравнительно недавно.

Площадь Амазонки: символ храбрости армии доколониальных африканских женщин. Place des Amazones или Монумент Амазонки на площади Амазонки – памятник, воздвигнутый в 2022 г. в честь воинов Бенина прошлого и настоящего в г. Котону. Памятник амазонкам относится к древнему военному подразделению в женском королевстве Данксоме, созданному единственной женщиной, правившей в этой династии, Тасси Хангбе (1708-1711 гг.), а затем реорганизованной королем Гезо (1818-1858 гг.), существовавшим до 1892 г., до падения королевства под натиском французских империалистов. Женщин этого вооруженного корпуса называли агуджие или минон. Название «Амазонки» они получили за храб-

рость, военную тактику и самоотверженность во время сражений против французов в 1890-1892 гг. [21].

Памятник представляет собой металлическую скульптуру с бронзовой оболочкой высотой тридцать метров. Амазонка изображена в движении, она поставила одну ногу на холмик, и несет боевое оружие.

Площадь Гохо Беханзина, символа и антиимпериалистического героя Африки, расположена не в современной столице. Она находится в коммуне Абомей, столице прежнего королевства Данксоме. Гохо на языке фон означает место встречи. Именно из этого места король Беханзин, ярый противник французской колонизации, 15 января 1894 г. был отправлен в изгнание генералом Доддсом под видом путешествия для встречи с назначенным французами королем Сади Карно (убит 24 июня 1894 г.). Его депортировали на Мартинику, затем в Алжир, где он умер 10 декабря 1910 г. в г. Блиде [6]. На этой площади 30 ноября 1974 г. Военно-революционное правительство провозгласило свою программу марксистско-ленинской идеологии.

С 1978 г. на затененной площади находится высокая и гордая статуя короля Беханзена. Украшена царской шляпой, княжеским плащом на плечах, царскими сандалиями на ногах, держит в руке рекаду, знак своей царственности, и длинную трубку, знак престижа. Важной деталью в этом изображении лидера сопротивления, несомненно, является левая рука, направленная впе-

ред в знак «остановки», чтобы сказать: «Не вторгайтесь к нам». Этот жест отражает сопротивление короля Беханзена и народа Данксоме против колонизации и империализма в Африке.

Еще один памятник национального значения – Дверь невозврата: мемориал трансатлантических рабов, воздвигнутый на берегу Атлантического океана в г. Уида. Арка из бетона и бронзы, возведена в 1995 г. по инициативе правительства Бенина при помощи ЮНЕСКО. Этот памятник увековечивает память о депортации миллионов африканских пленников, обращенных в рабов ради труда на плантациях в Америке, Карибском бассейне и Вест-Индии во времена трансатлантической работорговли. Обе стороны арки представляют собой барельефы, изображающие конвой порабощенных мужчин и женщин. На верхнем главном барельефе изображены скованные люди, идущие к морю, где их ждет корабль. На барельефе со стороны моря изображены люди, покидающие свою родину, а единственное дерево вдалеке символизирует землю, которую большинство из них никогда больше не увидит. По обе стороны арки стоят бронзовые скульптуры. Некоторые из них представляют собой порабощенных африканцев: ско-

ванные цепями фигуры из окисленной бронзы, смотрящие на море. Рядом стоят две цементные эгунгун – традиционные фигуры в масках, напоминающие об утраченных предках [22].

Дверь невозврата – это коллекция ярких образов, которые так или иначе выражают последние мысли порабощенных мужчин и женщин, когда их ноги в последний раз погружались в песок побережья Уида и Африки. Дверь невозврата закрыта для публики с августа 2020 г. на ремонт, который все еще продолжается.

Приведенный обзор природного и культурного наследия Республики Бенин представляет собой лишь малую часть потенциала наследия этой западноафриканской страны. С момента своего создания государство проводило политику по сохранению и развитию своего культурного наследия, будь то религиозного, исторического или культурного, посредством усовершенствования национального законодательства, а также участия в написании хартий и конвенций региональных и глобальных организаций. Перечисленные объекты активно задействованы в туристской практике. Гостеприимство по отношению к иностранцам в Бенине является культурным долгом.

Список источников

1. Bénin – Dans Encyclopædia Universalis. URL: <https://www.universalis.fr/encyclopedie/benin/> (дата обращения: 10.12.2023).
2. Клербо М. Х., Мурзинцева А. Е. К истории заселения плато Абомей: данные устных и археологических источников // Вестник Восточно-Сибирского гос-

ударственного института культуры. 2023. № 3(27). С. 11–21. DOI: 10.31443/2541-8874-2023-3-27-11-21.

3. Michozounnou R. Le peuplement du plateau d'Abomey des origines à nos jours : thèse de doctorat. Paris, 1992. 453 p.

4. N'Dah D. Sites archéologiques et Peuplement de la Région de l'Atakora (Nord-Ouest du Bénin) : thèse de doctorat unique Archéologie africaine. Ouagadougou : Université de Ouagadougou, 2009. 521 p.

5. Ahanhanzo M. G. Le Danxomè : Du pouvoir Aja à la nation Fon. Paris : Nubia, 1974. 282 p.

6. Djivo J. A. Le refus de la colonisation dans l'ancien royaume de Danxomè (1875-1894 & 1894–1900) : en 2 vol. Vol. 1. Paris : L'Harmattan, 2013. 418 p.

7. Ganier G. Les rivalités franco-anglaise et franco-allemande de 1894-1898, dernière phase de la course au Niger : la mission Ganier dans le haut Dahomey, 1897-1898 // Revue française d'histoire d'outre-mer. 1962. T. 49, № 175. P. 181-261. DOI: 10.3406/outre.1962.1353.

8. Anignikin S. C. Les élites africaines et l'indépendance : le cas des « évolués » du (Bénin) // Revue d'histoire des outre-mers. 2010. T. 97, № 368–369. P. 21-35.

9. Tossou R. M. Multipartisme et pouvoir politique au Bénin: 1951–2006 : en 1 t. Dakar : CODESRIA, 2023. T. I. 668 p. (CODESRIA Books Publication System).

10. Loi № 90–32 du 11 décembre 1990 portant Constitution de la / Présidence de la République du Bénin, 1990. URL: <https://sgg.gouv.bj/doc/loi-1990-032/> (дата обращения: 11.12.2023).

11. Institut National de la Statistique et de l'Analyse Économique (INSAE). Synthèse des analyses sur les caractéristiques socioculturelles et économiques de la population au Bénin : en 1 t. T. 3 / Ministère du Plan et du Développement. République du Bénin, 2017. URL: <https://www.insae-bj.org/> (дата обращения: 11.12.2023).

12. Loi № 2021-09 du 22 octobre 2021 portant protection du patrimoine culturel en République du Bénin/ Présidence de la République du Bénin, 2021. URL: <https://sgg.gouv.bj/doc/loi-2021-09/> (дата обращения: 11.12.2023).

13. OUA (Organisation de l'Unité Africaine). Charte de la Renaissance Culturelle Africaine. Khartoum, 2005. 18 p.

14. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 11.12.2023).

15. UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). Complexe W-Arly-Pendjari // Centre du patrimoine mondial. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/749/> (дата обращения: 11.12.2023).

16. Noudagbé A. A., N'dah D. Les structures excavées complexes : une architecture fortifiée sur le plateau gedevi // Cahier du SICY. 2020. № 1. P. 110–122.

17. UNESCO. Village souterrain d'Agongointo-Zoungoudo // Listes indicatives du patrimoine mondial. URL: <https://whc.unesco.org/fr/listesindicatives/988> (дата обращения: 11.12.2023).

18. Joffroy T., Djanguenane N. Koutammakou, le pays des batammariba, «ceux qui façonnent la terre». CRAterre, 2005. 40 p. URL: <https://hal.science/hal-01941552> (дата обращения: 11.12.2024).

19. Barry A., Akogni P., Ogou F. [et al.]. From the inscription to the extension of Koutammakou, the Land of the Batammariba, World Heritage Site: An example of successful transnational cooperation between Benin and Togo for the preservation of the site // *Managing Transnational UNESCO World Heritage Sites in Africa* / ed. by D. Houehounha, E. Moukala. Cham : Springer, 2023. P. 147–156. DOI: 10.1007/978-3-030-80910-2_13.

20. UNESCO. Le patrimoine oral Gèlèdè // Patrimoine culturel immatériel. URL: <https://ich.unesco.org/fr/RL/le-patrimoine-oral-gelede-00002> (дата обращения: 11.12.2023).

21. Adedze A. The Amazons of Dahomey // *Oxford Research Encyclopedia of African History*. 2020. URL: <https://oxfordre.com/africanhistory/view/10.1093/acrefore/9780190277734.001.0001/acrefore-9780190277734-e-274> (дата обращения: 27.11.2023).

22. Goussanou R. La «Route de l’esclave» de Ouidah (Bénin): espace de négociation des mémoires collectives des traites négrières et de l’esclavage // *Cahiers Memoire et Politique*. 2018. Vol. 5. P. 111–129. DOI: 10.25518/2295-0311.201.

References

1. Bénin – Dans *Encyclopædia Universalis*. URL: <https://www.universalis.fr/encyclopédie/benin/> (10.12.2023). [In French].

2. Klegbo M. X., Murzintseva A. Ye. K istorii zaseleniya plato Abomej: danny’e ustny’x i arxeologicheskix istochnikov [To the history of settling the Amobey plateau : data of the oral and archaeological sources] // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul’tury* [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2023. № 3(27). Pp. 11–21. DOI: 10.31443/2541-8874-2023-3-27-11-21. [In Russ.].

3. Michozounnou R. Le peuplement du plateau d'Abomey des origines à nos jours : thèse de doctorat. Paris, 1992. 453 p. [In French].

4. N’Dah D. Sites archéologiques et Peuplement de la Région de l’Atakora (Nord-Ouest du Bénin) : thèse de doctorat unique Archéologie africaine. Ouagadougou : Université de Ouagadougou, 2009. 521 p. [In French].

5. Ahanhanzo M. G. Le Danxomè : Du pouvoir Aja à la nation Fon. Paris : Nubia, 1974. 282 p. [In French].

6. Djivo J. A. Le refus de la colonisation dans l’ancien royaume de Danxomè (1875-1894 & 1894–1900) : en 2 vol. Vol. 1. Paris : L’Harmattan, 2013. 418 p. [In French].

7. Ganier G. Les rivalités franco-anglaise et franco-allemande de 1894-1898, dernière phase de la course au Niger : la mission Ganier dans le haut Dahomey, 1897-1898 // *Revue française d’histoire d’outre-mer*. 1962. T. 49, № 175. P. 181-261. DOI: 10.3406/outre.1962.1353. [In French].

8. Anignikin S. C. Les élites africaines et l’indépendance : le cas des « évolués » du (Bénin) // *Revue d’histoire des outre-mers*. 2010. T. 97, № 368–369. P. 21-35. [In French].

9. Tossou R. M. Multipartisme et pouvoir politique au Bénin: 1951–2006 : en 1 t. Dakar : CODESRIA, 2023. T. I. 668 p. (CODESRIA Books Publication System). [In French].

10. Loi № 90–32 du 11 décembre 1990 portant Constitution de la / Présidence de la République du Bénin, 1990. URL: <https://sgg.gouv.bj/doc/loi-1990-032/> (11.12.2023). [In French].

11. Institut National de la Statistique et de l'Analyse Économique (INSAE). Synthèse des analyses sur les caractéristiques socioculturelles et économiques de la population au Bénin : en 1 t. T. 3 / Ministère du Plan et du Développement. République du Bénin, 2017. URL: <https://www.insae-bj.org/> (11.12.2023). [In French].

12. Loi № 2021-09 du 22 octobre 2021 portant protection du patrimoine culturel en République du Bénin/ Présidence de la République du Bénin, 2021. URL: <https://sgg.gouv.bj/doc/loi-2021-09/> (11.12.2023). [In French].

13. OUA (Organisation de l'Unité Africaine). Charte de la Renaissance Culturelle Africaine. Khartoum, 2005. 18 p. [In French].

14. Vseobshhaya deklaraciya YuNESKO o kul'turnom raznoobrazii [UNESCO Universal declaration on cultural diversity]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (11.12.2023). [In Russ.].

15. UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). Complexe W-Arly-Pendjari // Centre du patrimoine mondial. URL: <https://whc.unesco.org/fr/list/749/> (дата обращения: 11.12.2023). [In French].

16. Noudagbé A. A., N'dah D. Les structures excavées complexes : une architecture fortifiée sur le plateau gedevi // Cahier du SICY. 2020. № 1. P. 110–122. [In French].

17. UNESCO. Village souterrain d'Agongointo-Zoungoudo // Listes indicatives du patrimoine mondial. URL: <https://whc.unesco.org/fr/listesindicatives/988> (11.12.2023). [In French].

18. Joffroy T., Djanguenane N. Koutammakou, le pays des batamariba, «ceux qui façonnent la terre». CRAterre, 2005. 40 p. URL: <https://hal.science/hal-01941552> (11.12.2024). [In French].

19. Barry A., Akogni P., Ogou F. [et al.]. From the inscription to the extension of Koutammakou, the Land of the Batammariba, World Heritage Site: An example of successful transnational cooperation between Benin and Togo for the preservation of the site // Managing Transnational UNESCO World Heritage Sites in Africa / ed. by D. Houehounha, E. Moukala. Cham : Springer, 2023. P. 147–156. DOI: 10.1007/978-3-030-80910-2_13. [In Engl.].

20. UNESCO. Le patrimoine oral Gèlèdè // Patrimoine culturel immatériel. URL: <https://ich.unesco.org/fr/RL/le-patrimoine-oral-gelede-00002> (11.12.2023). [In French].

21. Adedze A. The Amazons of Dahomey // Oxford Research Encyclopedia of African History. 2020. URL: <https://oxfordre.com/africanhistory/view/10.1093/acrefore/9780190277734.001.0001/acrefore-9780190277734-e-274> (27.11.2023). [In Engl.].

22. Goussanou R. La «Route de l'esclave» de Ouidah (Bénin): espace de négociation des mémoires collectives des traites négrières et de l'esclavage // Cahiers Memoire et Politique. 2018. Vol. 5. P. 111–129. DOI: 10.25518/2295-0311.201. [In French].

Сведения об авторе

Клегбо Метовуи Хоспис, магистр, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: klegbohospicesi-do@gmail.com.

Information about the author

Klegbo Metowoui Hospice, Master, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: klegbohospicesido@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025;
одобрена после рецензирования: 28.11.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 10.09.2025;
approved after reviewing: 28.11.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

Научная статья

УДК 316.752-053.6(470+571)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-95-102

Бояк Татьяна Николаевна

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье осмысливаются роль и место традиционных российских духовно-нравственных ценностей в социализации и жизненных ориентирах современной молодежи. Отмечается необходимость их сохранения как основы целостности, духовного единства страны. На основании Указа Президента Российской Федерации от 2022 г. перечисляются ключевые слагаемые традиционных российских духовно-нравственных ценностей и по результатам анализа научной литературы, материалов исследований обосновывается положение о том, что они составляют духовное ядро культуры России, являются значимыми в сознании современной молодежи. Хотя и отмечаются определенные противоречия в ценностных установках молодого поколения. Освещаются их причины и основные векторы преодоления.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, социализация, жизненные ориентиры, молодежь, культура.

Для цитирования: Бояк Т. Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности и жизненные ориентиры современной молодежи // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С. 95–102.

Boyak Tatyana Nikolaevna

TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES AND LIFE ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH

The article comprehends the role and place of traditional Russian spiritual and moral values in the socialization and life orientations of modern youth. It emphasizes the necessity to preserve traditional Russian values as the foundation of the country's integrity and spiritual unity. On the basis of the Decree of the President of the Russian Federation dated back to 2022 the key components of the traditional Russian spiritual and moral values are listed, and the proposition that these values constitute the spiritual core of the Russian culture and are significant in the value consciousness of modern youth, is substantiated on the basis of the analysis of the scientific literature and research materials. Some contradictions in the value orientations of the younger generation are noted. The causes and main vectors of their overcoming are highlighted.

Keywords: traditional Russian spiritual and moral values, socialization, life goals, youth, culture.

Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей России служит фундаментом для поддержания сплоченности, единства страны, обеспечивая способность общества противостоять вызовам и рискам современной международной обстановки, процессам глобализации, интернетизации. Успех решения данной стратегически важной задачи напрямую зависит от характера социализации, направленности ценностных ориентаций молодого поколения, которому в перспективе предстоит определять динамику развития страны, общества.

В Указе Президента Российской Федерации от 2022 г. «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в числе ключевых духовно-нравственных ценностей выделены «патриотизм, гражданственность, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Действительно, анализ научной литературы показывает, что все перечисленное составляет духовное ядро традиционной культуры России.

Так, среди характерных черт менталитета, ключевых слагаемых духовно-нравственной культуры российского народа, освещаемых еще в философских работах IX –

начала XX в., наполненных антропоцентризмом, доминирующей темой смысложизненного бытия человека (ибо именно духовность – основание человека [8, с. 408–409], двигатель его устремлений к идеалу) выделяются:

– преобладание нравственного элемента [2];

– доброта, незлопамятность [10], выносливость, простота, прямота, бесхитрость [3];

– слабый интерес к материальным ценностям [9] (Россия – самая не буржуазная страна в мире [4]);

– соборность – философия «МЫ» [18] как основание общения и интеграции людей [17], всеединство «в пользу всех» [14].

Особенности менталитета российского народа, согласно концептуальным положениям работ Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, детерминируются рядом факторов, одним из которых является природно-географический. Широта территории, суровые климатические условия и одновременно красота природы, близкая связь человека с ней, помноженные на религиозные воззрения (набожность) народа, повлияли на укоренение вышеперечисленных черт менталитета, явились источником формирования лиричности, глубокой духовной привязанности к родине и других характеристик основ духовной культуры народа, в совокупности образующих холизм [7].

Доброта как ведущее системообразующее нравственное качество россиян – основная черта нацио-

нального характера русского народа отмечается и в материалах исследований М. И. Володиковой [5, с. 193–199], М. М. Громыко [6, с. 675–676], З. В. Сикевича [12, с. 107]. При этом речь идет о доброте, проявляющейся не только на уровне ценностного сознания, но и поведении через: сочувствие, сострадание, милосердие, доброжелательность, способность любить и понимать других людей, гостеприимство, щедрость, отзывчивость, неравнодушие, сопереживательность, готовность оказать помощь нуждающимся, прощение обид, немстительность и др. Так, М. М. Громыко фиксирует весьма значительное число упоминаний о доброте крестьян в документах XVII–XIX вв.: нищему и нуждающемуся в ночлеге никогда не отказывали в пище и ночлеге [6, с. 675–676]. А тот, кто затаивал обиду и намеревался мстить, не вызывал сочувствия [Там же, с. 668].

Другая нравственная ценность, имеющая особую значимость в традиционной духовной культуре россиян, – трудолюбие. Старательный качественный труд выступал необходимым условием формирования характера, спасения души, обретения душевной гармонии, сохранения чести, а лень, недобросовестный и неумелый труд подвергались, как свидетельствуют источники XIX в., резкому осуждению со стороны общественного мнения: «... все крестьяне, оберегая свою честь, стараются трудиться, чтобы не прослыть лентяями» [Там же, с. 680,

684]. Для крестьян важное значение имели – социальная значимость труда, удовольствие от труда, возможность проявить и развить мастерство, выступающие основными вознаграждениями. Материальные же блага, стремление к личному обогащению не имели столь важного значения [19, с. 43]. Тем более что одной из традиционных черт ментальности россиян, как описывали исследователи, является «антибуржуазность» и крестьянину «бедность казалась более естественным состоянием, нежели богатство» [11, с. 140–145].

Так как труд имел первостепенное значение, то и трудовому воспитанию личности, находящемуся в прямой взаимосвязи с нравственным, крестьянами уделялось особое внимание во все времена.

Крепкая семья – ключевая ценность россиян, что находит подтверждение в научной мысли, жизненном укладе народа, содержании народных традиций, в том числе праздничных.

Традиционные народные праздники имеют глубокую философско-воспитательную основу – особое глубоко осмысленное единение с семьей, людьми, природой, высшими силами. Бинарность природы праздничной культуры – ее устремленность в будущее и прошлое одновременно, залог гармонии межпоколенных отношений, духовного единства семьи, общества. Многие элементы праздничной и бытовой народной культуры направлены на воспитание хорошего семьянина, подготов-

ку подрастающего поколения к семейной жизни (участие всей семьей в подготовке праздничной пищи, уборке и украшении жилища, соблюдение традиций почтения предков, уважительного внимательного отношения к родным, особенно к старшему поколению, и др.).

Материалы исследований последних лет свидетельствуют, что ценностное сознание сегодняшних россиян в целом и молодежи в частности ориентировано на духовную нравственность, которая служит фундаментом отечественной культуры.

Так, согласно данным опроса, проведенного ВЦИОМ среди россиян в 2023 г., 81 % респондентов хотят, чтобы страна сохранила свои «традиционные, моральные и религиозные ценности». На первое место выдвигаются здоровье и семья, а также молодежь стремится к саморазвитию и самореализации [16].

Информация, представленная на сайте ВЦИОМ 2025 г., также констатирует, что «традиционные духовно-нравственные ценности, перечисленные в Указе Президента № 809, хорошо “заходят россиянам”». Семья, патриотические установки и гуманистические ориентиры занимают наиболее высокие позиции в структуре ценностей [13].

Результаты опроса, проведенного нами среди студенческой молодежи Бурятии в 2023 г., соответствуют выводам ВЦИОМ и ученых, занимающихся вопросами ценностей. В числе наиболее важных

смыслоразнозначных ориентиров личности на уровне сознания выступают: семья, здоровье, работа, а также общечеловеческие ценности (трудолюбие, честность, доброта) [1], «в целом, базовая система ценностей молодых людей остается традиционной» [20, с. 120].

В то же время существуют некоторые противоречия в ценностях молодого поколения и ориентирах. Например, подавляющее большинство опрошенных нами студентов высоко ценят в людях такое качество, как доброта – 75,6 %. Хотя на уровне поведенческих установок немалая часть молодых людей признает допустимость действий, несоответствующих идеалам доброты и добра, – достижение цели любыми средствами (59,6 %), руководство принципом «око за око» (40 %). Признавая высокую значимость ценности трудолюбия (51,4 %), молодые люди ориентируются на гедонистические идеалы – жизнь в свое удовольствие (48,5 %). С одной стороны, россияне в целом и молодежь в частности высоко ценят крепкую семью, с другой, данные статистики говорят о высоком уровне разводов (в Бурятии в 2024 г. на 5308 зарегистрированных браков пришлось 5 тыс. разводов) [15]. Незначительна доля тех, кто высоко ценит такое личностное качество, как коллективизм – 19,3 % от числа опрошенных нами студентов, тогда как 78,4 % осознают важность личного участия в процессах преобразования общества.

В числе причин противоречий можно отметить:

– распространение в течение длительного времени (начиная с перестроечного периода XX в. вплоть до начала специальной военной операции) вестернизированных ценностей не самого лучшего качества, актуализировавших в сознании россиян утилитарно-прагматические, индивидуалистические установки, идеалы гедонизма, личной свободы и независимости, граничащие с отстранением себя от других людей, общества в целом. Заметим, что многие вестернизированные ценности, буржуазно-рыночные образцы находятся в противоречии с особенностями менталитета россиян, духовными основаниями российской культуры, что и определяет ряд противоречий в ценностях молодого поколения;

– неоднозначность характера влияния интернет-пространства, сетевых сообществ на процессы социализации личности, особенно молодежи;

– недостаточное внимание вопросам нравственного, трудового

воспитания личности со стороны институтов социализации в течение длительного времени, падение авторитета учителя, педагога как агента социализации;

– своеобразие процессов социализации молодежи как возрастной группы (ценности еще формируются, жизненные пути выбираются и этот процесс сам по себе является сложным, противоречивым);

– особенности менталитета россиян, некоторая противоречивость национального характера, о которой писал еще Н. А. Бердяев [4].

Думается, что преодолению обозначенных противоречий могут содействовать: компетентное применение ценного опыта народной педагогики, лучших образцов отечественной образовательно-воспитательной практики, выстраивание эффективной системы нравственного воспитания личности в едином идеологической взаимосвязи всех институтов социализации.

Список источников

1. Барсукова С. А. Базовые общекультурные ценности россиян // Наука. Общество. Государство. 2017. № 1(17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-obschekulturnye-tsennosti-rossiyan> (дата обращения: 03.03.2025).
2. Бердяев Н. А. Русская идея : Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М. : Наука, 1990. С. 43–271.
3. Бердяев Н. А. Судьба России : Опыты по психологии войны и национальности. М. : Мысль, 1990. 207 с.
4. Бердяев Н. А. Судьба России. М. : Директ-Медиа, 2019. 287 с.
5. Воловикова М. И. Представления русских о нравственном идеале. М. : Ин-т психологии РАН, 2005. 332 с.
6. Громыко М. М. Традиционный нравственный идеал и вера // Русские / отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. М. : Наука, 2005. С. 653–685.

7. Думнова Э. М. Специфика русского менталитета в социально-философских концепциях XX века // Омский научный вестник. 2013. № 3(119). С. 85–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-russkogo-mentaliteta-v-sotsialno-filosofskih-kontseptsyah-xx-veka> (дата обращения: 20.11.2025).

8. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4 / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М. : Русская книга, 1994. 624 с.

9. Лосский Н. О. Условия абсолютного духа : Основы этики: характер русского народа. М. : Политиздат, 1991. 368 с.

10. Лосский Н. О. Характер русского народа. М. : Посев, 1957. Кн. 2. 98 с.

11. Подвойский Д. Г. Антиномия «Россия-Запад» и проблема социокультурной самобытности. М. : Российский университет дружбы народов, 2005. 299 с.

12. Сикевич З. В. Национальное самосознание русских (социологический очерк). М. : Механик, 1996. 204 с.

13. Смак Т. Традиционные ценности: ожидания и реальность // ВЦИОМ. Новости : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost> (дата обращения: 19.11.2025).

14. Соловьев В. С. Россия и Вселенская церковь. М. : Амрита-Русь, 2024. 386 с.

15. Статистика браков и разводов Бурятии // GOGOV : офиц. сайт. URL: <https://gogov.ru/marriage-divorce/brt> (дата обращения: 23.11.2025).

16. Традиционные ценности, современные цели // ВЦИОМ. Новости : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi> (дата обращения: 19.11.2025).

17. Франк С. Л. Духовные основы общества. М. : Республика, 1992. 511 с.

18. Франк С. Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Философские науки. 1990. № 5. С. 83–91.

19. Харитоновна Е. В. Духовно-нравственные традиции российского менталитета и современная аномия // Приволжский научный вестник. 2014. № 11-2(39). С. 41–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-traditsii-rossiyskogo-mentaliteta-i-sovremennaya-anomiya> (дата обращения: 19.11.2025).

20. Яшина Л. И. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 2(65). С. 117–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-studencheskoy-molodezhi-6> (дата обращения: 23.11.2025).

References

1. Barsukova S. A. Bazovy'e obshhekul'turny'e cennosti rossiyan [Basic cultural values of the Russians] // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo [Science. Society. State]. 2017. № 1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-obschekulturnye-tsennosti-rossiyan> (03.03.2025). [In Russ.].

2. Berdyaev N. A. Russkaya ideya : Osnovny'e problemy' russkoj my'sli XIX veka i nachala XX veka [The Russian idea : Main problems of the Russian thought of the XIX century and beginning of the XX century] // O Rossii i russkoj filosofskoj kul'ture. Filosofiy' russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya [About Russia and the Russian philosophical culture. Philosophers of the Russian post-October diaspora]. М., 1990. Pp. 43–271. [In Russ.].

3. Berdyaev N. A. Sud'ba Rossii. Opy'ty' po psixologii vojny' i nacional'nosti [Fate of Russia. Experiments in the psychology of war and nationality]. M., 1990. 207 p. [In Russ.].
4. Berdyaev N.A. Sud'ba Rossii [The fate of Russia]. M., 2019. 287 p. [In Russ.].
5. Volovikova M.I. Predstavleniya russkix o нравstvennom ideale [Ideas of the Russians about the moral ideal]. M., 2005. 332 p. [In Russ.].
6. Gromyko M.M. Tradicionny'j нравstvenny'j ideal i vera [Traditional moral ideal and faith] // Russkie / otv. red. V.A. Aleksandrov, I.V. Vlasova, N.S. Polishhuk [The Russians / chief ed. V.A. Aleksandrov, I.V. Vlasova, N.S. Polischuk]. M., 2005. Pp. 653–685. [In Russ.].
7. Dumnova E. M. Specifika russkogo mentaliteta v social'no-filosofskix koncepciyax XX veka [Specifics of the Russian mentality in the socio-philosophical conceptions of the XX century] // Omskij nauchny'j vestnik [Omsk scientific bulletin]. 2013. №3 (119). Pp. 85-88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-russkogo-mentaliteta-v-sotsialno-filosofskih-kontseptsiyah-xx-veka> (20.11.2025). [In Russ.].
8. Ilyin I. A. Sobranie sochinenij : v 10 t. T. 4 / sost. i comment. Yu. T. Lisicy [Collected works : in 10 vol. Vol. 4 / comp. and commented by Yu. T. Lisitsa]. M., 1994. 624 p. [In Russ.].
9. Lossky N. O. Usloviya absoljutnogo duxa: Osnovy' e'tiki: xarakter russkogo naroda [Conditions of absolute spirit: Fundamentals of ethics: the Russian people' character]. M., 1991. 368 p. [In Russ.].
10. Lossky N. O. Xarakter russkogo naroda [The Russian people's character]. M., 1957. Book 2. 98 p. [In Russ.].
11. Podvoysky D. G. Antinomiya «Rossiya-Zapad» i problema sociokul'turnoj samoby'tnosti [Antinomy «Russia-West» and the problem of sociocultural identity]. M., 2005. 299 p. [In Russ.].
12. Sikevich Z.V. Nacional'noe samosoznanie russkix (sociologicheskij ocherk) [National self-awareness of the Russians (sociological essay)]. M., 1996. 204 p. [In Russ.].
13. Smak T. Tradicionny'e cennosti: ozhidaniya i real'nost' [Traditional values: expectations and reality] // VTSIOM. Novosti : sajт [ARPORC. News : site]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost> (13.11.2025). [In Russ.].
14. Solovyev V.S. Rossiya i Vselenskaya cerkov' [Russia and the Universal Church]. M., 2024. 386 p. [In Russ.].
15. Statistika brakov i razvodov Buryatii [Statistics of marriages and divorces in Buryatia] // GOGOV : oficz sajт [GOGOV : official site]. URL: <https://gogov.ru/marriage-divorce/brt> (23.11.2025). [In Russ.].
16. Tradicionny'e cennosti, sovremennyye celi [Traditional values, modern goals] // VTSIOM. Novosti : sajт [ARPORC. News : site]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi> (19.11.2025). [In Russ.].
17. Frank S.L. Duxovny'e osnovy' obshhestva [Society spiritual foundations]. M., 1992. 511 p. [In Russ.].
18. Frank S.L. Sushhnost' i vedushhie motivy' russkoj filosofii [Essence and leading motives of the Russian philosophy] // Filosofskie nauki [Philosophical sciences]. M., 1990. № 5. Pp. 83–91. [In Russ.].

19. Kharitonova E. V. Dухovno-nravstvenny'e tradicii rossijskogo mentaliteta i sovremennaya anomiya [Spiritual and moral traditions of the Russian mentality and modern anomie] // Privolzhskij nauchny'j vestnik [Privolzhsky scientific bulletin]. 2014. №11-2 (39). Pp. 41–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennyye-traditsii-rossiyskogo-mentaliteta-i-sovremennaya-anomiya> (19.11.2025). [In Russ.].

20. Yashina L. I. Cennostny'e orientacii studencheskoj molodezhi [Value orientations of student youth] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Surgut state pedagogical university]. 2020, № 2 (65). Pp. 117–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-studencheskoy-molodezhi-6> (23.11.2025). [In Russ.].

Сведения об авторе

Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 4772-9082. Author ID: 279763. ORCID 0000-0002-7989-4339. E-mail: boyakvsgaki@mail.ru.

Information about the author

Boyak Tatyana Nikolaevna, Sc.D. in Sociology, professor of the department of socio-cultural activity, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 4772-9082. Author ID: 279763. ORCID 0000-0002-7989-4339. E-mail: boyakvsgaki@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.11.2025;
одобрена после рецензирования: 30.11.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 20.11.2025;
approved after reviewing: 30.11.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

Научная статья

УДК 379.81(571.61)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-103-108

*Татарова Светлана Петровна,
Рунаева Екатерина Сергеевна*

АНИМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются современные формы анимационной деятельности в культурном пространстве как инструмент социального и личностного развития участников мероприятий. Анализируется роль анимации в коммерческих праздничных агентствах и государственных учреждениях Амурской области, таких как Министерство культуры и национальной политики и региональные управления по делам молодежи. Особое внимание уделено функции анимационных мероприятий как способа повышения социальной активности, раскрытия творческого потенциала и формирования навыков взаимодействия в группе. Представлен анализ текущих практик и предложены направления для дальнейшего развития анимационной деятельности в контексте социально-культурного управления.

Ключевые слова: анимация, культурное пространство, личностное развитие, молодежная политика, социальная активность, событийный менеджмент.

Для цитирования: Татарова С. П., Рунаева Е. С. Анимационная деятельность в современном культурном пространстве // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С. 103–108.

*Tatarova Svetlana Petrovna,
Runaeva Yekaterina Sergeevna*

ANIMATION ACTIVITIES IN MODERN CULTURAL SPACE

The article considers modern forms of animation activity in the cultural space as a tool for the social and personal development of the events' participants. The role of animation in the commercial holiday agencies and state institutions of the Amur region as the Ministry of culture and national policy and regional youth affairs department is analyzed. Special attention is paid to the function of animation events as a way of increasing the social activity, develop creative potential and form skills of interaction in the group. The results of the analysis of current practices are presented and directions for the further development of animation activities in the context of socio-cultural management are suggested.

Keywords: animation, cultural space, personal development, youth policy, social activity, event management.

Анимационная деятельность в современном культурном пространстве все чаще становится важным элементом современного общества. Под «анима-

цией» понимается комплекс мероприятий, направленных на оживление пространства, вовлечение людей в процесс досуга и стимулирование социального взаимодействия [2, с. 8]. В отличие от анимационного кино, анимация как форма организации досуга и культурно-просветительских программ имеет более широкий спектр применения: от корпоративных мероприятий до социальных проектов в сфере молодежной политики.

В условиях цифровизации и трансформации форм досуга анимационные мероприятия становятся не только развлекательным, но и образовательным инструментом, что способствуют развитию личности, формированию коммуникативных навыков, самовыражению и эмоциональному вовлечению участников. Особенно актуально это в работе с молодежью, где анимация может выступать в роли социального лифта и инструмента вовлечения в культурную жизнь региона.

Анимационные мероприятия сегодня выходят за рамки развлечений и становятся средством всестороннего развития личности. Организация активностей, направленных на командообразование, развитие креативности и эмоционального интеллекта, позволяет участникам проявить себя, развить лидерские качества и получить опыт группового взаимодействия [3, с. 112–119].

Особенно эффективны анимационные программы на различных тренингах и в образовательных лагерях. Например, в рамках проекта

«Развиваем сельские сообщества – курс на молодежный ресурс», реализуемого при поддержке Фонда президентских грантов, молодые люди обучались основам социального аниматорства, участвовали в командных играх и мастер-классах, что позволило им повысить уровень социальной активности и осознанности [9]. Участники отметили, что такие мероприятия помогли им лучше понять механизмы взаимодействия в группе, а также обрести уверенность в себе.

Аналогичный эффект наблюдается в корпоративных тренингах, где анимационные игры и задания позволяют сотрудникам расслабиться, улучшить межличностное общение и создать положительный рабочий климат [4, с. 45–51]. Такие мероприятия помогают снижать стресс и повышают продуктивность, а также дают возможность каждому участнику проявить свои сильные стороны.

Таким образом, анимация выступает не просто как развлекательный элемент, но и как полноценный инструмент психолого-педагогического воздействия, способствующий личностному росту и развитию ключевых *soft skills*.

В развитии анимационной деятельности велика роль государственной поддержки посредством финансирования проектов, создания инфраструктуры для реализации культурных инициатив. В Амурской области государственные структуры, такие как Министерство культуры и национальной политики и региональное Управление по де-

лам молодежи активно поддерживают проведение анимационных мероприятий как средства популяризации культурных ценностей и вовлечения населения в общественную жизнь.

Примером такой поддержки является программа финансирования массовых мероприятий из областного бюджета. По данным официальной отчетности, в 2025 г. объем средств, выделенных на организацию культурно-массовых мероприятий, составил 2,3 млн руб [8]. Эти средства направлялись на организацию фестивалей, тематических ярмарок, городских праздников и образовательных форумов, в которых активно использовались анимационные технологии.

Особую значимость имеют проекты, ориентированные на работу с молодежью. Например, стратегическая сессия по развитию добровольчества, прошедшая в апреле 2025 г., предусматривала проведение анимационных блоков, направленных на формирование командного духа и лидерских качеств у участников [7]. Такие мероприятия не только способствуют личностному росту, но и направлены на проявление гражданской позиции, мотивируя молодых людей к участию в социальных инициативах.

Государственные гранты также оказывают поддержку для развития анимационной деятельности. Программа Росмолодежь предоставляет возможность получения финансирования на реализацию культурных и образовательных проектов, вклю-

чая анимационные формы работы с целевой аудиторией [5]. Это открывает возможности для профессионального роста молодых специалистов в сфере *event*-менеджмента и социального аниматорства.

Значимую роль в популяризации анимационных технологий в г. Благовещенск играют коммерческие праздничные агентства, предлагая мероприятия для развлечения и развития зрительской аудитории. Их клиентская база включает корпоративные компании, частные лица, органы местного самоуправления и некоммерческие организации. Наиболее успешные агентства, такие как Eventum Premo и Antares Event предлагают комплексные решения, включающие разработку концепции, подбор персонала и техническое обеспечение мероприятий [6].

Особое внимание уделяется внедрению интерактивных форматов, таких как квесты, ролевые игры, VR-инсталляции и арт-перформансы. Такие мероприятия не только развлекают, но и вызывают эмоциональный отклик, стимулируют креативность и усиливают вовлеченность участников. Например, презентация Xiaomi 13 Series, организованная Galactic Group, включала элементы дополненной реальности и интерактивные площадки, что значительно повысило интерес аудитории и ее вовлеченность [10].

Кроме того, агентства активно используют анимацию в образовательных целях. Мастер-классы, тренинги и игровые сценарии поз-

воляют участникам не только получить новые знания, но и применить их на практике в игровой форме. Это особенно важно в работе с детьми и подростками, где игровая форма обучения оказывается наиболее эффективной [1, с. 47]. Такие форматы проведения мероприятий позволяют эффективно передавать знания, развивать способности участников, делая образовательный процесс увлекательным, творческим, доступным для широкой аудитории.

Анимационная деятельность в современном культурном пространстве представляет собой мощный инструмент развития личности, социализации и формирования гражданской позиции. Ее использование в различных сферах – от государственных программ до коммерческих мероприятий демонстрирует высокую эффективность в дости-

жении образовательных и воспитательных целей.

В Амурской области анимация активно развивается благодаря поддержке со стороны государственных структур и профессиональной деятельности частных компаний. Однако для дальнейшего развития отрасли необходимы:

- стандартизация подходов к подготовке аниматоров;
- расширение доступа к грантовым и субсидиальным программам;
- исследование долгосрочных эффектов анимационных мероприятий на личностное развитие участников.

Таким образом, анимационная деятельность заслуживает большего внимания как самостоятельное направление в системе социально-культурного управления, способное обеспечить устойчивое развитие личности и общества в целом.

Список источников

1. Аверина Н. А., Тихомирова Л. А. Современные технологии в организации досуга. М. : Академия, 2021. 234 с.
2. Васильева Т. В. Анимационная деятельность в системе культуры. СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2020. 198 с.
3. Генкина Н. Ю. Аниматор как профессия будущего // Вопросы образования. 2022. № 3. С. 112–119.
4. Егорова Ю. В. Социальный аниматор: роль и функции в молодежной среде // Молодежь и общество. 2023. № 2. С. 45–51.
5. Конкурс грантов для молодых деятелей культуры и искусства // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) : офиц. сайт. URL: <https://fadm.gov.ru/directions/grant/> (дата обращения: 01.06.2025).
6. Корпоративные мероприятия и event-концепции // Eventum Premo : сайт. URL: <https://eventumpremo.ru> (дата обращения: 01.06.2025).
7. Отчет о реализации мероприятий в сфере молодежной политики за 2024–2025 гг. Благовещенск, 2025 // Министерство культуры и молодежной политики Амурской области.
8. Отчет об исполнении областного бюджета за 2025 год. Благовещенск // Правительство Амурской области.

9. Развиваем сельские сообщества – курс на молодежный ресурс : проект // Фонд президентских грантов. URL: <https://fpg.rf> (дата обращения: 01.06.2025).
10. Galactic Group. Презентация смартфонов Xiaomi 13 Series «Behind the Masterpiece» // AllAdvertising.ru : сайт. URL: <https://www.galactic-group.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

References

1. Averina N. A., Tikhomirova L. A. Sovremennyye tekhnologii v organizatsii dosuga [Modern technologies in leisure organization]. M., 2021. 234 p. [In Russ.].
2. Vasilyeva T. V. Animatsionnaya deyatel'nost' v sisteme kul'tury [Animation activity in the system of culture]. St.-P., 2020. 198 p. [In Russ.].
3. Genkina N. Yu. Animator kak professiya budushhego [Animator as a profession of future] // Voprosy obrazovaniya [Issues of education]. 2022. № 3. Pp. 112–119. [In Russ.].
4. Egorova Yu. V. Social'ny'y animator: rol' i funktsii v molodezhnoy srede [Social animator: role and functions in the youth environment] // Molodezh' i obshchestvo [Youth and society]. 2023. № 2. Pp. 45–51. [In Russ.].
5. Konkurs grantov dlya molody'x deyatelej kul'tury i iskusstva [Contest of grants for young cultural and artistic figures] // Federal'noe agentstvo po delam molodezhi (Rosmolodezh') : ofic. sajt [Federal agency for youth affairs (Rosmolodezh') : official site]. URL: <https://fadm.gov.ru/directions/grant/> (01.06.2025). [In Russ.].
6. Korporativny'e meropriyatiya i event-koncepcii [Corporate events and event conceptions] // Eventum Premo : sajt [Eventum Premo: site] // URL: <https://eventumpremo.ru> (01.06.2025). [In Russ.].
7. Otchet o realizatsii meropriyatij v sfere molodezhnoy politiki za 2024–2025 gg. Blagoveshhensk, 2025 [Report on the implementation of the youth policy events in 2024–2025] // Ministerstvo kul'tury i molodezhnoy politiki Amurskoj oblasti [Ministry of culture and youth policy of the Amur region]. [In Russ.].
8. Otchet ob ispolnenii oblastnogo byudzheta za 2025 god. Blagoveshhensk [Execution report on the regional budget in 2025. Blagoveshhensk] // Pravitel'stvo Amurskoj oblasti [Government of the Amur region]. [In Russ.].
9. Razvivaem sel'skie soobshhestva – kurs na molodezhny'y resurs : proekt [Developing rural communities – focusing on the youth resources : project] // Fond prezidentskix grantov [Presidential grants' fund]. URL: <https://fpg.rf> (01.06.2025). [In Russ.].
10. Galactic Group. Presentatsiya smartfonov Xiaomi 13 Series «Behind the Masterpiece» [Galactic Group. Presentation of Xiaomi 13 Series smartphones «Behind the Masterpiece»] // AllAdvertising.ru : sajt [AllAdvertising.ru: website]. URL: <https://www.galactic-group.ru> (01.06.2025). [In Russ.].

Сведения об авторах

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 3561-5689. Author ID: 448887. ORCID 0000-0002-6276-0852. E-mail: svetlana.tatar@inbox.ru.

Рунаева Екатерина Сергеевна, главный специалист департамента поддержки и развития добровольчества АНО «Агентство развития гражданского общества» Амурской области (Россия, г. Благовещенск). E-mail: kek.kate.kek@gmail.com.

Information about the authors

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, professor of the department of socio-cultural activity, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 3561-5689. Author ID: 448887. ORCID 0000-0002-6276-0852. E-mail: svetlana.tatar@inbox.ru.

Runaeva Ekaterina Sergeevna, chief specialist of the department of support and development of volunteerism of the ANGO «Agency for the development of civil society» of the Amur region, (Russia, Blagoveshchensk city). E-mail: kek.kate.kek@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.11.2025;
одобрена после рецензирования: 18.11.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 10.11.2025;
approved after reviewing: 18.11.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

Научная статья

УДК [379.8:004.7](571.54-22)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-109-114

*Цыренжапова Лидия Михайловна,
Ринчинов Жамьян Дмитриевич*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: АНАЛИЗ САЙТОВ СЕЛЬСКИХ ДОМОВ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируются основные тенденции развития социокультурной сферы в области компьютерных технологий, рассматриваются основные требования к официальным сайтам учреждений. На основе общих критериев выполнения оценка сайтов районных сельских домов культуры.

Ключевые слова: учреждения культуры, информационные технологии, официальный сайт учреждений культуры.

Для цитирования: Цыренжапова Л. М., Ринчинов Ж. Д. Цифровизация учреждений культуры Республики Бурятия: анализ сайтов сельских домов культуры // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С. 109–114.

*Tsyrenzhapova Lidiya Mikhailovna,
Rinchinov Zhamyan Dmitrievich*

DIGITALIZATION OF THE CULTURAL INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: ANALYSIS OF THE SITES OF THE RURAL HOUSES OF CULTURE

The article analyzes the main tendencies in the development of the socio-cultural sphere in the field of computer technologies and considers the basic requirements for the sites of the official institutions. The sites of the district rural houses of culture are assessed on the basis of the general criteria.

Keywords: cultural institutions, information technology, official site of the cultural institutions.

Как известно, информационные технологии в сфере культуры активно внедряются в Республике Бурятия в виде национальных проектов, а также в рамках государственных программ. Безусловно, цифровизация учреждений культуры не может обойтись и без усилий местных ИТ-компаний, образовательных учреждений. В целом цифровизация учреждений культуры Бурятии проходит те же этапы, что и в целом по стране. Содержательно и структурно это развитие связано с подходами и методами к реализации государственной культурной политики.

Так, на начальном этапе в рамках исполнения федеральных целевых программ «Сохранение и развитие культуры и искусства Российской Федерации (1993–1995 гг.)», продленная до 1996 г., и «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации (1997–1999 гг.)» приобреталась компьютерная техника, проходило обучение специалистов цифровой грамотности, осуществлялась работа по оцифровке материалов фонда библиотек, музеев и т. д.

Огромную роль в цифровизации учреждений культуры сыграли документы, определяющие в целом информационное поле культуры. Это стратегия государственной культурной политики, в которой границы процессов информатизации определены в период до 2030 г.; это и федеральный проект «Цифровая культура», являющийся компонентом национального проекта «Культура».

Основными направлениями в области информационных технологий в социокультурной сфере является появление мобильных приложений, создание сайтов учреждений культуры, развитие официальных страниц в социальных сетях, использование возможностей искусственного интеллекта и т. д.

По мнению исследователей Т. В. Коваленко, Е. Г. Саркисовой: «В современной России учреждения культуры – наиболее массово представленная база реализации государственной культурной политики – находятся в эпицентре циф-

ровой трансформации» [2, с. 153]. Следует согласиться, что продукт культуры имеет свою специфику, это не систематизированные программные продукты, имеющие четкую структурированную форму и трансформирующиеся в цифровой формат. Прежде всего это создание неких образов, впечатлений, ощущений, коррелирующих с чувствами, эмоциями, сознанием. В данном контексте культура сама приобретает иные формы, рождается новое культурно-информационное поле.

В свете сказанного можно обозначить и двоякий аспект проблемы. С одной стороны, создание качественного в широком смысле продукта культуры и сервисов учреждений, с другой – свободный и бесплатный доступ в различных форматах к нему.

По данным официального портала Министерства культуры РБ, в республике зарегистрировано 472 учреждения культурно-досугового типа, в числе которых 2 республиканских: ГАУК РБ «Республиканский центр народного творчества» и ГАУК РБ Государственный республиканский центр эвенкийской культуры «Арун»; 463 муниципальных дома культуры, 7 домов культуры других ведомств и организаций.

В первую очередь проанализируем официальные сайты этих учреждений. Кроме того, оцениваются сайты муниципальных учреждений, поскольку дома культуры сельских поселений повсеместно не имеют своих сайтов. В сети интер-

нет встречаются сайты домов культуры только в Баунтовском эвенкийском районе, к примеру неплохой сайт Россошинского, Маловского, Витимского сельских домов культуры. Информация об учреждениях сельских поселений содержится либо на сайте администрации района в разделе «Культура», либо в координационных центрах народного творчества муниципалитета, либо на сайте «Культура.РФ» [1].

Хотелось бы подчеркнуть, что в нашей статье не используются оценочные технологии, основанные на статистических данных, полученных со счетчиков или лог-файлов.

Основные требования к официальным сайтам прописаны в Законе РФ от 19. 10. 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» ст. 36.2 «Информационная открытость организаций культуры». Этот закон устанавливает принцип информационной открытости учреждений культуры и обязывает их размещать определенную информацию в открытом доступе [4]. Приказ Минкультуры РФ от 20.02.2015 № 277 «Об утверждении требований к содержанию и форме предоставления информации о деятельности организаций культуры, размещаемой на официальных сайтах» содержит более детальную информацию о требованиях к официальному сайту организаций [3].

Все сельские районы республики имеют свои сайты, однако у многих отделов управления культу-

ры они находятся в стадии разработки, к примеру в Баргузинском, Еравнинском, Иволгинском, Кижингинском, Курумканском районах. Интересно, что во всех районах дома культуры, напротив, имеют свои сайты и официальные страницы в социальных сетях, в основном «Вконтакте». Проанализируем для примера несколько сайтов районных Домов культуры.

В частности, в Хоринском районе, по данным сайта управления культуры администрации МО «Хоринский район» одна детская школа искусств, один музей, 26 библиотек, 22 культурно-досуговых учреждения. Сайт муниципального бюджетного учреждения культуры «Районный координационный центр народного творчества» (МБУК РКЦНТ) содержит необходимые элементы публичной страницы от общих сведений (история, структура, нормотворческая деятельность) до контактных данных для получения информации. Особо подчеркнем, что новостные тексты актуальны на момент анализа информации, что отвечает требованию о своевременном наполнении контента, наличие основного функционала на сайте (поиск, форма обратной связи, версия для слабовидящих, мобильная версия, онлайн-опросы и т. д.) Однако некоторые разделы пустые, хотя содержательно информация отражена на главной странице сайта. Так, нет данных во вкладках: «Отчет», «Коллективы со званием “Народный” и “Образцовый”», «История и структура», «Творческие формирования КДУ». Иными сло-

вами, не все ссылки активны, можем отметить некорректное наполнение контента сайта учреждения.

Кроме того, нет информации о предстоящих мероприятиях, хотя, несомненно, именно данный тип учреждений должен анонсировать подобные события. Вызывает вопрос расположение материала в разделе «Центр мастеров ДПИ и НХТ», где непонятна логика публикации материалов. Так, на странице даны ссылки как на дома культуры сельских поселений (всего 17 поселений отображено), так и имеются вкладки «Из истории клубной работы», «Кинотеатр» с пустой страницей, дублируются ссылки на «Положения», «Новости», «Народное творчество».

Сайт Сосново-Озерского культурно-досугового центра выглядит более презентабельно по сравнению с Хоринским в оценке юзабилити: красочная цветовая палитра, удобочитаемый шрифт, расположение конверсионных элементов страницы и т. д. Подчеркнем, что сайт достаточно корректно отображается на мобильных устройствах и все вкладки активны, кроме «Афиши».

В целом было проанализировано 22 сайта учреждений культуры районных центров, которые вполне соответствуют общим государственным требованиям. Безусловно, существует более 10 различных нормативно-правовых документов, регламентирующих сайты домов культуры. По итогам каждого аудита составляются рекомендации по внесению необходимых изменений

и разрешению проблем. Однако, как показал наш анализ, работа по совершенствованию сайта предстоит еще большая. В 16 сайтах районных домов культуры содержатся нерабочие вкладки, есть недочеты в логике изложения контента, присутствует и устаревшая информация, пресс-релиз не всегда обновляется своевременно. Ведь понятно, что данный ресурс должен содержать логически завершенную, хорошо структурированную, своевременную информацию, при этом не нарушающую как правовую, так и этическую сторону. Мы не оценивали сайты с позиции эффективности коммуникации, информационной безопасности и не анализировали посещаемость сайтов. Предполагаем продолжить исследования в данном направлении, ориентируясь на выработку конкретных данных для аудита сайтов учреждений культуры.

Таким образом, одним из актуальных направлений в процессе цифровизации сферы культуры остается проработка сайта учреждения, ведь сайт – это официальное представительство организации в интернет-пространстве. Несомненно, сайт может активно использовать цифровой маркетинг, хотя бы на уровне приобретения билетов на мероприятия, содержать ссылки на виртуальные экскурсии, видеозаписи каких-либо спектаклей, концертов и т. д. Другими словами, учреждения культуры должны управлять своей информационной активностью, повышая имидж своей организации, да и сферы в целом.

Список источников

1. Дома культуры и клубы Республики Бурятии // Культура.РФ : сайт. URL: <https://www.culture.ru/traditions/doma-kultury-i-kluby/location-respublika-buryatiya?ysclid=miy6upndj7671954446> (дата обращения: 09.09.2025).
2. Коваленко Т. В., Саркисова Е. Г. Цифровая инфраструктура учреждений культуры и задачи культурной политики в современной России: этапы и специфика формирования // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2024. Т. 30, № 4. С. 151–163.
3. Об утверждении требований к содержанию и форме предоставления информации о деятельности организаций культуры, размещаемой на официальных сайтах : Приказ Минкультуры РФ от 20 февраля 2015 г. № 277 // ГАРАНТ : офиц. сайт. URL: <https://base.garant.ru/71014336/?ysclid=miy7c4001u551962897> (дата обращения: 09.09.2025).
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре. Ст. 36.2. Информационная открытость организаций культуры : Закон РФ от 19 октября 1992 г. № 3612-1 // ГАРАНТ : офиц. сайт. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/104540/paragraph/110425:0> (дата обращения: 09.09.2025).

References

1. Doma kul'tury' i kluby' Respubliki Buryatii [Houses of culture and clubs of the Republic of Buryatia] // Kul'tura.RF : sajт [Culture.RF : site]. URL: <https://www.culture.ru/traditions/doma-kultury-i-kluby/location-respublika-buryatiya?ysclid=miy6upndj7671954446> (09.09.2025). [In Russ.].
2. Kovalenko T. V., Sarkisova E. G. Cifrovaya infrastruktura uchrezhdenij kul'tury' i zadachi kul'turnoj politiki v sovremennoj Rossii: e'tapy' i specifika formirovaniya [Digital infrastructure of the cultural institutions and tasks of the cultural policy in modern Russia: stages and specifics of formation] // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1 : Problemy' obrazovaniya, nauki i kul'tury' [Bulletin of the Ural federal university. Series 1 : Problems of education, science and culture]. 2024. V. 30, № 4. Pp. 151–163. [In Russ.].
3. Ob utverzhdenii trebovanij k sodержaniyu i forme predostavleniya informacii o deyatel'nosti organizacij kul'tury', razmeshhaemoj na oficial'ny'x sajtax : Prikaz Minkul'tury' RF ot 20 fevralya 2015 g. № 277 [On the approval of the requirements for the content and form of providing information about the activities of the cultural organizations posted on the official sites : Order of the Ministry of Culture of the RF of 20 February 2015 № 277] // GARANT : oficz. sajт [GARANT : official site]. URL: <https://base.garant.ru/71014336/?ysclid=miy7c4001u551962897> (09.09.2025). [In Russ.].
4. Osnovy' zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture. St. 36.2. Informacionnaya otkry'tost' organizacij kul'tury' : Zakon RF ot 19 oktyabrya 1992 g. № 3612-1 [Legislation fundamentals of the Russian Federation on culture. Art. 36.2. Information openness of cultural organizations : Law of the RF of 19 October 1992 № 3612-1] // GARANT : oficz. sajт [GARANT : official site]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/104540/paragraph/110425:0> (09.09.2025). [In Russ.].

Сведения об авторах

Цыренжапова Лидия Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, Улан-Удэ). E-mail: czyrenzhapova_l@mail.ru.

Ринчинов Жамьян Дмитриевич, магистрант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, Улан-Удэ). E-mail: vip.zhamyan@mail.ru.

Information about the authors

Tsyrenzhapova Lidiya Mikhailovna, Ph.D. in Economics, associate professor, chief of the department of socio-cultural activity, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: czyrenzhapova_l@mail.ru.

Rinchinov Zhamyan Dmitrievich, graduate student, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: vip.zhamyan@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.10.2025;
одобрена после рецензирования: 10.12.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 12.10.2025;
approved after reviewing: 10.12.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Научная статья

Научная статья

УДК [371.398:502](571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-115-125

*Ваганова Екатерина Викторовна,
Саитова Анастасия Андреевна*

НАСЛЕДИЕ ПРИБАЙКАЛЯ В ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЛЕГЕНДЫ БАЙКАЛА»

В статье описано природное и культурное наследие Прибайкалья на примере Кабанского района Республики Бурятия. Эколого-просветительская деятельность показана как одно из важнейших направлений работы по сохранению наследия и важная часть информационно-образовательной сферы общества. В работе описан проект программы дополнительного образования «Легенды Байкала» на основе материалов о природном и культурном наследии Прибайкалья (Кабанский район Республики Бурятия).

Ключевые слова: природное наследие, экология, дополнительное образование, экологическое образование, оз. Байкал. Прибайкалье, Кабанский район, культурное наследие.

Для цитирования: Ваганова Е. В., Саитова А.А. Наследие Прибайкалья в эколого-просветительской деятельности: проект образовательной программы «Легенды Байкала» // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С. 115–125.

*Vaganova Yekaterina Viktorovna,
Saitova Anastasiya Andreevna*

PRIBAIKALYE HERITAGE IN THE ENVIRONMENTAL EDUCATION ACTIVITIES: PROJECT OF THE EDUCATIONAL PROGRAM «LEGENDS OF LAKE BAIKAL»

The article describes the natural and cultural heritage of Prebaikalye on the basis of the Kabansky district of the Republic of Buryatia. The environmental education activities are shown to be the most important direction in heritage preservation and important part of the information and educational sphere of the society. The work describes the project of the additional educational program «Legends of Lake Baikal» based on the materials of the natural and cultural heritage of Prebaikalye (the Kabansky district of the Republic of Buryatia).

Keywords: natural heritage, ecology, additional education, environmental education, Lake Baikal, Prebaikalye, the Kabansky district, cultural heritage.

Более половины находящихся под охраной государства памятников историко-культурного и природного наследия как Центральной России, так и отдельных ее субъектов продолжает ухудшаться, а их состояние можно оценить как неудовлетворительное. Однако в стране остаются места, которые завораживают своей красотой и навсегда остаются в памяти, одно из таких мест – это Республика Бурятия. Наследие республики составляют весомую долю исторического и природного богатства России, вносят важнейший вклад в развитие нашей страны и человеческой цивилизации в целом.

Одним из важнейших направлений работы по сохранности природного и культурного наследия является эколого-просветительская деятельность. Ее цель – обеспечение поддержки идей охраны живой природы широкими слоями населения. В условиях неблагоприятной экологической ситуации в стране и мире проблемы экологического просвещения населения в течение долгого времени неизменно находятся в центре внимания.

Территория вдоль побережья оз. Байкал – это чаще нетронутые современной цивилизацией участки природы, культуры и истории. Кабанский район – один из самых больших в Бурятии и располагается вдоль юго-восточного побережья озера. Его площадь составляет 8 % от площади республики, естественной границей его территории слу-

жат высокие отлоги горных хр. Хамар-Дабана и Улан-Бургасы [4, с. 20]. Как административная единица район образовался 26 сентября 1927 г. и сегодня включает в себя 67 населенных пунктов, 18 из которых расположены вдоль побережья оз. Байкал, это поселки Выдрино, Танхой, ст. Мишиха, с. Ключевка, г. Бабушкин, станции Боярский, Култушная, Байкальский прибой, села Посольское, Исток, Истомино, Инкино, Дубинино, Оймур, Дулан, Энхалук, Сухая, Заречье. Районный центр – с. Кабанск удален от Улан-Удэ на 113 км. Район славен своим богатым природным и историко-культурным наследием. Всего на территории расположено более 200 интереснейших объектов [5, с. 18].

Экологическое образование является частью деятельности в области защиты окружающей среды, важной информационно-образовательной сферой жизни общества, которая способствует формированию массовой экологической культуры, экологического сознания граждан, популяризации экологических практик. Это связано с тем, что только при большом объеме информированности общество осознает кризисную экологическую ситуацию и предпринимает действия по ее решению [1, с. 76].

Необходимо с малых лет прививать ребенку навыки бережного отношения к природе родного края, культурно-историческому наследию его предков. Воспитание патриотических чувств следует прово-

дять через осознание у детей причастности ко всем процессам, происходящим в родном крае, выбор активной жизненной позиции, понимание своей значимости, неповторимости. В реализации потенциально и жизненно необходимого, системного и обязательного экологического образования и воспитания школьников, в использовании их возможностей и энергии в защите и сохранении природы, умножении и воспроизводстве природных богатств, чрезвычайно большую и многогранную роль может и должно сыграть школьное экологическое образование [9, с. 6]. Такой вид образования должен активно развиваться и развивается в настоящее время на территории Кабанского района Республики Бурятия, этому способствует уникальная природа и богатая история района.

Заповедники, заказники, национальные парки и памятники природы, которые занимают 9,31 % территории Бурятии – это особо охраняемые природные территории, на которых осуществляется эколого-просветительская деятельность [2, с. 196]. Система особо охраняемых природных территорий в Бурятии берет свое начало с 1916 г. – времени создания Баргузинского заповедника, первого в России. Система призвана сохранять и поддерживать природное и экологическое равновесие.

Работа по популяризации сохранения особо охраняемых природных территорий постепенно совершенствуется и развивается. Примером тому можно считать образо-

вание в 1991 г. Тункинского национального парка и в 1992 г. Джергинского заповедника, а также образование государственных заказников «Энхалуковский» и «Кижингинский» в 1995 г.

Баргузинский заповедник – это эталон природы, пример абсолютного природного резервата. Многие десятилетия антропогенное воздействие на его природный комплекс было минимальным. Волею исторических обстоятельств Баргузинскому заповеднику дарована почетная доля – быть первым в системе государственных заповедников нашей страны, флагманом особо охраняемых природных территорий и первым научно-исследовательским учреждением на Байкале [3].

Эколого-просветительская деятельность в Бурятии направлена на формирование экологической культуры в обществе, воспитание бережного отношения к природе и рационального использования природных ресурсов.

Некоторые формы такой деятельности:

- информирование населения о нормативных правовых актах в области охраны окружающей среды и экологической безопасности;

- распространение и пропаганда информации через средства массовой информации, в том числе выпуск специализированных радио- и телепрограмм, а также в социальных сетях и интернете;

- эколого-просветительская деятельность организаций различных форм собственности (общественный мониторинг состояния окру-

жающей среды, общественный экологический контроль, экологические акции, конкурсы, фестивали, выставки и др.);

– организация и проведение научно-практических конференций, лекториев, семинаров и форумов по проблемам экологии, охраны окружающей среды, рационального природопользования, экологической безопасности;

– создание экологических центров, уголков природы, экологических троп, экологических лагерей, развитие экологического туризма и другие формы экологического просвещения [7, с. 103].

Не менее значимыми в формировании экологической культуры населения являются посещения музеев природы, визит-центров, выставочных залов заповедной территории. Такие визиты помогают получить наиболее полную информацию о природных территориях, изучить особенности и интересные факты о животном и растительном мире [3].

Уникальное сочетание природных и историко-культурных ресурсов дают Кабанскому району выгодный шанс стать одним из перспективных районов Бурятии в области экологического просвещения [12]. Так, например, пос. Выдрино Кабанского района, который образован в XVIII в. (ранее назывался с. Снежная) славится своим природным наследием и является началом огромной заповедной территории Республики Бурятия. Прежде всего, это озера Сказка, Изумрудное и Теплое, которые служат естествен-

ной границей между Республикой Бурятия и Иркутской областью. У озер своя неповторимая экосистема, так как они не связаны между собой. Однако все же их объединяет одно – это их температура, которая прогревается до $+27 - +31$ °С. Такая температура воды достигает не только благодаря солнечному теплу, но еще и геотермальным источникам Байкала [5, с. 74].

На левом притоке р. Селенгинки расположен водопад, который называется Сказка. Его высота около 20 м в ущелье из темных пород. В 3 км от теплых озер находится самый большой водопад на притоке Селенгинки, р. Грохотухе, – Грохотун. Вода практически под прямым углом обрушивается вниз и очень шумно грохочет, отсюда и название [5, с. 75].

Региональным оператором эколого-просветительских мероприятий в Республике Бурятия является Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования «Ресурсный эколого-биологический центр Республики Бурятия», который имеет свою богатую историю и основан в 1938 г. как Бурят-Монгольский ботанический сад, где представлены разнообразные виды растений, отражающие богатство местной флоры. В 1954 г. на базе него создана Республиканская станция юных натуралистов. Сегодня центр – динамично развивающееся учреждение дополнительного образования. Количество обучающихся ежегодно составляет около 2,5 тыс. школьников, которые занимаются по 35 образовательным програм-

мам. Центр курирует работу школьных лесничеств, проводимая Республиканским агентством лесного хозяйства, Центром защиты леса, Русским географическим обществом, вузами и ссузами региона [10].

Таким образом, на территории Бурятии эколого-просветительская деятельность является приоритетным видом деятельности при работе с населением. Этому способствуем уникальная экосистема республики, и, конечно же, наличие главного объекта наследия – оз. Байкал. Каждый год при поддержке федеральных и региональных органов власти в республике проходят мероприятия, направленные на пропаганду бережного отношения к природе и окружающей среде. Например, фестиваль энергосбережения «Вместе ярче», ежегодная акция «Сад памяти», экологический диктант и др.

Экологическое просвещение неразрывно связано с изучением природного и культурного наследия. Современный учебно-воспитательный процесс, действительно, может быть полезным в распространении и сохранении наследия, при условии, что будут выбраны правильные средства и формы. Необходимы проекты, которые повышают осведомленность и чувствительность подрастающего поколения к признанию ценностей всего мира, а для этого природное и историко-культурное наследие должно представить в привлекательной для населения форме. Поэтому так важно, чтобы эколого-просветительская

деятельность развивалась с каждым годом все эффективнее, охватывая все слои населения.

Экологическое воспитание детей – это процесс, который должен начинаться с самого раннего детства. Дети должны учиться понимать, как их действия влияют на окружающую среду, и развивать привычки, которые помогут им жить более экологично. Одним из главных вариантов экологического просвещения является дополнительное образование. Образовательные программы экологической направленности с каждым годом становятся все более востребованными. Их актуальность в том, что необходимо как можно раньше начинать работу с детьми по экологическому воспитанию. При этом в тесной взаимосвязи должны выступать все формы и виды учебной и внеклассной деятельности детей [6].

Прибайкалье – крупнейшая территория региона с уникальным природным и культурным наследием, центром данной территории выступает оз. Байкал. С востока и запада к озеру примыкают несколько крупных горных хребтов, на его территории находятся несколько заповедников и заказников, отличающихся своей неповторимой флорой и фауной, которые могут быть интересны для изучения.

На основе природного и культурного наследия Прибайкалья разработана программа «Легенды Байкала», специфика которой состоит в том, что в рамках изучения оз. Байкал дети знакомятся с различными

проявлениями и взаимосвязями жизни человека и природы, узнают уникальные природные и культурные объекты республики и смогут принять участие в исследовании, изучении и популяризации данных объектов.

Отличительная черта программы в том, что она дает возможность обучающимся познакомиться с окружающим миром во всем его многообразии, способствует развитию мировоззрения, ценностным ориентациям, установкам и активной деятельности по охране окружающей среды.

Обучение складывается на ряде принципов экологического образования, а именно на принципах целостности окружающей среды, формирующий у обучающихся понимание единства окружающего мира; межпредметных связей; непрерывности, дающий возможность использовать каждый возрастной период; взаимосвязи регионального и глобального подходов, способствующий вовлечению детей в практическую деятельность и принципе направленности, который развивает гармоничные отношения с окружающей средой [11].

Цель программы – расширение и углубление системы естественно-научных знаний и умений, формирование представлений об экологических проблемах и путей их решения, приобретение опыта практической проектной и исследовательской деятельности в эколого-биологическом направлении.

Учебно-тематический план программы включает в себя несколько

разделов, изучающих природу, историю и экологическую ситуацию Прибайкалья, в частности Кабанского района, через творческие практические занятия, посещения заповедных территорий и памятников природы, участие в музейных уроках и природоохранных акциях, практические занятия. Приведем отрывок из содержания учебно-тематического плана.

Раздел 1. Вводное занятие

Разбор ключевых понятий, таких как «экология», «краеведение». Общая характеристика территории Прибайкалья, Республики Бурятия, ее границы и деление на районы.

Раздел 2. Зоомир

Характеристика животного мира Кабанского района Республики Бурятия. Закрепление знаний ихтиофауны, орнитологии и млекопитающих района путем проведения музейных уроков. Практическое занятие с природным материалом. Изготовление аппликаций из байкальского песка. Рисование на байкальских камушках.

Раздел 3. Экомир

Правила поведения на природе и бережное отношение ко всему живому, знакомство с историко-культурным наследием прибайкальских сел. Рациональное и нерациональное использование природных ресурсов, а также здоровый образ жизни. Практические занятия с мелкими бытовыми отходами. Организация выходов на природу с учебной и эколого-просветительской целью.

Раздел 4. Мир леса

Изучение лесных растений, в том числе цветов. Ознакомление с

методами сбора природного материала, изготовление декоративных панно и лесных миниатюр.

Раздел 5. Полезные уроки

В данном разделе изучаются как общие правила вежливого поведения, так, в частности, и вежливое поведение на природе. Также рассматриваются полезные привычки, которые помогают поддерживать здоровье человека и узнать полезную для себя информацию.

Раздел 6. Атмосфера и человек.

Естественные и искусственные загрязнения атмосферы региона. Причины поступления в атмосферу местности ядовитых соединений. Загрязнение атмосферы и здоровье человека. Основные меры борьбы с загрязнением атмосферы родного края.

Раздел 7. Творческая мастерская

В данном разделе проводятся практические занятия. Дети изготавливают поделки из бумаги, старых пластиковых бутылок и других предметов, которые выполнили свои бытовые функции, а также рассказывается об утраченных объектах наследия.

8. Природоохранные акции

Совместная подготовка, осуществление и последующий анализ природоохранных акций: развешивание кормушек и скворечников для птиц, уборка мусора на ближайшей территории, а также участие в акциях, направленных на сохранение природы и предотвращение экологически неблагоприятных условий в нашем регионе.

Программа рассчитана прежде всего на младших школьников, проживающих на территории Кабанского района, в непосредственной близости к озеру: села Большая Речка, Посольское, Исток, Истомино, Оймур, Заречье и др. Однако при некоторых коррективах программа может быть реализована на базе любой образовательной организации общего и дополнительного образования республики.

Памятники природного и культурного наследия играют значимую роль в образовании и воспитании подрастающего поколения. Они не просто являются свидетелями прошлого, но и активно участвуют в формировании сознания современного поколения. Важность их использования в образовательных целях велика, поскольку они предоставляют уникальную возможность для более точного понимания эволюции человечества, исторических событий, формирования чувства патриотизма и ответственности перед будущими поколениями.

Через внедрение объектов наследия в учебный процесс, использование современных технологий и организацию тематических экскурсий можно значительно повысить интерес учащихся к природе, истории и культуре, сделать обучение более интересным и познавательным. Это помогает детям не только узнать о важных событиях и личностях прошлого, но и увидеть актуальность сохранения природы в современном мире и осознать важ-

ность сохранения культурного наследия для будущих поколений.

Памятники могут вдохновлять учащихся на изучение своих корней, побуждать к размышлениям о моральных и эстетических ценностях, способствовать формированию глубокого и уважительного отношения к природе и истории своей страны и малой родины. Они становятся мощным инструментом для воспитания осознанных, образованных и ответственных граждан, способных ценить прошлое и стремиться к созданию лучшего будущего [8, с. 17].

Таким образом, при постоянной работе с населением экологическое просвещение может принести положительный результат, а именно поддержание экосистемы оз. Байкал в норме, восстановление популяции эндемиков озера, восстановление численности лесов и их флоры и фауны. Разработка программы «Легенды Байкала» – актуальна и необходима при работе с подрастающим поколением, поскольку в нее включены экскурсии, музейные уроки, классные часы об истории родного края, экологии и способах предотвращения ситуаций, которые могут так или иначе привести к экологическим катастрофам.

Программа содержит элементарные, доступные для восприятия учащихся младшего и среднего школьного возраста сведения о живой и неживой природе, человеке, природном и историко-культурном наследии. Она направлена на формирование целостной картины природного и социального мира со всем его многообразием, взаимосвязи человека и природы, развитие эмоционально-ценностного отношения к природе и историко-культурному наследию родного края. Поэтому принцип наглядности является одним из ведущих принципов обучения в начальной школе, так как именно наглядность лежит в основе формирования представлений об объектах природы и человеческого общества. Это проявляется во включение в программу музейных уроков, экскурсий к объектам природного и историко-культурного наследия, занятий с применением наглядного материала. Наряду с принципом наглядности в изучении курса важную роль играет принцип предметности, в соответствии с которым учащиеся осуществляют разнообразные действия с изучаемыми объектами [13].

Список источников

1. Акимова Т. А., Кузьмин А. П., Хаскин В. В. Экология: Природа-Человек-Техника. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 343 с.
2. Алексеева А. С., Тимофеева Ю. В. Специфика развития туризма в Байкальском регионе // Рекреационная география и инновации в туризме : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Иркутск, 22–25 сент. 2014 г.). Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2014. С. 195197.

3. Баргузинский государственный природный биосферный заповедник им. К. А. Забелина // Заповедное подлесье : офиц. сайт. URL: <https://zapovednoe-podlemorye.ru/> (дата обращения: 01.12.2024).

4. Ворота Забайкалья. Кабанский район – 80 лет / [авт.-сост. А. К. Тармаханов]. Улан-Удэ : Профи, 2007. 107 с.

5. Дорохова Н. Г., Мохосоева Н. А. Наследие земли Кабанской: популярная краеведческая энциклопедия. Улан-Удэ : НоваПринт, 2009. 90 с.

6. Кунцевич О. В. Чувство природы (программа дополнительного образования по экологии) // Инфоурок : офиц. сайт. URL: <https://infourok.ru/programma-dopolnitelnogo-obrazovaniya-po-ekologii-chuvstvo-prirodi-dlya-uchaschihsya-nachalnogo-zvena-klass-1249352.html> (дата обращения: 23.04.2025).

7. Любовь и гордость наша – Кабанский район : 90 вопросов и ответов / авт.-сост. Л. К. Водовозова. Улан-Удэ : НоваПринт, 2017. 360 с.

8. Николаева В. Б. Историко-культурное наследие Республики Бурятия // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2(3). С. 16–19.

9. Нинбург Е. А. Введение в общую экологию (подходы и методы). М. : Т-во науч. изданий КМК, 2005. 139 с.

10. Ресурсный эколого-биологический центр Республики Бурятия : офиц. сайт. Улан-Удэ. URL: <https://greenedu.ru/> (дата обращения: 20.11.2024).

11. Саитова А. А., Ваганова Е. В. Объекты природного и историко-культурного наследия Кабанского района Республики Бурятия: история и современное состояние // Актуальные проблемы литературоведения, языкознания и культуры Восточной Сибири, Монголии и Китая : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2019. С. 160–166.

12. Сундуев Ч. Б., Хышкегуева Л. В. Об эколого-географических предпосылках развития предпринимательства в Кабанском районе республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2011. № 4. С. 49–54.

13. Тимофеева Л. А. Экологическое краеведение : программа // nsportal : сайт. URL: <https://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2018/04/16/programma-ekologicheskoe-kraevedenie> (дата обращения: 01.05.2025).

References

1. Akimova T. A., Kuzmin A. P., Khaskin V. V. E'kologiya: Priroda-Chelovek-Tekhnika [Ecology: Nature-Man-Technology]. M., 2001. 343 p. [In Russ.].

2. Alekseeva A. S., Timofeeva Yu. V. Specifika razvitiya turizma v Bajkal'skom regione [Specifics of tourism development in the Baikal region] // Rekreacionnaya geografiya i innovacii v turizme : materialy' II Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (g. Irkutsk, 22–25 sent. 2014 g.) [Recreational geography and innovations in tourism : proceedings of the II All-Russian. scient. and pract. conf. with intern. participation (Irkutsk, 22–25 September 2014).]. Irkutsk, 2014. Pp. 195–197. [In Russ.].

3. Barguzinskij gosudarstvenny'j prirodny'j biosferny'j zapovednik im. K. A. Zabelina [Barguzin state natural biosphere reserve of K. A. Zabelin] // Zapovednoe podlemor'e : oficz. sajт [Zapovednoye podlemorye : official site]. URL: <https://zapovednoe-podlemorye.ru/> (01.12.2024). [In Russ.].

4. Vorota Zabajkal'ya. Kabanskij rajon – 80 let / [avt.-sost. A. K. Tarmaxanov]. [Gateway to Transbaikalia. The Kabansky district is 80 years / [author-compiler A. K. Tarmakhanov]. Ulan-Ude, 2007. 107 p. [In Russ.].

5. Dorokhova N. G., Mokhosoeva N. A. Nasledie zemli Kabanskoj: populyarnaya kraevedcheskaya e'nciklopediya [Heritage of the Kabansky land: popular local history encyclopedia]. Ulan-Ude, 2009. 90 p. [In Russ.].

6. Kuntsevich O. V. Chuvstvo prirody` (programma dopolnitel'nogo obrazovaniya po e'kologii) [Feeling of nature (additional environmental program)] // Infourok : ofic. sajt [Infourok : official site]. URL: <https://infourok.ru/programma-dopolnitelnogo-obrazovaniya-po-ekologii-chuvstvo-prirodi-dlya-uchaschihsya-nachalnogo-zvena-klass-1249352.html> (23.04.2025). [In Russ.].

7. Lyubov' i gordost' nasha – Kabanskij rajon : 90 voprosov i otvetov / avt. -sost. L. K. Vodovozova [Our love and pride is the Kabansky district : 90 questions and answers / author and compiler L. K. Vodovozova]. Ulan-Ude, 2017. 360 p. [In Russ.].

8. Nikolaeva V. B. Istoriko-kul'turnoe nasledie Respubliki Buryatiya [Historical and cultural heritage of the Republic of Buryatia] // Vestnik Vostochno-Sibirskoj gosudarstvennoj akademii kul'tury' i iskusstv [Bulletin of East Siberian state academy of culture and arts]. 2012. № 2(3). Pp. 16–19. [In Russ.].

9. Ninburg E. A. Vvedenie v obshchuyu e'kologiyu (podxody' i metody') [Introduction to general ecology (approaches and methods)]. M., 2005. 139 p. [In Russ.].

10. Resursny'j e'kologo-biologicheskij centr Respubliki Buryatiya : ofic. sajt [Resource ecological and biological centre of the Republic of Buryatia : official site]. Ulan-Ude. URL: <https://greenedu.ru/> (20.11.2024). [In Russ.].

11. Saitova A. A., Vaganova E. V. Ob'ekty' prirodnogo i istoriko-kul'turnogo naslediya Kabanskogo rajona Respubliki Buryatiya: istoriya i sovremennoe sostoyanie [Sites of natural, historical and cultural heritage of the Kabansky district of the Republic of Buryatia: history and modern condition] // Aktual'ny'e problemy' literaturovedeniya, yazy'koznaniya i kul'tury' Vostochnoj Sibiri, Mongolii i Kitaya : sb. materialov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molody'x ucheny'x [Actual problems of literary studies, linguistics and culture of Eastern Siberia, Mongolia and China : collection of the proceedings of the II International scient. and pract. conf. of young scientists]. Ulan-Ude, 2019. Pp. 160–166. [In Russ.].

12. Sunduev Ch. B., Khyshektueva L. V. Ob e'kologo-geograficheskix predposyl'kax razvitiya predprinimatel'stva v Kabanskom rajone respubliki Buryatiya [On the ecological and geographical prerequisites of the development of entrepreneurship in the Kabansky district of the Republic of Buryatia] // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya, geografiya [Bulletin of the Buryat state university. Biology, Geography]. 2011. № 4. Pp. 49–54. [In Russ.].

13. Timofeeva L. A. E'kologicheskoe kraevedenie : programma [Ecological local history: program] // nsportal : sajt [nsportal : site]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2018/04/16/programma-ekologicheskoe-kraevedenie> (01.05.2025). [In Russ.].

Сведения об авторах

Ваганова Екатерина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия, Восточно-Сибирский государственный институт

культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 7445-0420. AuthorID: 76533. E-mail: ev_vaganova@mail.ru.

Саитова Анастасия Андреевна, магистр, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: igumnovaanastasiya@mail.ru.

Information about the authors

Vaganova Yekaterina Viktorovna, Ph.D. in History, associate professor of the department of museology and heritage, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 7445-0420. Author ID: 76533. E-mail: ev_vaganova@mail.ru.

Saitova Anastasiya Andreevna, Master, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: igumnovaanastasiya@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2025;
одобрена после рецензирования: 01.11.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 14.05.2025;
approved after reviewing: 01.11.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

Научная статья

УДК 027.7(571.54-25):303.4.025

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-126-130

Перемитина Юлия Александровна

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИБЛИОТЕКИ: КАК УЧЕСТЬ КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ВОСТРЕБОВАННОГО КОНТЕНТА

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение поведения студентов ВСГИК в цифровой среде Научной библиотеки. Цель работы – выявить степень востребованности информационных продуктов и услуг, оценить эффективность существующих коммуникационных каналов и определить предпочтения пользователей в контексте феномена «клипового мышления». В ходе онлайн-анкетирования (n=113) получены данные о частоте и целях посещения библиотеки, источниках информации о ее услугах, предпочтениях в форматах цифрового контента. Результаты показали высокую значимость социальных сетей (в частности сообщества «ВКонтакте») как основного канала коммуникации, преобладание ориентации на короткие, визуально насыщенные форматы (короткие видео, инфографика) и необходимость дальнейшей адаптации библиотечного контента под цифровые привычки современного поколения. Полученные данные легли в основу рекомендаций по оптимизации цифровой стратегии библиотеки для повышения качества обслуживания.

Ключевые слова: клиповое мышление, цифровые продукты библиотеки, библиотечный контент, информационное поведение студентов, цифровая среда библиотеки, пользовательские предпочтения, ВСГИК, Научная библиотека, анкетирование, VK.

Для цитирования: Перемитина Ю. А. Цифровая трансформация библиотеки: как учесть клиповое мышление студентов для создания востребованного контента // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С. 126–130.

Peremitina Yulia Alexandrovna

LIBRARY'S DIGITAL TRANSFORMATION: HOW TO CONSIDER STUDENTS' CLIP THINKING IN CREATING ENGAGING CONTENT

The article presents the results of the empirical study of ESSIC students' behavior in the digital environment of the scientific library. The aim of the work is to identify the degree of the demand for information products and services, evaluate the effectiveness of the existing communication channels, and determine the users' preferences in the context of the phenomenon «clip thinking». During the online survey (n=113) the data on the frequency and purpose of the visits to the library, sources of information

about the library services, and preferences for the digital content formats have been obtained. The results demonstrated a high significance of social media (VKontakte community, in particular) as a main communication channel, prevalence of short, visually rich formats (short videos, infographics), and the necessity of further adaptation of library content to the digital habits of modern generation. The obtained findings formed the basis for recommendations for optimizing the library's digital strategy in improving service quality.

Keywords: clip thinking, library digital products, library content, students' information behavior, library digital environment, user preferences, ESSIC, scientific library, survey, VKontakte.

Современная библиотека перестала быть только хранилищем книг; сегодня это динамичный информационно-коммуникационный центр, успех которого напрямую зависит от способности адаптироваться к цифровым реалиям и особенностям восприятия новой генерации пользователей. Одной из ключевых характеристик современного студента является так называемое «клиповое мышление» – термин, введенный социологом Элвином Тоффлером в работе «Третья волна» и развитый в контексте образования философом Федором Гиренком [2; 4]. Это мышление характеризуется фрагментарностью, нелинейностью, высокой скоростью переключения внимания и ориентацией на визуальные образы. В эпоху цифрового потребления информации библиотекам необходимо пересматривать форматы подачи контента, чтобы оставаться релевантными.

С целью изучения запросов и поведения студентов ВСГИК в цифровой среде Научной библиотеки ВСГИК в марте 2025 г. проведено анкетирование. В нем приняли участие 113 студентов разных кур-

сов и форм обучения (78 % девушек, 22 % юношей), что обеспечило репрезентативность выборки.

Несмотря на расхожее мнение о том, что молодежь предпочитает исключительно онлайн-форматы, наши данные демонстрируют парадокс: 97 % опрошенных являются читателями библиотеки, причем 68 % предпочитают посещать ее лично. Мотивы традиционны: выполнение домашних заданий (32,3 %), поиск информации (17,2 %), самостоятельная работа в спокойной атмосфере (15,2 %). Это подтверждает тезис доктора педагогических наук Марины Юрьевны Нерещет о том, что библиотека как «третье место» – пространство для работы и уединения в комфортных условиях – не теряет своей актуальности [3].

Однако статистические данные не в полной мере отражают масштабы использования онлайн-сервисов. Как отмечают библиотекари, высокая заявленная посещаемость может не всегда соответствовать физическому присутствию, что указывает на «невидимую» активность через электронные каталоги и системы, доступные удаленно.

Ключевым открытием исследования стала роль социальных сетей

в коммуникационной стратегии библиотеки. 74 % студентов назвали сообщество Научной библиотеки ВСГИК «ВКонтакте» наиболее удобным каналом взаимодействия. Для сравнения: официальный сайт института привлекает лишь 26 % респондентов. Это полностью согласуется с данными исследования «Библиотека в социальных сетях» [1], где VK назван основной платформой для взаимодействия библиотек с молодежной аудиторией благодаря интуитивному интерфейсу и интеграции мультимедиа.

При этом 83 % опрошенных подписаны на сообщество библиотеки в VK из 100 респондентов, а его дизайн устраивает пользователей (79 %). Это важный показатель лояльности и точки роста для дальнейшего развития.

Анализ предпочтений в форматах цифрового контента ярко иллюстрирует влияние клипового мышления. Абсолютным лидером стал формат «коротких видеороликов» (до 5 мин.), который предпочитают 54 % студентов. Второе место заняла инфографика (23 %). Напротив, такие форматы, как «виртуальные выставки» (2,2 %) и «обзоры новинок литературы» (1 %) оказались наименее востребованными.

Таким образом, эти данные перекликаются с выводами известного американского эксперта в области библиотечного дела Дэвида Ли Кинга, который утверждает, что современная библиотека должна говорить на языке своего сообщества, а это язык визуального контента,

сторителлинга и интерактива [5]. Студенты ценят краткость, наглядность и возможность быстрого получения ключевой информации, что и дают короткие видео и инфографика. Результаты говорят о высоком интересе к викторинам (53,3 %), что подтверждает перспективность применения геймифицированных подходов для повышения вовлеченности аудитории.

Результаты эмпирического анализа свидетельствуют об эффективной интеграции Научной библиотеки ВСГИК в цифровую среду при сохранении потенциала стратегического развития. Ключевые выводы исследования могут быть систематизированы в следующих направлениях:

- Становление гибридного формата как институциональной нормы. Выявлена устойчивая практика совмещенного использования цифровых сервисов и физического пространства библиотеки, что актуализирует разработку стратегии, направленной на достижение синергетического эффекта между данными модусами обслуживания.

- Доминирование платформы VK в коммуникационном ландшафте. Социальная сеть «ВКонтакте» идентифицирована как наиболее репрезентативный канал взаимодействия с целевой аудиторией, что определяет целесообразность концентрации ресурсов на развитии данного коммуникационного сегмента.

- Приоритетность визуальных и клиповых форматов контента. Ус-

тановлено, что успешная коммуникация с пользовательской аудиторией детерминирует необходимость ориентации на производство кратких видеоматериалов, инфографики и интерактивных форм контента, релевантных современным когнитивным паттернам восприятия информации. Эмпирические данные подтверждают, в частности, что викторины вызывают интерес у 53,3 % респондентов, что дополнительно обосновывает перспективность внедрения геймифицированных элементов в библиотечно-информационную практику.

– Визуально-клиповый контент. Для продуктивного взаимодействия с аудиторией рекомендуется делать акцент на краткие видеоролики, инфографику и интерактивные формы контента, отвечающие современным паттернам восприятия.

– Недооцененные ресурсы требуют грамотного продвижения.

Низкая востребованность ЭБС и виртуальных выставок указывает не на их неактуальность, а на дефицит качественного представления и интеграции в популярные каналы коммуникации.

Результаты анкетирования уже используются для планирования деятельности Научной библиотеки ВСГИК. В планах – запуск серии коротких видеоинструкций по работе с ЭБС, редизайн информационных материалов в стиле инфографики и усиление интерактивной составляющей в социальных сетях. Понимание особенностей клипового мышления позволяет не идти на поводу у поверхностного потребления информации, а создавать настоящему удобные и качественные инструменты для поддержки учебной и научной деятельности студентов.

Список источников

1. Библиотека в социальных сетях : метод. рекомендации / сост. О. А. Запальникова. Краснодар : Краснодар. краевая спец. б-ка для слепых им. А. П. Чехова, 2022. 18 с.
2. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. М. : Проспект, 2016. 254 с.
3. Нещерет М. Ю. Новый формат публичной библиотеки в свете концепции «Третьего места» // Культура: теория и практика. 2018. № 2(23). С. 65–67.
4. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2004. 781 с.
5. Basics of Digital Marketing for Libraries. URL: <https://teamwti.com/digital-marketing-for-libraries/> (дата обращения: 12.10.2025).

References

1. Biblioteka v social'ny'x setyax : metod. rekomendacii / sost. O. A. Zapal'nikova [Library in the social networks : method. recommendations / compiled by O.A. Zapalnikova]. Krasnodar, 2022. 18 p. [In Russ.].
2. Girenok F. I. Klipovoe soznanie [Clip consciousness]. M., 2016. 254 p. [In Russ.].
3. Neshcheret M. Yu. Novyj format publichnoj biblioteki v svete koncepcii «Tret'ego mesta» [New format of the public library in the light of the conception

«Third place»] // Kul'tura: teoriya i praktika [Culture: theory and practice]. 2018. № 2(23). Pp. 65–67. [In Russ.].

4. Toffler E. Tret'ya volna [The third wave]. M., 2004. 781 p. [In Russ.].

5. Basics of Digital Marketing for Libraries. URL: <https://teamwti.com/digital-marketing-for-libraries/> (12.10.2025). [In Engl.].

Сведения об авторе

Перемитина Юлия Александровна, главный библиограф научной библиотеки, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 6792-5484. Author ID: 1193064. ORCID 0009-0009-8545-5234. E-mail: jenaperemitina@yandex.ru.

Information about the author

Peremitina Yulia Alexandrovna, chief bibliographer of the scientific library, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 6792-5484. Author ID: 1193064. ORCID 0009-0009-8545-5234. E-mail: jenaperemitina@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.11.2025;
одобрена после рецензирования: 25.11.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 15.11.2025;
approved after reviewing: 25.11.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

Научная статья

УДК 378.172

DOI 10.31443/2541-8874-2025-4-36-131-136

*Цыренжапова Лидия Михайловна,
Кузнецова Екатерина Евгеньевна*

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ИГРОВЫХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена исследованию потенциала игровых оздоровительных технологий как эффективного средства формирования здорового образа жизни студенческой молодежи в условиях современного вуза. В работе обосновывается необходимость перехода от традиционных подходов к интерактивным форматам, соответствующим психологическим особенностям поколения, воспитанного в цифровой среде. Основной акцент направлен на три ключевых направления реализации игровых практик: спортивно-игровые технологии, включающие адаптированные командные игры и танцевальные программы; цифровую геймификацию на основе мобильных приложений и рейтинговых систем; а также методы укрепления ментального здоровья через ролевые игры и тренинги. Особое внимание уделяется практическим аспектам внедрения, включая поэтапную интеграцию в учебный процесс, разработку системы поощрений, подготовку преподавательского состава и вовлечение студенческих сообществ. Доказывается, что предложенный подход позволяет не только улучшить физические показатели здоровья, но и сформировать осознанное отношение к благополучию как основе профессиональной реализации, создавая целостную *wellness-среду* в образовательном пространстве вуза.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студенческая молодежь, игровые оздоровительные технологии, геймификация, ментальное здоровье, спортивно-игровые технологии, физическое воспитание, мотивационный потенциал, *wellness-технологии*.

Для цитирования: Цыренжапова Л. М., Кузнецова Е. Е. Формирование здорового образа жизни студентов средствами игровых оздоровительных технологий // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 4(36). – С. 131–136.

*Tsyrenzhapova Lidiya Mikhailovna,
Kuznetsova Yekaterina Yevgenyevna*

FORMATION OF THE STUDENTS' HEALTHY LIFESTYLE BY MEANS OF GAMING HEALTH TECHNOLOGIES

The article is devoted to the potential of gaming health technologies as an effective means of forming students' healthy lifestyles in the conditions of modern higher educational institution. The study justifies the necessity of transitioning from traditional approaches to interactive formats that correspond to the psychological peculiarities of the

digital generation. The main focus is on three key directions of implementing gaming practices: sports and gaming technologies including adapted team games and dance programs; digital gamification based on the mobile applications and rating systems; and methods for enhancing mental health through role-playing games and training sessions. Particular attention is paid to the practical aspects of implementation including phased integration into the educational process, development of incentive systems, training of teaching staff, and involvement of student communities. It is proved that the suggested approach not only improves physical health indicators but also fosters a conscious attitude toward well-being as a basis for professional fulfillment, creating a holistic wellness environment within the educational space of the higher learning institution.

Keywords: healthy lifestyle, student youth, gaming health technologies, gamification, mental health, sports and gaming technologies, physical education, motivational potential, wellness technologies.

В современных условиях проблема укрепления здоровья студенческой молодежи приобретает особую значимость. Период обучения в вузе характеризуется интенсивными учебными нагрузками, психоэмоциональным напряжением и снижением физической активности, что приводит к ухудшению здоровья и снижению качества академической подготовки.

Традиционные подходы к пропаганде здорового образа жизни часто оказываются малоэффективными в студенческой среде. Молодое поколение, воспитанное в цифровой эпохе, лучше воспринимает интерактивные и игровые форматы [3]. Это обусловлено их повышенной вовлеченностью в виртуальную среду и потребностью в немедленной обратной связи. Именно здесь на помощь приходят игровые оздоровительные технологии.

Игровые оздоровительные технологии – это современный подход к укреплению здоровья, основанный на использовании увлекательной игровой деятельности [3]. Как

правило, игровые оздоровительные технологии в научных источниках приводят как здоровьесберегающие методы плюс игровые технологии, где через игру достигаются цели, связанные с оздоровлением личности. Данная проблематика исследуется в Восточно-Сибирском государственном институте культуры педагогами кафедры педагогики и психологии и кафедры социально-культурная деятельность. В отличие от традиционных методов, ориентированных на нормативы, они фокусируются на создании устойчивой мотивации и положительных эмоций, превращая рутинные физические упражнения в захватывающий и интересный процесс. Ключевая задача таких технологий – сформировать у студентов внутреннюю потребность в заботе о своем здоровье, чтобы поддержание физического и психического благополучия стало не принудительной обязанностью, а осознанным и приятным элементом повседневной жизни.

Современные подходы к укреплению здоровья студентов успешно

реализуются через три ключевых направления: физическая активность, здоровое питание и психологическое благополучие (стрессоустойчивость). Спортивно-игровые технологии предлагают классический командный спорт в адаптированном формате – волейбол, футзал и бадминтон становятся безопаснее и доступнее благодаря специальному инвентарю и правилам [4]. Функциональные тренировки преобразуются в увлекательные эстафеты и веревочные курсы, где физическое развитие сочетается с командным духом. Особой популярностью пользуются танцевальные программы вроде Zumba и интерактивные танцевальные симуляторы, которые не только улучшают физическую форму, но и дарят мощный эмоциональный заряд.

Цифровая геймификация вовлекает аудиторию путем внедрения игровых механик в различные виды деятельности, применяемые в гаджетах. Всевозможные приложения, сервисы для отслеживания активности спортсменов с помощью мобильных устройств превращают монотонные тренировки в захватывающие квесты с системой достижений с соревновательными элементами. Онлайн-челленджи создают поддерживающую среду для развития привычек, где участники совместно выполняют ежедневные нормативы.

Для укрепления ментального здоровья широко применяются ролевые и деловые игры, помогающие студентам осваивать важные жиз-

ненные навыки. Игровые тренинги по тайм-менеджменту и антистресс-техникам позволяют в безопасной обстановке отработать стратегии поведения в сложных учебных ситуациях. Подобные тренинги проводятся на занятиях «Тайм-менеджмент» по образовательной программе «Менеджмент социально-культурной деятельности». Познавательные викторины и квизы по основам анатомии, здорового питания и первой помощи подают важную информацию в увлекательной соревновательной форме на занятиях «Реабилитационные технологии в социально-культурной деятельности». Особое место занимают финансовые симуляторы, которые закладывают грамотное отношение к личному бюджету как неотъемлемой составляющей общего благополучия, данные компетенции получают студенты на общевузовском курсе «Основы экономики».

Основываясь на практике применения игровых технологий в учебном процессе, мы рекомендуем начинать их внедрение с пробных проектов в отдельных студенческих группах. Сначала лучше разработать игровые элементы для тех предметов и мероприятий, где они будут наиболее уместны – например ввести виртуальные значки отличия за посещение спортивных занятий или организовать семестровое соревнование по выполнению нормативов ГТО [2].

Необходимо естественным образом включать игровые методы в обычные учебные курсы. На заня-

тиях физкультурой хорошо работают задания в форме квестов и система постепенного усложнения задач, а на занятиях психологии полезно использовать проигрывание сложных ситуаций и тренировку поведения в стрессе. Особенно важно создать продуманную систему поощрений, которая сочетает виртуальные достижения с реальными наградами – дополнительными баллами на экзаменах, лучшими условиями в общежитии и бесплатными занятиями в спортивных секциях.

Предлагаем посредством проведения ряда семинаров обучить преподавателей использованию игровых методов через специальные курсы и практические занятия, где педагоги освоят не только технические приемы, но и психологические основы создания игровой атмосферы. Техническая поддержка должна обеспечиваться за счет добавления игровых элементов в существующие электронные системы вуза – учебные платформы и мобильные приложения, где студенты могут следить за своими успехами, участвовать в соревнованиях и видеть текущие рейтинги.

Большой эффект дает привлечение студентов-активистов, поскольку участие популярных среди студентов лидеров помогает повысить доверие к программам и привлечь больше участников [1]. Так, в институте действует креативное молодежное пространство «Точка притяжения “Вектор”», на базе которого возможно создать студенческий клуб или сообщество, служа-

щий инструментом внедрения игровых оздоровительных программ, что позволит создать прочную систему, в которой ценности здоровья и саморазвития становятся естественной частью жизни вуза.

Реализация этих мер поможет превратить отдельные игровые элементы в единую систему, способствующую не только укреплению здоровья студентов, но и раскрытию их личностных возможностей в современном учебном процессе.

Таким образом, формирование здорового образа жизни студентов средствами игровых оздоровительных технологий в образовательную среду вуза представляет собой перспективный и эффективный подход к формированию устойчивой культуры здоровья среди студенческой молодежи. Сочетание физической активности с игровыми механиками позволяет преодолеть ключевые барьеры, связанные с мотивацией и вовлеченностью, характерные для традиционных методов пропаганды здорового образа жизни.

Интеграция спортивно-игровых форматов, цифровой геймификации и развивающих практик для ментального здоровья создает комплексную систему, отвечающую потребностям современного поколения студентов. Особую значимость приобретает многоуровневая система мотивации, сочетающая виртуальные достижения с реальными стимулами, а также активное вовлечение студенческого сообщества в разработку и реализацию оздоровительных программ.

Реализация предложенных рекомендаций позволит не только улучшить физические показатели здоровья студентов, но и сформировать осознанное отношение к собственному благополучию как неотъемлемому компоненту будущей профессиональной реализации [1]. Дальнейшее развитие этого

направления предполагает создание целостной *wellness-среды* в вузе, где ценности здоровья и саморазвития органично интегрируются в учебный процесс и внеучебную деятельность, обеспечивая тем самым устойчивое развитие личности в условиях современного общества.

Список источников

- 1 Апанасенко Г. Л. Здоровье студенческой молодежи: методы оценки и пути укрепления // Гигиена и санитария. 2018. Т. 97, № 7. С. 645–649.
- 2 Дуркин П. В., Лебедева М. П. Физическое воспитание в вузе: от традиций к инновациям // Теория и практика физической культуры. 2020. № 8. С. 23–26.
- 3 Загrevская А. И., Черкашин В. П. Геймификация в образовании: психолого-педагогические аспекты // Высшее образование в России. 2019. № 10. С. 153–160.
- 4 Лубышева Л. И., Загrevская А. И. Игровые технологии в физическом воспитании студентов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2020. № 4. С. 12–15.

References

1. Apanasenko G. L. Zdorov'e studencheskoj molodezhi: metody' ocenki i puti ukrepleniya [Health of student youth: methods of assessment and ways of improvement] // Gigiena i sanitariya [Hygiene and sanitation]. 2018. V. 97. № 7. Pp. 645–649. [In Russ.].
2. Durkin P. V., Lebedeva M. P. Fizicheskoe vospitanie v vuze: ot tradicij k innovacijam [Physical education in the higher educational institution: from traditions to innovations] // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury' [Theory and practice of physical education]. 2020. № 8. Pp. 23–26. [In Russ.].
3. Zagrevskaya A. I., Cherkashin V. P. Gejmifikaciya v obrazovanii: psixologo-pedagogicheskie aspekty' [Gamification in education: psychological and pedagogical aspects] // Vy'sshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. 2019. № 10. Pp. 153-160. [In Russ.].
4. Lubyшева L. I., Zagrevskaya A. I. Igrovyy'e texnologii v fizicheskom vospitanii studentov [Game technologies in physical education of students] // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka [Physical education: upbringing, education, training]. 2020. № 4. Pp. 12–15. [In Russ.].

Сведения об авторах

Цыренжапова Лидия Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, Улан-Удэ). E-mail: czyrenzhapova_l@mail.ru.

Кузнецова Екатерина Евгеньевна, магистрант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, Улан-Удэ). E-mail: kat_kuznecova92@mail.ru.

Information about the authors

Tsyrenzhapova Lidiya Mikhailovna, Ph.D. in Economics, associate professor, chief of the department of socio-cultural activity, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: czyrenzhapova_l@mail.ru.

Kuznetsova Yekaterina Yevgenyevna, graduate student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: kat_kuznecova92@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.11.2025;
одобрена после рецензирования: 09.12.2025;
принята к публикации: 25.12.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 12.11.2025;
approved after reviewing: 09.12.2025;
accepted for publication: 25.12.2025.

Информация для авторов

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» является изданием, публикующим результаты теоретических и прикладных исследований по следующим научным направлениям: искусствоведение, культурология, исторические науки.

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» отражен на крупнейшем российском информационном портале – научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU <https://elibrary.ru/> и включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал интегрирован в поисковые системы CrossRef <https://www.crossref.org/webDeposit/>

Выпуски журнала доступны на платформе публикаций SciUp <https://sciup.org/vestnikvsgik>

Публикация статей в журнале бесплатная.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

С требованиями к оформлению материалов можно ознакомиться на официальном сайте издания: <https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Представляемая к публикации статья должна являться новым, оригинальным, логически завершенным произведением, оформленным в соответствии с требованиями журнала, выдержанным в рамках научного стиля. В журнал принимаются статьи на русском языке.

Авторские материалы для публикации подаются в электронном виде, на адрес vestnikvsgik@mail.ru и должны содержать следующие файлы:

1. Рукопись статьи.
2. Скан-копия заверенного бланка – письма-согласие (подписывается автором, заверенной организацией, в которой он работает или учится)

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, Иванов 1, Иванов 2).

Авторы присылают в редколлегию выверенную ими рукопись статьи. Объем статьи не должен превышать 1 а. л. = 40 тыс. знаков (с пробелами и учетом всех сносок), без учета названия статьи, аннотации и ключевых слов на русском и английском языках.

Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только после индивидуального согласования с ответственным секретарем, а к публикации – по решению редколлегии.

Материалы подаются в электронном виде в формате текстового редактора Word (расширение .doc, .docx).

Шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, поля все – 2 см, абзацный отступ – 1,25 см. Страницы рукописи без нумерации.

Рукопись статьи включает:

1. Название раздела журнала (выбрать из списка: «Искусствоведение», «Культурология», «Исторические науки», «Образование в сфере культуры и искусства»).

2. Тип статьи.

3. Сведения об авторе (авторах) /аффилиация:
 - имя, отчество, фамилия автора (полностью);
 - наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
 - электронный адрес автора (e-mail);
 - персональные научные идентификаторы (ORCID, SCIENCE INDEX для авторов (РИНЦ), при наличии);
 - если один из авторов является сотрудником ВСГИК, указываются таким образом, что первым следует именно указание на ВСГИК.
4. Название публикации (на русском и английском языках).
5. Аннотацию (не более 250 слов). Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (Abstract).
6. Ключевые слова (не менее 10 и не более 15 слов или словосочетаний). Их предваряют словами «Ключевые слова» (Keywords).
7. Благодарности (включая информацию о грантовой поддержке). Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности» (Acknowledgments).
8. Список сокращений (при наличии аббревиатур в тексте статьи, списке источников) на основном языке.
9. Приложения (при наличии).
10. Список источников / References.

Передавая рукопись статьи в редколлегию журнала, автор тем самым предоставляет ей право использования передаваемых материалов в составе журнала следующим образом: обнародование, воспроизведение, распространение, доведение до всеобщего сведения путем размещения в сети интернет, публичный показ на территории Российской Федерации.

Адрес редакции

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1, +7(3012)23-50-61, 8-914-988-34-74.

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ауд. 221.

e-mail.ru: vestnikvsgik@mail.ru.

**График приема работ для публикации в научном журнале
«Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры»
на 2026 г.**

№ 1 март:

1 февраля – заканчивается прием работ.

20 марта – сдача номера в печать.

Выход номера – март.

№ 2 июнь:

1 мая – заканчивается прием работ.

20 мая – сдача номера в печать.

Выход номера – июнь.

№ 3 октябрь:

30 сентября – заканчивается прием работ.

20 октября – сдача номера в печать.

Выход номера – октябрь.

№ 4 декабрь:

1 ноября – заканчивается прием работ.

20 ноября – сдача номера в печать.

Выход номера – декабрь.

Вестник ВСГИК. 2025. № 4(36)

Для заметок